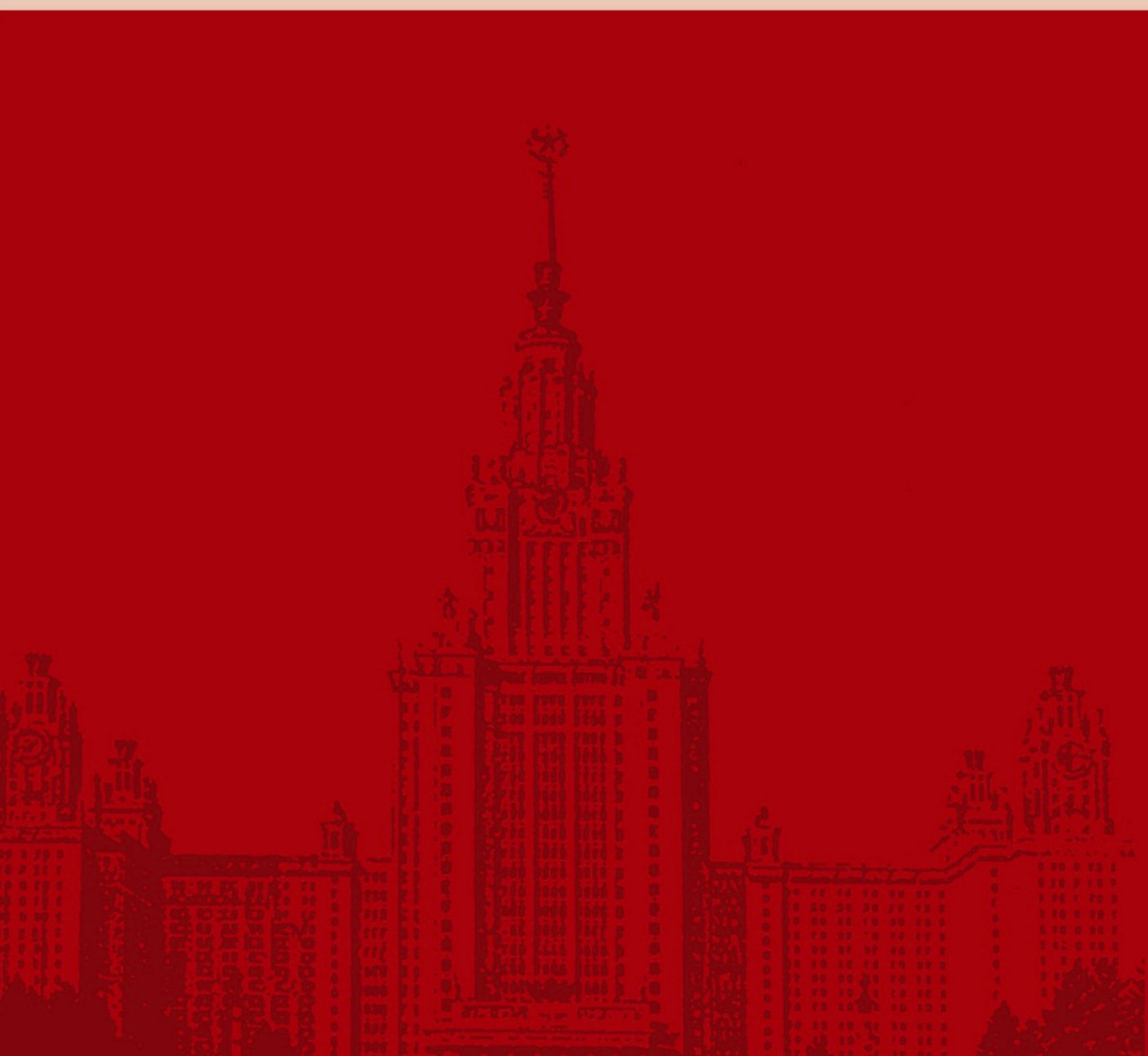

МОСКОВСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ М.В. ЛОМОНОСОВА
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ
ФАКУЛЬТЕТ

ГРОДНЕНСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ ЯНКИ
КУПАЛЫ

ЖИЗНЬ СТАРШЕГО ПОКОЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ: СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ И ЭКОНОМИКО- ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

*Материалы международной
научно-практической конференции*

МОСКОВСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ М.В. ЛОМОНОСОВА

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
LOMONOSOV MOSCOW STATE
UNIVERSITY

YANKA KUPALA STATE UNIVERSITY
OF GRODNO
ГРОДНЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ ЯНКИ КУПАЛЫ

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

**ЖИЗНЬ СТАРШЕГО ПОКОЛЕНИЯ
В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ:
СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ
И ЭКОНОМИКО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ**

Материалы международной научно-практической
конференции

**THE ELDERLY GENERATION
IN THE MODERN SOCIETY:
SOCIO-CULTURAL
AND ECONOMIC-DEMOGRAPHIC ASPECTS**

Электронное издание сетевого распространения

МОСКВА – 2022

УДК 316
ББК 60.5
Ж71

*При поддержке РФФИ и БРФФИ
в рамках научного проекта № 20-511-00020
«Особенности занятости и социализации лиц пенсионного возраста
в Республике Беларусь и Российской Федерации:
компаративистский социологический анализ»*

**Редакционно-издательская группа:
С.А. Барков, А.В. Маркеева**

Жизнь старшего поколения в современном обществе: социокультурные и экономико-демографические аспекты. Сборник материалов международной научно-практической конференции / Под общ. ред. С.А. Баркова, А.В. Маркеевой. – М.: МАКС Пресс, 2022. – 185 с. – 2,2 Мб. (Электронное издание сетевого распространения)
e-ISBN 978-5-317-06789-2
<https://doi.org/10.29003/m2655.978-5-317-06789-2>

Сборник составлен из материалов, присланных российскими и иностранными специалистами в Оргкомитет международной научно-практической конференции «Жизнь старшего поколения в современном обществе: социокультурные и экономико-демографические аспекты». Конференция прошла на Социологическом факультете Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова 15 марта 2022 года. Тексты публикуются в авторской редакции; мнение Редакционного совета может не совпадать с позицией авторов.

Издание предназначено для социологов, преподавателей социальных дисциплин, экономистов, социальных и кадровых работников, специалистов по разработке образовательных программ для старших возрастов, а также для широкого круга читателей, интересующихся проблемами старения населения, социализации и занятости пожилых, актуальными проблемами современного рынка труда и трансформации занятости.

...*Ключевые слова:* пожилые люди; пожилые работники; активное старение; эйджизм; досуговые практики пенсионеров; социализация; выход на пенсию; конфликты поколений; рынок труда; занятость; поколения; пенсионеры; профессиональная подготовка.

УДК 316
ББК 60.5

The elderly generation in the modern society: socio-cultural and economic-demographic aspects. Proceedings of an International scientific conference / ed. S.A. Barkov, A.V. Markeeva. – Moscow : MAKS Press, 2022. – 185 p. – 2,2 Mb. (Electronic Edition of Network Distribution)
e-ISBN 978-5-317-06789-2
<https://doi.org/10.29003/m2655.978-5-317-06789-2>

The book consists of materials submitted by the Russian and Foreign scientists to the Organizing Committee of Russian International scientific conference «The elderly generation in the modern society: socio-cultural and economic-demographic». The texts are published in author's edition. Organizing Committee's point of view may not correspond with the authors' opinion.

The publication is oriented to teachers and researchers, post-graduate students and students who are interested in problems of aging and development of active aging programs.

Keywords: senior citizens; senior employees; active ageing; ageism; leisure practices of retirees; socialization; retirement; intergenerational conflicts; labour market; employment; generations; retired persons; professional training.

Электронное издание сетевого распространения

Издание доступно на электронном ресурсе E-library и
<https://lomonosov-msu.ru/rus/event/7249/>

Издательство ООО «МАКС Пресс» Лицензия ИД N 00510 от 01.12.99 г.
119992, ГСП-2, Москва, Ленинские горы, МГУ им. М.В. Ломоносова,
2-й учебный корпус, 527 к. Тел. 8(495)939-3890/91. Тел./Факс 8(495)939-3891

e-ISBN 978-5-317-06789-2

© МГУ имени М.В. Ломоносова, 2022
© Социологический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова, 2022
© Авторы статей, 2022
© Оформление. ООО «МАКС Пресс», 2022

Содержание

Панельная сессия 1 «Институциональный и социокультурный контекст старения населения в эпоху постмодерна»	7
<i>М.А.Авдыев</i>	
Социальное предпринимательство, как решение проблемы самозанятости пожилых и маломобильных граждан.....	7
<i>А.Р.Акрамова</i>	
Социально-демографические последствия влияния социальных сетей на семейные паттерны старшего поколения в Москве.....	10
<i>С.А.Барков</i>	
Старение населения как детерминанта рациональных и иррациональных изменений в общественной жизни.....	14
<i>Т.А.Богуш</i>	
Эйджизм как социальный абьюз в концепции Десятилетия здорового старения ООН.....	23
<i>О.В.Гавриленко</i>	
Эйджизм как элемент советской и российской деловой культуры.....	31
<i>И.А.Григорьева</i>	
Нужен ли в постиндустриальном обществе пенсионный возраст?	34
<i>Т.Н.Грудина</i>	
Проблема взаимодействия взрослых детей и их родителей в современной России.....	37
<i>О.Г.Зубова</i>	
Риски и возможности для пожилого населения России в эпоху цифровых технологий.....	39
<i>В.П.Козырьков, Е.Л. Ситникова</i>	
Пожилые люди и молодежь: формирование и развитие поколений социокультурного характера.....	43
<i>А.В.Маркеева</i>	
Труд на пенсии в представлениях российских пенсионеров.....	46
<i>Н.Л.Мысливец</i>	
О некоторых вопросах исторической памяти старших поколений белорусов.....	50
<i>Л.А.Осьмук</i>	
Социальное самочувствие и активность пожилых, проживающих в крупном городе.....	53
<i>О.А.Парфенова</i>	
Особенности социального исключения пожилых в городской и сельской местности в период пандемии.....	56
<i>С.С.Рахматуллин</i>	
Непринятие старшим поколением цифровых общественных благ.....	58
<i>А.А.Сажин</i>	
Возрастная структура населения США: современное состояние и тенденции.....	60
<i>А.К.Соловьев</i>	
Старение населения в контексте социально-трудовых и межпоколенческих отношений современного общества.....	63

<i>С.А.Сухинин</i>	
Пространственно-временные особенности старения населения городов Юга России.....	65
<i>С.В.Хамутовская</i>	
Сеть Интернет как источник информации: востребованность представителями старшего поколения (на примере Республики Беларусь)	68
Панельная сессия 2 «Качество жизни представителей старшего поколения: экономические, социальные и психологические факторы»	71
<i>Н.Н.Алигаева</i>	
Судимость и инвалидность как факторы, воздействующие на качество жизни пожилых людей.....	71
<i>А.П.Багирова, Н.Д.Бледнова</i>	
Территориальный фактор в организации прародительского труда: барьер или драйвер?	74
<i>С.Ю.Богатырев</i>	
Эксплуатация эвристик при совершении мошеннических действий в финансовой сфере: способы защиты лиц старшего поколения.....	77
<i>А.Н.Больницкая</i>	
Качество и доступность предоставляемых социальных услуг пожилым гражданам в Республике Саха (Якутия)	80
<i>О.Н.Гаврилик</i>	
Особенности экономического поведения лиц пожилого возраста в Республике Беларусь.....	83
<i>К.А.Галкин</i>	
Цифровизация практик волонтерства пожилых людей: контекст пандемии.....	86
<i>Н.В.Говорова</i>	
Серебряная экономика: проблемы и возможности (на примере ЕС).....	89
<i>И.В.Гончарова, Г.Б.Прончев</i>	
Об обучении людей старшего возраста основам компьютерной грамотности в России.....	92
<i>О.В.Дорохина</i>	
Государственный проект «Старшее поколение»: декларируемые приоритеты и реальные результаты.....	96
<i>И.Е.Золин</i>	
Непрерывное образование как фактор развития ресурсного потенциала представителей пожилого возраста.....	99
<i>А.В.Золотарев</i>	
Достойное завершение карьеры сотрудников производственных и транспортных организаций.....	103
<i>А.И.Иванов</i>	
Мероприятия по повышению финансовой грамотности граждан старшего поколения.....	106
<i>Н.Н.Игнатьева, Н.А.Бухалова</i>	
Реализация концепции непрерывного образования среди представителей старшего поколения.....	109

<i>Н.Ф.Кадол</i>	
Социальное предпринимательство и старшее поколение: аспекты социально-экономического взаимодействия.....	112
<i>В.М.Карпова, С.В. Ляликова</i>	
Несколько фактов о жизни лиц третьего возраста.....	115
<i>И.В.Колодезникова</i>	
Особенности социализации российских пожилых работников в рамках социальных практик труда и занятости.....	118
<i>М.А.Крылова</i>	
Специфика отношения к пожилым людям в культурах разных стран.....	122
<i>И.В.Кузнецова</i>	
Трудоустройство пожилых соискателей: преодоление стереотипов.....	125
<i>А.М.Лесин</i>	
Субъективное качество жизни во взаимосвязи со смысложизненными и ценностными ориентациями людей среднего возраста.....	128
<i>Х.М.Магомадова</i>	
Межпоколенческое взаимодействие в условиях развития цифрового общества.....	132
<i>Е.Н.Новоселова</i>	
Ностальгия по бабушке: прародители в системе внутрисемейных отношений в современной России.....	135
<i>А.А.Осеев</i>	
Актуальность исследования социального портрета пенсионера в России: пенсионеры – социальная группа, составляющая социальной целостности и носитель социальной организации общества.....	138
<i>Т.И.Пак</i>	
Трудовые ориентации инклюзивной группы москвичей и их досуговые интересы в мегаполисе.....	142
<i>М.В.Певная, Т.С.Киенко</i>	
Люди старшего возраста в совместных практиках самоорганизации, социального участия и творческой активности: мотивы, факторы, трансформации.....	145
<i>А.С.Пододёдова</i>	
Образование старшего поколения как социальный феномен цифрового общества.....	149
<i>Д.А.Поletaев</i>	
Концепция социальной сети «Связь поколений»	152
<i>О.В.Розач</i>	
Сценарии старения женщин в современной России: гендерные стереотипы и траектории вхождения в старший возрастной сегмент.....	154
<i>А.В.Рушева</i>	
Востребованность работников старшего возраста.....	157
<i>Н.В.Сахарова</i>	
Качество трудовой жизни сотрудников предпенсионного и пенсионного возраста.....	160

<i>А.Б.Синельников</i>	
Старение населения и отношения между поколениями в России.....	161
<i>А.В.Синяков</i>	
Социальные факторы ментального здоровья и благополучия пожилых россиян.....	165
<i>Ю.А.Холоденко</i>	
Цифровая трансформация государственного управления: проблемы адаптации старшего поколения.....	168
<i>О.Г.Цыплакова</i>	
Волонтерство как форма социальной активности людей пожилого возраста.....	171
<i>А.И.Черевкова</i>	
Туристские практики старшего поколения в России.....	174
<i>С.С.Чулков</i>	
Цифровое неравенство среди пожилых людей в России.....	177
<i>С.Н.Щербинин</i>	
Востребованность пенсионеров на рынке труда: ответы нанимателей.....	179
<i>М.В.Юрасова</i>	
Особенности трудового поведения старшего поколения.....	183

Панельная сессия 1

«Институциональный и социокультурный контекст старения населения в эпоху постмодерна»

Авдыев Марат Александрович

Союз Сибирский Центр медиации

marat@emediator.ru

Социальное предпринимательство как решение проблемы самозанятости пожилых и маломобильных граждан

Кем и где работать пожилому человеку? - Этот вопрос волнует десятки миллионов россиян предпенсионного возраста, а также маломобильных граждан, инвалидов, желающих быть полезными обществу. Из ряда государственных закупок Фонда занятости населения можно найти предложения по переобучению граждан предпенсионного возраста профессии бухгалтера, специалиста по государственным закупкам, бармена и т. д. Дискуссионным является вопрос востребованности тех же бухгалтеров на рынке труда в эпоху интернет-бухгалтерии, массового использования нейронных сетей автоматизированного анализа / учета финансов в составе банковских экосистем. Представляется маловероятным востребованность пожилого специалиста в сфере госзакупок из-за постоянно меняющихся правил, высоких информационных, физических перегрузок и стресса. Ряд иных процессов могут быть противопоказаны по состоянию здоровья. Из этих курсов выпала возможность самозанятости в качестве социального предпринимателя (услуги граждан для граждан *Citizen-to-Citizen* С-2-С налогообложение 4%) для решения острых социальных проблем. При работе с юрлицами ставка налога профессиональный доход составляет 6% от суммы заработка, при оказании услуг физлицам - всего 4%, открыть личный кабинет Мой налог можно бесплатно онлайн через одноименное мобильное приложение или Госуслуги, Центр Мои документы. Здесь образованный человек может реализовать с большим преимуществом имеющиеся жизненный опыт и знания. В самом деле, в России достаточно острых социальных проблем. Их решение следует рассматривать как возможности самореализации. Онлайн формат государственных услуг, работы государственных и правоохранительных органов, судов, Центрального банка, финансового омбудсмена дают богатые возможности для социального предпринимательства путем оказания услуг в сфере правозащитной деятельности, примирительных процедур (медиации) и онлайн обучения. Всё это можно рассмотреть в синтезе. Рассмотрим лишь некоторые из сфер для приложения усилий.

Социальная проблема: преодоление бедности. Важной проблемой современной России является бедность около 22,1 миллиардов граждан из-за ростовщических условий потребительского кредитования.

Около шести миллионов граждан РФ являются экономическими банкротами, но добиваются статуса несостоятельности и скидки с долгов лишь тысячи. Есть ряд препятствий на пути судебной защиты граждан. Возможна внесудебная защита при малой сумме долга, но и там необходимо соблюдение ряда условий. Работа социального предпринимателя может заключаться в оказании практической и несложной юридической помощи по сбору документов онлайн через портал Госуслуги, ФССП и подачу пакета требуемых документов также электронно через Мой арбитр. Настойчиво действуя по этим несложным правилам ещё в марте 2016г. специалисты Сибирский Центр медиации (конфликтологии) создали первый прецедент в России полного освобождения супружеской пары от долгов [1]. С тех пор опыт был обобщён и тиражирован по принципам социальной солидарности (научился сам - научи ближнего!) и социальной интеграции с саморегулируемыми организациями арбитражных управляющих, помогли в этом проекте массовые открытые онлайн курсы [2], учебные клипы в социальных сетях и мобильное приложение (программа и База данных Банкрот.клик [3]), готовящая автоматически заявление о банкротстве с основными приложениями в нужный арбитражный суд субъекта РФ по месту жительства должника. Данный проект выполнен и продолжается без государственной поддержки за счёт скромных ресурсов лиц, оказавшихся в трудной жизненной ситуации. Юридическое содержание услуги опирается на единственную главу Закона «О несостоятельности (банкротстве)», высока доля информационных технологий, а в целом это социальная, а не юридическая услуга. Можно подготовить специалиста помогать в сопровождении процедур банкротства за 72 часа на базе среднего образования.

Социальная проблема: укрепление доверия к органам судебной власти. По наблюдению Фуллера Хороший правопорядок (Good order) в обществе предполагает в числе ряда мер эффективно работающую судебную систему и примирительные процедуры медиацию [4]. На укрепление доверия к суду Правительство РФ потратило за десять лет свыше сотни миллиардов руб [5]. Доверяете ли Вы суду? Заявления отводы имеются? - с этих вопросов начинается любой гражданский процесс. Без доверия общества судебная система как социальный институт не может работать. В числе дисфункций этой системы можно отметить заказные экспертные заключения и неправосудные судебные акты, первое влечет уголовную ответственность по ст. 307 УК РФ, а второе — дисциплинарную ответственность. Социальный предприниматель, имеющий широкий кругозор, опыт и образование может помочь выявить заведомо ложную экспертизу за счёт анализа нарушений стандартов и правил либо методики её проведения, основанного на научных знаниях.

Для этого могут быть полезны знание основополагающих принципов физики, строительства, социометрии, социологические методы и др. в зависимости от характера экспертизы.

В качестве фильтра неправосудного решения может быть его компроментация. Если случайные существенные ошибки в гражданском деле (делах) становятся закономерными, а судебный акт как информационный продукт не удовлетворяет критериям качества, то возможно заявление ряда отводов судье и неисполнение скомпрометированного судебного акта путём массовой подачи жалоб от «друзей по несчастью» (социальная солидарность) [6].

В рамках кратких тезисов невозможно охватить и др. сферы социального предпринимательства, как-то: улучшение делового климата для малых и средних предприятий за счёт противостояние ангажированным госзакупкам, онлайн медиация в семейной сфере и др.

Источники и литература

- 1) дело А45-20897/2015 в Картоотеке арбитражных дел по заявлению Кузьмина А.А. и его супруги Кузьминой М.В.
- 2) Курс подготовки финансовых омбусменов, школа банкротства, ряд курсов медиации. [Электронный ресурс]. URL: univer.emediator.ru
- 3) Свидетельство о регистрации База данных Банкрот1клик 2017620188 от 01.11.2016
- 4) Eisenberg M.A. Fuller L.L. Basic Contract Law. West Publishing Company. 1972. P. 89-90
- 5) Постановление Правительства РФ от 21 сентября 2006 г. N 583 "О федеральной целевой программе "Развитие судебной системы России" на 2007 - 2012 годы" и Постановление Правительства РФ от 21 сентября 2006 г. N 583 "О федеральной целевой программе "Развитие судебной системы России" на 2007 - 2012 годы"
- 6) Авдыев М.А. «Современные направления развития вузовского образования» Как загнать коррупцию в угол? Или наращивание компетенций гражданского общества в противодействии судебной коррупции. М.: Науч. изд-во «Зебра», 2019. С. 128-140

Акрамова Александра Робертовна

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

akrmv1999@gmail.com

**Социально-демографические последствия влияния
социальных сетей на семейные паттерны старшего поколения
в Москве**

В современном мире сложно удивить кого-либо наличием аккаунта в той или иной социальной сети. Количество пользователей социальных сетей стремительно растет каждый день. Кроме того, по данным российского интернет-форума MediaScore 58% населения планеты или 30,9 миллионов человек ежедневно заходят в социальные сети, чтобы проверить личный профиль [7]. А исследование аналитического центра «Левада» показывает, что на январь-февраль 2021 года у российских пользователей наиболее популярными сервисами являются Вконтакте (43%), на втором месте - YouTube, третье место делят Instagram и Одноклассники (31%), на четвертом месте - TikTok (14%) [6]. Резко набравший популярность в TikTok увеличил количество посетителей в 7 раз с 2019 года (с 2% до 14%), обойдя, при этом, Facebook (9% в 2021 году). Очевидно, что социальные сети стали неотъемлемой частью нашей повседневной жизни. Старшее поколение также включено в цифровое общество. Треть россиян старше 55 лет стали активными пользователями интернета. Такие выводы содержатся в исследовании, проведенном Росстатом в 2019 году на основе опроса людей старших возрастов. 57% людей в возрасте 55 и старше являются активными участниками социальных сетей, 49 % ищут в интернете все о здоровье, 46 % используют мессенджеры для звонков и видеосвязи, 45 % анализируют данные о товарах и услугах [5]. В проведенном автором исследовании нам интересно узнать, какое же влияние социальные сети оказывают на поведение старшего поколения не только в виртуальном, но и в реальном мире? С какими социально-демографическими последствиями пользователи социальных сетей могут столкнуться в семейных паттернах? Воздействуют ли социальные сети на семейные ценности старшего поколения в условиях современности. В данной работе мы постарались раскрыть наиболее подробно выше поставленные вопросы.

В первой части работы представлены теоретико-методологические основания исследования. Разобрана основная терминологическая база исследования. Более того, подробно рассмотрены концептуальные подходы к изучению социальных сетей и семейных паттернов. Также изучены теоретические основания изучения трансформации семьи.

Во второй части работы проведен контент-анализ исследований, посвященной теме влияния социальных сетей на семейные паттерны. Сначала был проведен сравнительный анализ социально-демографического развития города Москвы в условиях развития и распространения социальных сетей.

Далее мы провели фокус-группу на тему воздействия социальных сетей на семейные паттерны старшего поколения в Москве. Также подведены итоги влияния социальных сетей на брачно-семейные отношения и определены социально-демографические последствия по результатам собственного исследования.

При изучении темы семьи, брака и семейных паттернов мы обращались к таким отечественным исследователям как Антонов А. И., Борисов А., Боуэн М., Валентей Д.И., Ван де Каа Д., Денисов Б. П., Ионцев В. А., Кваша А.Я., Лестег Р., Сакевич В. И., Синельников А. Б., Узкая Ю. А., Воробьева О. Д. При исследовании влияния социальных сетей и их воздействия на семейные паттерны мы обратились к работам Бодрийяра Ж. Гидденса Э., Гребенюка А.А., Кастельса М., Саймона Дж., Уоткинс К., Эрлиха П.

В наши дни мы наблюдаем трансформацию института семьи и брака, и на это повлияли в том числе научно-технический прогресс, развитие Интернета, распространение социальных сетей и т.д. Например, мы можем отметить такие изменения в семейных паттернах, как сознательное предпочтение малодетности или вовсе отказ от рождения детей, принятие конкретных новых форм контроля (оральная контрацепция или стерилизации) и др. Все эти изменения проявляются как процесс диффузии или распространения в населении новых типов репродуктивного поведения, механизм которой — социальные взаимодействия. Про социальные взаимодействия и современные изменения рождаемости писали американские демографы Сьюзан Уоткинс и Джон Бонгаартс. Их теория голосов в спальне заключается в том, что даже когда супруги остаются одни в собственной спальне, эхо разговоров с близкими и родными, а также мнения других людей влияют на их семейные паттерны [4]. Мы можем проецировать это явление на различные мнения, которые есть в социальных сетях. Сейчас многие люди, в том числе и среди старшего поколения, зависят от мнения людей в социальных сетях, появляются инфлюенсеры, которые навязывают свои правила поведения, ценности и новые нормы поведения. Так, большинство в сети ждёт одобрения или какой-либо другой реакции на сделанную ими публикацию.

Также испанский социолог Мануэль Кастельс в теории сетевого общества отмечает, что в настоящее время проблема сетей и сетевого общества приобрела особую актуальность. Ученый оценил социальные последствия воздействия информационных технологий на человеческую жизнедеятельность. В данной теории подчеркивается, что в современном мире семья претерпевает значительные изменения. М. Кастельс утверждает, что никакой другой институт общества не трансформировался так быстро за последние годы, как институт семьи [3]. Все эти трансформации, вызванные глобализацией, урбанизацией, Интернетом, кардинально меняют демографическую структуру развитых и развивающихся стран.

Мы видим, что в некоторых развивающихся странах уже начинают распространяться прозападные семейные ценности. Число таких стран растет. В то время, как большинство развитых стран уже много лет сталкиваются с такими демографическими вызовами, как депопуляция, когда каждое последующее поколение не воспроизводит предыдущее; как демографический кризис, когда происходит ухудшение количественных и качественных характеристик населения. Именно эти качественные изменения населения влияют на семейные паттерны, по мнению российского демографа Ионцева В.А. [2]. В ходе проведенной нами фокус-группы, большинство представителей старшего поколения отметило, что именно социальные сети выступают источником негативных качественных изменений общества, в том числе изменений в семейных паттернах. Это происходит, так как в социальных сетях есть пропаганда антисемейных ценностей, что является проявлением отрицательного воздействия социальных сетей на семейные паттерны. Если же говорить о позитивном влиянии, то респонденты установили, что социальные сети способны улучшить семейные отношения посредством поддержания онлайн-общения, если члены семьи и родственники живут в различных домохозяйствах.

Таким образом, в настоящее время мы наблюдаем высокий рост пользователей социальных сетей, также мы видим регулярное появление новых социальных сетей, которые привлекают все больше и больше людей. Мы можем сделать выводы, что мнения из социальных сетей способны воздействовать на семейные паттерны, что они могут трансформировать институт семьи и брака. Под влиянием социальных сетей меняется и демографическая структура населения некоторых стран мира. Именно поэтому данная тема является актуальной для исследования, так как социальные сети способны не только создавать тренды и челленджи, но и навязывать определенные ценности и модели поведения, которые отражаются на демографическом развитии целых стран мира.

Источники и литература

- 1) Антонов А.И., Медков В.М. Социология семьи. М.:Издательство Международного университета бизнеса и управления («Братья Карич»), 1996. 304с.
- 2) Ионцев В.А. Введение в демографию: Учебное пособие. Издание второе, исправленное и дополненное. — М.: Экономический факультет МГУ, ТЕИС, 2003 — 636 с. ISBN 5-7218-0446-7
- 3) Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура: Пер. с англ, под науч. ред. О.И. Шкаратана. — М.: ГУ ВШЭ, 2000. 608 с.
- 4) Bongaarts J., Watkins Susan C. Social Interactions and Contemporary Fertility Transitions [Электронный ресурс]. URL: https://www.jstor.org/stable/pdf/2137804.pdf?ab_segments=0%2Fbasic_SYC-5152%2Fcontrol&refreqid=search%3A_d9b83143f9b0496ef6c543e24a4e5777 (дата обращения: 27.02.2021)

5) Игнатова О. Пожилые не запутались в Сети. Российская газета - Федеральный выпуск № 222(7980) [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2019/10/02/tret-rossiian-starshe-5-5-let-stali-aktivnymi-polzovateliami-interneta.html> (дата обращения: 01.03.2021)

6) Социальные сети в России [Электронный ресурс]. URL: <https://www.levada.ru/2021/02/23/sotsialnye-seti-v-rossii/> (дата обращения: 28.02.2021)

7) Социальные сети в цифрах [Электронный ресурс]. URL: https://mediascope.net/upload/iblock/f97/18.04.2019_Mediascope_Екатерина%20Курносова_РИФ+КИБ%202019.pб1 (дата обращения: 01.03.2021)

Барков Сергей Александрович

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

barkserg@live.ru

Старение населения как детерминанта рациональных и иррациональных изменений в общественной жизни

Развитие общества – это сложный процесс, который человек хочет воспринимать как пусть запутанное, но все-таки сочетание причин и следствий, укладывающихся в определенную логику. В некоторых фрагментах социального мира причины и следствия, а также функциональные связи между объектами понятны, и тогда изменения в этом фрагменте можно рассматривать как предсказуемые или спланированные, т.е. рациональные. В других фрагментах такого нет, и изменения, а также процессы, сопутствующие этим изменениям, не согласуются с очевидной логикой. В этом случае можно говорить об иррациональности (непредсказуемости и тем более несбалансированности) изменений.

Иррациональность общественного развития многообразна, но в рамках предмета настоящего доклада, следует выделить два ее вида.

Первый вид – это иррациональные основы демографических процессов. Самый главный парадокс демографии заключается в том, что с ростом богатства населения сокращается рождаемость. Очевидно, что *post factum* такое развитие событий можно объяснить и завышенными ожиданиями относительно благополучия и образования детей, и доступностью контрацепции, и многим другим. Но общество постоянно демонстрирует ограниченность таких объяснений. Большое количество детей чаще всего наличествует в семьях с не самыми высокими доходами. При этом эти дети в большинстве своем не голодают, прилично учатся и даже весьма активны в повышении своего социального статуса. Существуют и другие устойчивые иррациональные связи в демографии: браки по любви приводят к росту разводов, рост благосостояния нации приводит к желанию женщин работать, причем главной причиной этой работы называется нехватка денег (т.е. рост благосостояния приводит к ощущению бедности) и др.

Второй вид иррациональности – это неожиданное приспособление социальной системы к определенным изменениям. В этом случае наблюдается явный аналог с природой: разного рода катаклизмы стимулируют непредвиденные ранее процессы регенерации, и природный баланс восстанавливается благодаря не существовавшим ранее или ранее незаметным процессам. Мы долго думали, что в этом плане общество не похоже на природу, и в нем нужны специальные спланированные усилия людей, чтобы устранять негативные последствия. Однако и здесь проявляются иррациональные связи. Хорошим примером может служить первый доклад Римского клуба «Пределы роста» с его прогнозом о будущем тотальном дефиците серебра на планете в связи с массовым развитием фотосъемки.

Прошло сорок лет, и съемка стала цифровой, не требующей серебра. При этом никто не может сказать, что процессы развития компьютерной техники и цифровизации были специально спланированы для того, чтобы не тратить серебро на снимки. Это типичное иррациональное развитие событий.

И вот в обществе возникло совершенно новое явление – старение населения. На протяжении тысячелетий человечество не сталкивалось с этой проблемой: молодых всегда было больше, чем старых (причем чаще всего намного больше). По историческим меркам это явление абсолютно новое и революционное, хотя несколько предшествующих поколений наблюдали, как казалось им, постепенный рост числа пожилых людей в составе населения. Для многотысячелетней истории человечества несколько десятилетий – это маленькая точка на линии времени, бегущей из прошлого в будущее. Как будет реагировать социальная система на это революционное явление? Сможет ли она приспособиться к нему? Какие рациональные и иррациональные последствия такого приспособления мы будем наблюдать?

Самое понятное последствие старения населения – это рост числа работающих пенсионеров или, другими словами, труд в пожилом возрасте. В постиндустриальную эпоху значительная часть населения воспринимает труд как деятельность, которая заканчивается не пенсией, а смертью. В первую очередь такое отношение характерно для творческих профессий. Актеры, режиссеры, художники, ученые и многие другие в подавляющем большинстве реализуют в постпенсионном возрасте только те жизненные стратегии, которые связаны с их трудовой деятельностью. В определенной степени на них начинают ориентироваться и другие работники умственного труда, так как состояние здоровья позволяет им успешно трудиться и после наступления пенсионного возраста. Затем к ним подключаются и представители самого широкого круга профессий.

Мотивы к продолжению трудовой деятельности очевидны. Их можно выделить три.

Первый мотив – это увеличение дохода. Если сегодня работающих пенсионеров спрашивают о том, что для них является главной причиной продолжения трудовой деятельности, большинство однозначно указывает на невысокие пенсии. Получая одновременно пенсию и заработную плату, человек может существенно увеличить свой доход и не только преодолеть уровень бедности, но и приблизить свои материальные возможности к возможностям среднего класса.

При этом величина дохода, как это характерно для множества жизненных ситуаций, оценивается не столько в абсолютных величинах, сколько относительно доходов других людей. В данном случае показательным будет сравнение ситуаций с работающими пенсионерами в России и Беларуси. В абсолютных величинах россияне и белорусы получают примерно одинаковые пенсии.

Однако в Беларуси размер пенсий воспринимается более справедливым, чем в России. В России доходы от продажи природных ресурсов концентрируются у богатой части населения и укрепляют социальные неравенство. В Беларуси неравенство доходов проявляется в значительно меньшей степени, и поэтому пенсионеры не так сильно отличаются своими доходами от основной массы работающего населения. Степень неравенства в распределении доходов внутри страны можно определить, используя коэффициент Джини – чем выше этот показатель, тем выше степень социальной дифференциации общества. В Беларуси степень расслоения общества существенно ниже, чем в России. С коэффициентом Джини 25,3 Беларусь занимает последнее место среди стран постсоветского пространства [1]. В мировом рейтинге Россия занимает 79-е место, а Беларусь 169-е [2]. Российские пенсионеры располагают доходом, в меньшей степени приближающимся к средней зарплате, и соответственно чувствуют себя более «обиженными». Это не может не сказываться на их желании продолжать работу и тем самым повысить свой уровень жизни (как бы «допрыгнуть» до средних показателей по стране). Поэтому у россиян стремление работать в пенсионном возрасте выражено в гораздо большей степени, чем у белорусов.

Второй мотив продолжения работы в пожилом возрасте – это самореализация и стремление к активной жизни и удовлетворению широкого круга социальных потребностей. Труд улучшает и качество жизни человека. Включенность в трудовые отношения позволяет снимать психологическое напряжение, преодолевать чувство одиночества и ненужности, формирует активное отношение к жизни, в частности, стимулируя заботу о здоровье. Тем самым труд лиц пенсионного возраста в постиндустриальных реалиях становится важнейшим направлением их социализации.

Третий мотив наблюдается не самих лиц пенсионного возраста, а у государства. Это дефицит трудовых ресурсов, возникающий по причине нехватки молодых кадров, способных заменить уходящих на пенсию. Проблема дефицита трудовых ресурсов, если он наблюдается, может быть решена (1) активизацией миграции из других стран и (2) удлинением трудовой жизни работников внутри страны. Германия использует оба этих средства, но, как показала практика (в частности, миграционный кризис 2015 года), слишком активное привлечение мигрантов из слаборазвитых стран имеет множество негативных социально-экономических эффектов. Поэтому внимание к трудоустройству пожилых людей здесь год от года повышается.

Россия столкнулась с проблемой депопуляции в условиях крайне низких темпов экономического роста. В этих условиях в отличие от ряда стран Запада дефицит трудовых ресурсов не являлся и не является в настоящее время серьезной проблемой. Более того, дефицит неквалифицированных кадров традиционно и достаточно эффективно решался за счет трудовой миграции из стран СНГ, а также с помощью перераспределения трудовых ресурсов внутри страны.

Не наблюдается и увеличения количества рабочих мест, которые требуют высокой квалификации и опыта и которые могли бы занять возрастные работники. Как показывает практика, часто именно такие рабочие места сокращаются в условиях автоматизации и цифровизации бизнес-процессов.

Существуют и очевидные препятствия для активного трудоустройства пенсионеров. Во-первых, в традиционных иерархических организациях люди пенсионного возраста не освобождают рабочие места для продвижения молодых. Молодые работники могут воспринимать это как эгоизм «уже поживших своё» пожилых людей, что не повышает степень доверия и уважения к старшему поколению. Кроме того, возникает реальная демотивация множества работников, нацеленных на вертикальную карьеру, сообразно которой строили свою жизнь в компаниях их отцы и деды. Трудности построения карьеры для молодежи и лиц среднего возраста – это не просто усложнение их жизненных обстоятельств, но и проблема сохранения и приращения социального капитала организаций. И вину за такое положение дел молодые вполне логично возлагают на тех, кто не хочет «вовремя» уходить на пенсию. Во-вторых, знания, умения и навыки старшего поколения устаревают. Это стало особенно заметным в условиях распространения информационно-компьютерных технологий, цифровизации и глобализации. Считается, что в этом веке многие технологии, а также связанные с ними опыт и компетенции за 3-5 лет оказываются уже устаревшими. Поэтому вполне возможно, что нынешние студенты-первокурсники, когда станут молодыми специалистами, будут считать «стариками» не только пенсионеров, но и тех, кто начал учиться на несколько лет раньше, чем они.

Перейдем теперь к следствиям старения населения, и прежде всего будем выделять из них иррациональные, т.е. неожиданные, непредвиденные и непредсказуемые. И начнем с социальных процессов, которые сопутствуют активной вовлеченности старшего поколения в трудовую жизнь. Именно в данном случае мы сталкиваемся с иррациональным приспособлением социальной системы к неожиданно возникшему явлению.

Таковым явлением стали работающие пенсионеры, которые, как только что было сказано, могут породить серьезные проблемы в отдельных организациях. Выяснилось, что параллельно со старением населения происходят и существенные трансформации менеджмента компаний. Подходов, связанных с новым взглядом на менеджмент и трудоустройство в постиндустриальном обществе, изобретено и опробовано немало. Кратко они представлены в таблице 1. Если попытаться вывести из этих очень разнообразных управленческих механизмов некие общие тенденции, то таких тенденций окажется две: (1) диверсификация и децентрализация деятельности организации и (2) дифференциация работников. Это смежные тенденции, идущие, что называется, «рука об руку». Важнейшей чертой традиционных механизмов менеджмента была их универсальность.

И именно она во многом породила проблемы, с которыми сталкиваются представители старшего поколения в традиционных бюрократических организациях. Фирма дробилась на примерно одинаковые подразделения, руководители одного уровня должны были иметь примерно одинаковый штат подчиненных, их обязанности тоже должны были быть пропорциональны по отношению друг к другу. В условиях стандартизированной деятельности, осуществлявшейся в относительно стабильном окружении, такие императивы работали хорошо. Одновременно именно они порождали активную конкуренцию за места на вершине организационной иерархии. Задержка с освобождением позиций с относительно высоким статусом становилась и становится причиной межпоколенческих конфликтов.

В постиндустриальную эпоху нежелание работников уходить на пенсию и увеличение сроков выхода на нее, а также быстрое устаревание знаний и навыков потребовали более разнообразных подходов к организации работы людей. В организациях стало целесообразным выделять принципиально несхожие по требованиям к персоналу участки работы, а при распределении работников по участкам или проектам принимать во внимание наряду с другими характеристиками возраст человека и его жизненные стратегии.

Таблица 1. Постиндустриальные управленческие механизмы и труд пожилых людей

Механизмы постиндустриального менеджмента	Возможности трудоустройства и продолжения трудовой деятельности представителями старшего поколения
Аутсорсинг	Возможность экспертного и частичного участия в деятельности фирмы для опытных работников (которые могут быть самозанятыми, индивидуальными предпринимателями, фрилансерами и т.п.)
Проектные контракты: краткосрочная занятость и командная (бригадная) организация труда	Найм на конкретный период или определенную форму работ для профессионального развития молодых и проявления soft-skills у старшего поколения, взаимодополняемость знаний и умений молодых и старых в команде
Гибкий график работы и дистанционная работа	Особенно ценно для лиц пожилого возраста, которым трудно работать «на полную ставку» и в определенные часы
Сетевые (неиерархические) структуры	Не так сильно выражена конкуренция за должности между молодыми и старыми, как в иерархической структуре

Фактически, развитие организаций и управления в современных условиях иррациональным образом создает некоторые условия для сглаживания межпоколенческих конфликтов. Меняется само понимание «успешной карьеры».

Она перестает восприниматься исключительно как быстрый вертикальный рост. Современный человек осознает, что карьерный успех более многогранен, чем традиционные корпоративные сигналы об оплате труда и продвижении вверх. Многообразие карьерных траекторий и понимание важности успеха в других сферах (семья, друзья, хобби и т.д.) создают условия для мирного сосуществования представителей разных поколений.

Другим явлением, сопутствующим активной трудовой деятельности старшего поколения, стало повышение внимания к так называемым soft skills («мягким навыкам» – англ.) работников в постиндустриальных организациях. Это универсальные социально-психологические качества, которые не зависят от профессии, но непосредственно влияют на успешность человека. К ним относятся коммуникативные навыки, организованность, способность решать конфликты, умение убеждать, работать в команде, адаптивность. Soft skills не устаревают так быстро как hard skills – производственные знания и умения, часто непосредственно связанные с технологиями. Представители старшего поколения накапливают большой опыт в формировании мягких навыков и могут в этом плане быть исключительно полезными для бизнеса.

Наконец, базовые демографические тенденции современности служат еще одним фактором, поддерживающим активную трудовую деятельность старшего поколения. В развитых странах детей рождается все меньше и меньше. Достаточно активно заявляет о себе движение чайлдфри. Причем, такие общественные настроения нельзя ограничивать только открыто проявляющими себя в обществе активистами. Растет скрытое чайлдфри. Люди не говорят о том, что не хотят иметь детей, они ни коим образом не декларируют эту жизненную стратегию, но следуют ей. В целом, депопуляция продолжается, а количество лиц старших возрастов увеличивается. В таких условиях с необходимостью будет вставать вопрос о желательности продолжения трудовой деятельности вплоть до самой смерти.

Поговорим теперь о последствиях старения населения как социокультурного процесса безотносительно трудовой деятельности старшего поколения. И начнем с самого страшного последствия этого явления.

Наиболее шокирующим следствием старения населения в современной России является ситуация, при которой около четверти матерей будут хоронить своих сыновей. На протяжении столетий ситуация, при которой отец или мать хоронит своего ребенка, обоснованно считалась трагедией. Прежде всего такие ситуации имели место во время войн или иных катаклизмов. Постиндустриальное общество создало условия, при которых с подобной трагедией будут сталкиваться все больше и больше людей. Колебания в продолжительности жизни отдельных людей при том, что женщины в среднем живут на 10 лет дольше мужчин, приводят к такому положению вещей. И это будет происходить в мирное время и в благополучных семьях.

Менее шокирующие последствия старения населения связаны с возможным углублением и даже в какой-то степени институционализацией межпоколенческих конфликтов. Проблема отцов и детей имеет множество обличий. По понятным причинам в первую очередь ее проявления имеют место в семейной жизни. Однако и во множестве других сфер жизнедеятельности общества – политике, культуре, искусстве, спорте и др. – наблюдаются явления, непосредственно с ней связанные.

В соответствии с культурными стереотипами, сформировавшимися в XIX-XX веках, успех к человеку должен приходиться лет в 30. Но не следует забывать, что даже в середине прошлого столетия (не говоря о более ранних периодах) средняя продолжительность жизни даже в развитых странах была в пределах 50-60 лет. Современные же молодые люди вынуждены ждать взлета в карьере значительно дольше своих предшественников. И чем медленнее экономический рост (а он невелик все последние 30 лет и в нашей стране, и в мире в целом), чем меньше создается рабочих мест и чем дольше работают «старики», тем меньше шансов у молодых успеть состояться в тот период жизни, в который они бы хотели это сделать.

Описанная выше ситуация вызывает понятное неудовольствие у молодежи. Вследствие этого, как показывают многочисленные социологические исследования, они в целом менее удовлетворены своей работой, чем представители старшего поколения.

Усиление роли старшего поколения в обществе становится источником фрустрации для молодых. При этом желание реализовать себя в раннем возрасте может восприниматься старшим поколением как некое покушение на их «наследие», на созданный ими *status quo*.

В обществе постепенно меняются мнения относительно времени успеха человека. Лучшее тому подтверждение – это рост числа *late bloomers* (поздно расцветших – англ.) и внимание к ним со стороны СМИ. Но процесс этот идет постепенно и наталкивается на самые серьезные препятствия как природного, так и культурного свойства. Культурные стереотипы трудно преодолевать тем более, что в обществе всегда будет определенное количество людей, добившихся успеха в молодом возрасте, и они своим примером будут неявно работать на сохранение стереотипов, и без того укорененных в цивилизационных нормах и институциональном контексте существования современного человека.

К культурным стереотипам прибавляются и биологические закономерности, существенно ограничивающие смещение времени успеха личности в сторону старших возрастов. Половое созревание обоих полов до 20 лет никто не отменял и не отменит. Это не культурный стереотип, который может быть изменен или вообще разрушен. А успех человека однозначно коррелируется с его биологическим взрослением.

Собственно весь процесс увеличения продолжительности жизни не так однозначно был бы связан со старением населения и, может быть, даже не носил такого названия, если бы пропорционально срокам жизни человека изменялись бы и параметры его сексуального «созревания». Но на сегодня мы живем в ситуации, когда увеличение продолжительности жизни увеличивает прежде всего нашу старость.

И здесь стоит обратить внимание еще на один источник межпоколенческих конфликтов. Системообразующие решения в своей жизни люди вынуждены принимать в условиях активного взаимодействия с лицами старшего поколения (прежде всего родителями). В настоящее время уже не редки ситуации, когда матери за 90, а дочке за 70. Эта дочка все то время, когда, согласно цивилизационным нормам, должна была принимать самостоятельные решения, вынужденно «оглядывалась» на мнения и интересы матери. Тем самым старшее поколение узурпирует часть свободы молодых. Такая ситуация становится особенно заметно в семьях, где поддерживаются тесные отношения между родственниками. Принципиально важные решения в жизни современные люди вынуждены принимать «при живых родителях», тем самым ограничивая свою свободу выбора.

Если в доиндустриальную эпоху власть старейшин была легитимной и воспринималась как нечто само собой разумеющееся, в постиндустриальных реалиях даже небольшое ограничение выбора решений со стороны старших может восприниматься весьма болезненно.

Рост напряженности в отношениях между поколениями может вызвать интересное последствие в теоретическом осмыслении общественных процессов. Неявно уже сегодня на уровне обыденного сознания и в ряде концепций (связанных в первую очередь с анализом политических и культурных процессов) возникает поколенческий классовый подход. Для сторонников классового подхода важно за любым явлением общественной жизни видеть те силы, кому это явление выгодно, тех, кто усиливает свою позицию благодаря этому явлению. Другая сила при этом теряет свои позиции, часто даже не подозревая, что за «объективной реальностью» перемен скрыта чья-то воля и чьи-то конкретные действия. Форм и видов классового подхода множество, наиболее известными из которых являются:

1. имущественный (основанный на конфликте богатых и бедных);
2. гендерный (основанный на противостоянии мужчин и женщин);
3. геополитический (основанный на противостоянии стран или групп стран),

Нетрудно заметить, что главными критериями в данном случае являются традиционные демографические показатели. Социальной основой классового подхода всегда было то, что одна общественная сила воспринимала другую как узурпирующую ее свободу. Это было и с бедными, и с женщинами, и с угнетенными народами. Теперь такое ощущение появляется у молодого поколения.

Будущее покажет, насколько сможет развиваться и насколько продуктивным будет поколенческий классовый подход. Сегодня мы можем просто констатировать, что его появление оказалось еще одним иррациональным следствием процесса старения населения.

Мы живем в постиндустриальных реалиях, и неожиданно обнаруживаем себя в обществе старых людей. Они начинают создавать все большую часть общественного богатства. Все больше политиков, занимающих высшие посты, приближаются к пенсионному возрасту или переваливают за него. И все это происходит в условиях господства стереотипов, сформировавшихся несколькими веками ранее и отразивших совсем иную демографическую ситуацию. Именно поэтому часть явлений и процессов, связанных со старением населения, воспринимаются болезненно и создают новые, часто непредвиденные проблемы (в терминологии этого доклада – иррациональные следствия). Человечеству предстоит еще одна существенная цивилизационная трансформация, причиной которой является возрастающая общественная роль старшего поколения.

Источники и литература

1) Коэффициент Джини. Economic Data.ru. [Электронный ресурс]. URL: https://www.economics.php?menu=demographic&data_type=demography&data_ticker=GINI (дата обращения 21.01.2022)

2) Gini Index coefficient – distribution of family income [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cia.gov/the-world-factbook/field/gini-index-coefficient-distribution-of-family-income/country-comparison>. (дата обращения 10.02.2022)

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и БРФФИ в рамках научного проекта № 20-511-00020 «Особенности занятости и социализации лиц пенсионного возраста в Республике Беларусь и Российской Федерации: компаративистский социологический анализ»

Богуш Татьяна Александровна

Гродненский государственный университет имени Янки Купалы

tatsiana.bohushgrodno@gmail.com

Эйджизм как социальный абьюз в концепции Десятилетия здорового старения ООН

18 марта 2021 года Глобальный отчет по эйджизму был представлен ВОЗ Управлением Верховного комиссара ООН по правам человека, Департаментом ООН по экономическим и социальным вопросам и Фондом ООН в области народонаселения. Борьба с эйджизмом является одной из четырех областей действий Десятилетия здорового старения (2021-2030 гг.) Изменение того, как мы думаем, чувствуем и действуем по отношению к возрасту и старению, является необходимым условием для успешных действий по здоровому старению и для прогресса в трех других областях действий Десятилетия здорового старения: развитие сообществ, способствующих развитию способностей пожилых людей, предоставление ориентированного на человека комплексного ухода и первичных медицинских услуг, отвечающих потребностям пожилых людей, и обеспечение долгосрочного ухода за пожилыми людьми, которые в нем нуждаются. В пандемии COVID-19 уязвимость пожилых людей была особо подчеркнута. Пандемия не только унесла жизни многих пожилых людей, но и выявила проявления эйджизма в различных условиях - например, дискриминацию в доступе к медицинскому обслуживанию, недостаточную защиту пожилых людей в домах престарелых и психического здоровья молодежи, а также стереотипные представления в СМИ, натравливающие поколения друг на друга.

Консенсус относительно значения эйджизма остается труднодостижимым, а доказательств по этой теме недостаточно. Глобальный отчет по эйджизму, предлагает четкое и широко поддерживаемое определение эйджизма как стереотипов, предрассудков и дискриминации, направленных на людей по признаку их возраста. В докладе подчеркивается, что эйджизм может быть институциональным, межличностным или самонаправленным, и обобщаются лучшие данные о масштабах, воздействии и детерминантах эйджизма в отношении как пожилых, так и молодых людей, а также наиболее эффективные стратегии борьбы с эйджизмом.

Эйджизм является важным социальным детерминантом здоровья, которому до сих пор не уделялось должного внимания. Социальные детерминанты здоровья - это немедицинские факторы, которые влияют на состояние здоровья и включают условия, в которых люди рождаются, растут и живут, а также более широкий набор сил и систем, формирующих условия повседневной жизни. Как и все формы дискриминации, эйджизм порождает разделение и иерархию в обществе и влияет на социальное положение по признаку возраста. Во всем мире эйджизм затрагивает миллиарды людей: как минимум каждый второй человек придерживается эйджистских взглядов в отношении пожилых людей.

Причем в странах с низким уровнем дохода этот показатель гораздо выше. В Европе, единственном регионе, где данные об эйджизме доступны для всех возрастных групп, каждый третий человек сталкивался с эйджизмом, причем самые высокие показатели наблюдаются среди молодежи в возрасте 15-24 лет. Страны, классифицированные как страны с низким, умеренным или высоким уровнем эйджизма по отношению к пожилым людям.

Сильной стороной Глобального отчета по эйджизму [1] является солидная доказательная база, на которую он опирается, включая ряд систематических обзоров ПРООН. Однако, учитывая ограниченную доступность фактических данных по всем аспектам эйджизма и способам его снижения, мы отмечаем два недостатка доклада: непропорционально большое внимание к странам с высоким уровнем дохода и эйджизм в отношении пожилых, а не молодых людей.

Эйджизм влияет на все аспекты здоровья пожилых людей. Например, он сокращает продолжительность их жизни, ухудшает их физическое и психическое здоровье, препятствует восстановлению после инвалидности и ускоряет когнитивный спад. Эйджизм также усугубляет социальную изоляцию и одиночество и снижает доступ к занятости, образованию и медицинскому обслуживанию, что в совокупности влияет на здоровье. Как показано в Глобальном отчете по эйджизму, он ложится тяжелым экономическим бременем на отдельных людей и общество, в том числе в виде расходов на здравоохранение. Ежегодно на эйджизм приходится 1 доллар из каждых 7 долларов США - или 63 миллиарда долларов США, которые тратятся в США на здравоохранение в связи с восемью заболеваниями, требующими наибольших затрат на здравоохранение среди людей в возрасте 60 лет и старше¹². Факты, рассмотренные в отчете, показывают, что для снижения эйджизма эффективны три стратегии: политика и законодательство, образование и мероприятия по установлению контактов между поколениями. Политика и законодательство могут решить проблему дискриминации и неравенства по признаку возраста и защитить права человека. Образовательные мероприятия на всех уровнях образования могут исправить неправильные представления, предоставить точную информацию и противостоять стереотипам. Мероприятия по установлению контактов между поколениями относятся к тем, которые лучше всего работают для снижения уровня эйджизма в отношении пожилых людей и могут также играть определенную роль в борьбе с эйджизмом в отношении молодых людей.

Глобальный отчет по эйджизму содержит три рекомендации по конкретным действиям, которые могут предпринять все заинтересованные стороны для борьбы с эйджизмом. Во-первых, инвестировать в эффективные стратегии по предотвращению эйджизма и реагированию на него. Во-вторых, финансировать и улучшать данные и исследования для лучшего понимания эйджизма и способов борьбы с ним. В-третьих, создать движение, чтобы изменить представление о возрасте и старении.

Обещания Десятилетия здорового старения могут быть полностью реализованы только в том случае, если эйджизм будет признан социальным детерминантом здоровья и с ним будет вестись борьба. Глобальное общество, в котором мы все живем, трансформируется беспрецедентными темпами. С уменьшением числа рождений и увеличением доли людей, доживающих до зрелого возраста, а затем и до глубокой старости, старение населения происходит почти во всех странах мира. Демографическая, экономическая, социальная и технологическая революции взаимодействуют, изменяя облик наших местных, национальных и международных сообществ. Революционные изменения происходят по всему миру, но их влияние, возможно, больше всего ощущается в тех странах с низким и средним уровнем дохода, где скорость и масштабы изменений наиболее велики. За последние 60 лет численность и форма населения мира претерпели изменения. В 1950 году в мире проживало 2,5 миллиарда человек; 31 октября 2011 года мир отметил рождение 7-миллиардного жителя. В 2014 году в мире насчитывалось около 7,3 миллиарда граждан, большинство из которых проживает в развивающихся странах. Демографические силы, стоящие за этим ростом населения, т.е. увеличение продолжительности жизни с последующим замедленным или запаздывающим снижением рождаемости (чем дольше задержка, тем быстрее рост), также привели к резкому изменению возрастной структуры населения. Согласно прогнозам, к 2047 году впервые в истории человечества пожилых людей (в возрасте 60 лет и старше) будет больше, чем детей (в возрасте до 16 лет). Большинство пожилых людей уже проживает в менее развитых странах мира, но к 2050 году - через поколение - прогнозируется, что почти восемь из десяти пожилых людей в мире будут жить в странах с низким и средним уровнем дохода.

Старение населения - это повод для радости, следствие резкого увеличения продолжительности жизни, которое произошло во второй половине двадцатого века, отражая значительное сокращение младенческой и детской смертности и улучшение показателей смертности среди взрослых. По мнению Джейн Фолкингер, профессора демографии и международной социальной политики Саутгемптонского университета, старение населения создает для общества проблемы, особенно в тех странах, где отсутствуют комплексные системы социальной защиты. Кроме того, другие демографические факторы могут оказывать давление на неформальные системы социальной поддержки, в первую очередь на семью.

Изменяется и сама семья как социальная группа, меняются ее функции как социального института. Во-первых, снижение рождаемости само по себе означает, что численность поколений в разных когортах уменьшается. Если в прошлом женщина могла иметь пять или шесть детей, то сегодня она может иметь только одного или двух; хотя у этих детей больше шансов дожить до взрослого возраста, чем у тех, что были в прошлом.

В целом, уменьшились когорты взрослых традиционного трудоспособного возраста, способных поддержать растущее число старших. Нигде это не является более экстремальным, чем в Китае, где 30 лет "политики одного ребенка" изменили структуру семьи. Если единственный ребенок женится на другом единственном ребенке и у него рождается один ребенок, у этого ребенка есть два родителя, четыре бабушки и дедушки и, возможно, восемь прабабушек и прадедушек - и ни братьев и сестер, ни двоюродных братьев и сестер, ни тетей и дядей. Это, очевидно, ложится огромным бременем на этого единственного ребенка.

На структуры поддержки семьи также радикально влияет миграция. За последнее столетие, наряду с изменением численности и состава населения, произошли также драматические изменения в том, где люди живут. Сегодня более половины населения мира проживает в городах, причем рост численности городского населения стимулируется быстрой миграцией из сельской местности в города.

В настоящее время стареет и само пожилое население. Недавнее снижение смертности среди взрослого населения означает, что все больше людей доживают до глубокой старости. Вопреки распространенному мнению, рост численности населения в возрасте 80 лет и старше происходит быстрее в менее развитых странах (НРС), чем в более развитых странах (БРС). В 2013 году в НРС проживало 63 миллиона человек в возрасте 80+ по сравнению с 57 миллионами в РСН. Однако, по прогнозам, к 2050 году число людей в возрасте 80 лет и старше возрастет до 268 миллионов в НРС по сравнению с 124 миллионами в РСН. Из них около 90 миллионов будут проживать в Китае и 37 миллионов в Индии, по сравнению с 32 миллионами в США.

В последние несколько лет неравенство попало в заголовки газет после того, как многие годы тихо скрывалось на заднем плане - или было скрыто. Но теперь оно открыто, и это плохие новости как для молодых, так и для пожилых людей. Будущее неравенства в последующей жизни выглядит не лучшим образом. Неравенство накапливается и усиливается в течение всей жизни человека. Бедность, плохое здоровье, дискриминация и маргинализация - слишком распространенные реалии для многих пожилых людей как в развивающихся, так и в развитых странах. Поскольку продолжительность жизни женщин больше, а дискриминации они подвергаются чаще, чем мужчины, многие пожилые женщины могут рассчитывать на то, что они пострадают больше других, прожив больше лет в условиях дефицита и напряжения.

Важность решения проблемы неравенства как ключевого фактора успешного развития и процветания общества подчеркивается такими выдающимися мыслителями, как Джозеф Стиглиц, Томас Пикетти, Ричард Уилкинсон и Кейт Пикетт, а также широким кругом международных организаций по развитию. Речь идет не об отдельных людях, а о повестке дня "всего общества".

Мы знаем, что неравенство оказывает значительное влияние на способность стран к развитию и прогрессу. Такие проблемы, как преступность, болезни, психическое здоровье и деградация окружающей среды, усугубляются неравенством и затрагивают как средний класс, так и бедные слои населения.

Исследования МВФ показывают, что восстановление после экономических спадов происходит быстрее в странах с низким уровнем неравенства доходов, а в странах с более равномерным распределением доходов наблюдаются более длительные периоды устойчивого роста доходов. Важность жизненного пути и важность решения проблемы уязвимости на протяжении всей жизни также начинает привлекать больше внимания в международных кругах по вопросам развития. Это одна из основных тем Доклада ПРООН о развитии человека за 2014 год. В этом докладе показано, как неравенство и неудачи в раннем возрасте связаны с последствиями во взрослой жизни и, гораздо позже, в пожилом возрасте. Одним из основных показателей неравенства является доход. Крайнее неравенство доходов и богатства растет почти во всех частях мира, что является результатом одной и той же политики, которая ведет к снижению заработной платы для более бедных слоев населения и сокращению налоговых поступлений. Без серьезных изменений в политике и действиях эти тенденции, скорее всего, сохранятся и в будущем.

Существуют и другие факторы, которые ограничивают возможности человека полноценно участвовать в жизни общества и усугубляют - если не создают - неравенство, особенно по мере того, как люди становятся старше. К таким факторам относятся дискриминация, доступ к услугам здравоохранения и ухода, мобильность и возможность принимать решения, влияющие на их собственную жизнь. Узкая направленность на повышение доходов как средство преодоления неравенства может привести к тому, что разработчики политики упустят эти другие факторы в своих мероприятиях. Ничто не является неизбежным, кроме старения и нет никакой неизбежности в том, что старение должно привести к усилению неравенства. Это зависит от политики и действий, которые уже очевидны в огромных различиях в продолжительности жизни, существующих в странах и даже в городах. Однако там, где неравенство уже существует на ранних этапах жизни, вероятность того, что без соответствующего вмешательства оно только усугубится, достаточно велика. Один из обнадеживающих уроков в отношении устранения неравенства в более позднем возрасте заключается в том, что никогда не бывает слишком поздно. Имеется много данных об активном старении и познании в пожилом возрасте, которые показывают, что люди и сообщества могут внести изменения, улучшающие физическое и психическое здоровье в любом возрасте. То же самое относится и к действиям лиц, определяющих национальную политику, и экспертов в области развития. Позитивные изменения могут принести пользу в любом возрасте.

По мнению Сэр Ричарда Джолли, который является почетным научным сотрудником и почетным профессором Института исследований развития (IDS) при Сассекском университете и был помощником Генерального секретаря ООН, занимал должность заместителя исполнительного директора ЮНИСЕФ и главного координатора Доклада о человеческом развитии ООН. Он возглавляет комитет HelpAge по Глобальному индексу AgeWatch: “Люди не должны быть отброшены на свалку только из-за даты рождения. Человеческое развитие означает обеспечение лучшей жизни для всех групп населения страны - пожилых и молодых, женщин и мужчин, трудоспособных и обездоленных. Такая человеческая перспектива должна определять рамки экономической и социальной политики страны, а также стимулировать действия по сокращению крайностей неравенства, которые ограничивают жизнь людей всех возрастов. За последнее десятилетие ряд стран Латинской Америки и Азии успешно предприняли такие действия, существенно сократив неравенство и бедность, в отличие от тенденции к усилению неравенства, которая, похоже, закрепились во многих европейских странах и США. Это означает, что сегодня уроки могут быть извлечены из опыта стран всех регионов мира: развитых и развивающихся[2]. Поэтому в нашем стареющем мире пожилые люди должны сыграть важную роль в использовании своих голосов и мнений для того, чтобы эти уроки по сокращению неравенства были усвоены и применены во всех странах на благо нынешнего и будущих поколений.

По мнению Доктора Маргарет Чан, бывшего Генерального директора Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), “...здоровое старение имеет жизненно важное значение для социально-экономического развития. Почти в каждой стране доля пожилых людей в населении увеличивается. К 2050 году около 2 миллиардов человек в мире будут в возрасте 60 лет и старше, а 400 миллионов из них - в возрасте 80 лет и старше. Около 80 процентов из них будут жить в странах, которые сегодня относятся к категории стран с низким или средним уровнем дохода”[3]. Эти демографические изменения тесно связаны с социально-экономическим развитием.

Старение населения, скорее всего, создаст проблемы для общества в виде повышенного спроса на медицинское обслуживание, долгосрочный уход, социальное обеспечение и пенсии. Здоровье в пожилом возрасте будет решающим фактором, определяющим баланс между затратами и выгодами, связанными со старением населения. Хорошее здоровье позволяет пожилым людям добиваться того, что они ценят, способствует их постоянному участию в жизни общества (помогая предотвратить изоляцию) и приносит более широкую пользу обществу, позволяя им вносить многообразный вклад. Плохое здоровье подрывает это участие. Оно также может стать тяжелым бременем для семей, которым, возможно, придется обеспечивать уход за ранее активным членом семьи или обеднеют из-за расходов на здравоохранение. Это бремя распределяется неравномерно: те, у кого меньше всего ресурсов, подвергаются наибольшему риску.

Поэтому создание систем, которые могут способствовать хорошему здоровью на протяжении всей жизни, должно стать центральной частью любого политического ответа на старение населения. Тем не менее, дебаты о том, как обеспечить лучшее здоровье, носят узкий характер и сопровождаются устойчивыми и устаревшими стереотипами в отношении пожилых людей и разобщенным ответом на их потребности.

Существует множество заблуждений, которые необходимо преодолеть. В качестве первого шага мы должны рассматривать создание этих систем как инвестиции, а не просто как расходы. Эти инвестиции имеют солидную экономическую отдачу, причем не только в виде снижения расходов или потому, что они позволяют использовать бесчисленные вклады пожилых людей, но и потому, что они также высвобождают потенциал семей, которые их окружают. Так куда же мы должны вкладывать наши средства, если мы хотим способствовать хорошему здоровью в пожилом возрасте?

Одним из направлений деятельности должна стать профилактика неинфекционных заболеваний. Даже в самых бедных странах наибольшее бремя для здоровья пожилых людей несут такие заболевания, как болезни сердца, инсульт, нарушения зрения, потеря слуха и деменция. Пожилые люди также чаще сталкиваются с этими расстройствами как с многочисленными и сопутствующими проблемами. Поэтому скоординированные подходы к лечению этих сопутствующих заболеваний и синдромов пожилого возраста являются важнейшей частью наших инвестиций в здоровье. По мнению Доктора Маргарет Чан “ ... Необходима переориентация систем здравоохранения в мире. Существующие системы здравоохранения, особенно в странах с низким и средним уровнем доходов, зачастую плохо приспособлены для удовлетворения потребностей в хроническом уходе, возникающих в результате такого сложного бремени заболеваний. Во многих местах системы здравоохранения должны перейти от сосредоточения усилий на оказании лечебных мероприятий для решения отдельных острых проблем к более комплексному непрерывному уходу, который охватывает все этапы жизни и комплексно решает проблемы многочисленных заболеваний “[3]. Тем не менее, системы здравоохранения часто остаются недостаточно чувствительными к специфическим потребностям пожилых людей. Более того, хорошее здоровье пожилого человека - это не только предоставление медицинской помощи.

Физическая и социальная среда – доступный транспорт, доступные улицы и здания, поддерживающие сообщества и возможности для участия – также имеют решающее значение для их благополучия. Построение сплоченных, устойчивых и справедливых обществ, способных обеспечить участие пожилых людей, должно стать основной частью повестки дня на период после 2015 года.

Наконец, мы не должны забывать, что к концу жизни многим людям может потребоваться поддержка для выполнения даже основных видов деятельности.

Однако существует мало стандартов или руководств по соответствующему "долгосрочному уходу". Ухаживающие семьи часто не понимают, с какими проблемами они сталкиваются, а уход часто не связан с медицинскими услугами. Изменение социальных моделей сделает существующие системы еще менее устойчивыми. Относительное число пожилых членов семьи резко возрастает; пожилые люди реже живут с молодыми поколениями и чаще хотят продолжать жить в собственном доме; у женщин, традиционных семейных сиделок, могут измениться карьерные ожидания. Поэтому срочно необходимы новые устойчивые системы долгосрочного ухода. Они должны быть ориентированы на человека, а не на услуги; скоординированы с системами здравоохранения и разработаны для поддержания максимально возможного функционирования, благополучия и социального участия. Инвестиции в системы, способные обеспечить непрерывный уход на протяжении всей жизни, от самых молодых до самых старых, могут показаться дорогостоящими. Но цена бездействия, скорее всего, будет выше.

Согласно концепции Здорового старения ООН понятия "эйджизм" и "абьюз" распространяется на все сферы бытия пожилых людей: от коммуникативных и сервисных до профессиональных и медико-охранительных. Задача состоит в поиске тех моделей поведения и создания социальных конструктивных паттернов по превенции деструктивности по отношению к пожилым людям.

Источники и литература

- 1) Ageism: a social determinant of health that has come of age. Report. Published Online March 18, 2021. [Электронный ресурс]. URL: [https://www.thelancet.com/journals/lancet/article/PIIS0140-6736\(21\)005249/fulltext](https://www.thelancet.com/journals/lancet/article/PIIS0140-6736(21)005249/fulltext) (дата обращения 23.01.2022)
- 2) R. Jolly Inequality and Ageing. Age International. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ageinternational.org.uk/policy-research/expert-voices/what-ageing-means-for-society/> (дата обращения 26.02.2022)
- 3) Dr M. Chan Healthy ageing is vital to social and economic development. Age International. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ageinternational.org.uk/policy-research/expert-voices/healthy-ageing-is-vital-to-social-and-economic-development/> (дата обращения 26.02.2022)

Гавриленко Ольга Владимировна

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

ol.gavrilenko2014@yandex.ru

Эйджизм как элемент советской и российской деловой культуры

К теме эйджизма как определенной дискриминации по фактору возраста особый интерес стал возникать именно в последние годы в связи с усилением акцента на проблематике толерантности, равенства, политкорректности. Но дискриминация по возрасту — это проблема далеко не новая. В советских организациях большей дискриминации по возрасту были подвержены молодые специалисты, априори воспринимавшиеся как неопытные, не знающие жизни - «забудьте о чём вас учили в университете», «яйца курицу не учат». В то же время, например, в советском кинематографе активно воспроизводилась сцена противостояния «опытного, возрастного рабочего, коммуниста» и молодого новатора, носителя современных знаний и технологий (причем, симпатизировать необходимо было именно молодежи как проводнику прогрессивных идей, а опытный рабочий в итоге мудро соглашался с «веяниями времени»). Возраст в советской культуре ассоциировался с мудростью, опытом, статусом. Слово пожилого рабочего или ученого имело БОльший вес, как слово человека уважаемого, да и в различных комиссиях и советах особую роль играли возрастные «свадебные генералы».

В советское время культивировалось особое отношение к организации как к «работе на всю жизнь», если в трудовой книжке была только одна запись это рассматривалось как повод для гордости. Придя молодым специалистом в компанию, ты работаешь до пенсии, то есть всегда были гарантии длительной занятости, что придавало уверенности в завтрашнем дне работникам среднего и старшего возраста. Но всё равно существовали опасения у «возрастных» работников, связанные с возможной потерей места (что выражалось и в обыденных установках - «лучше промолчу, мне надо доработать до пенсии»). Увольнение работника предпенсионного возраста рассматривалось как эксцесс («куда он пойдет? Кто его возьмет?»).

В современных российских организациях с эйджизмом сталкиваются как молодые сотрудники («нам нужен сотрудник 20-30 лет, с двадцатилетним опытом работы»), так сотрудники от 45 лет и старше. В российском обществе сформировано огромное количество стереотипов, связанных как с гендером («мужчины не плачут», «ты же девочка», «часики то тикают»), так и с возрастом («старую собаку новым трюкам не обучишь»), Исследователи из ВШЭ определили, что из-за дискриминации по возрасту у россиянина, достигающего 45-55 лет заработок снижается на 15-20% (в западных странах пик заработка приходится на 45-59, а у нас на 25-44 лет) [1]. Работодатели считают возрастных сотрудников менее креативными и продуктивными, что влияет на зарплату.

При этом мы четко видим тренд на увеличение числа пожилых сотрудников в организациях разного типа, несмотря на сокращение зарплаты (это связано не только с общим старением населения, с пенсионной реформой, низкими пенсиями, но и с повышением качества жизни людей старшего возраста, ведущих здоровый образ жизни и др., и желающих работать). Мы наблюдаем общемировой тренд на старение человечества - сейчас люди от 65 лет на Земле составляют 9% населения, а к 2050 году их будет 16% [2]. К сожалению, в России достаточно распространено отношение к людям старшего возраста как к обузе, отработанному ресурсу в экономике, но при этом вполне важному ресурсу в плане заботы о внуках (бабушки и дедушки должны заниматься внуками, а не работой или, тем более, саморазвитием и творчеством).

Интересно, что с проблемой эйджизма в советских и российских компаниях в большей степени сталкиваются именно женщины (и проявляют эйджизм тоже чаще сами женщины, по отношению к тем, кто не вписываются в стереотипные нормы поведения). Дискриминация по возрасту в советское время явилась сплавом патриархальных представлений о роли женщины в обществе и советской трудовой морали, призывавшей к труду во имя всего общества. Женщина должна трудиться наравне с мужчиной, но не забывать, что она мать, жена, хозяйка. Жена должна обеспечить своему мужу возможность эффективно работать, освободив его от быта. Для того, чтобы не выпадать надолго из трудовой деятельности, родить надо как можно раньше (вспомним унижительный термин «старородящая» для женщин от 30 лет). Коллективизм и особая трудовая этика советского периода во многом наложили отпечаток на характеристику поколения российских бэби-бумеров (работа превыше всего, работа на общее благо), вырастивших поколение «людей с ключом на шее», поколение X (самостоятельные, полагающиеся на собственные силы, сочетающие коллективизм с индивидуализмом).

Очень важно еще отметить тот факт, что в России относятся к возрасту как к возрасту дожития до того момента, когда уже не будет сил и здоровья («серебряный возраст как возраст дожития»). Старость как время сиделок на лавочке, копания в огороде, хождения по врачам. Очень болезненными нам кажутся результаты, представленные IPSOS в 2018 году, по поводу восприятия обществом стариков. Так, в мире в целом старикам дают такие характеристики как мудрые, слабые, одинокие, уважаемые, добрые и др. А в России основные характеристики людей пожилого и старческого возраста - слабые, одинокие, мудрые, бедные, те, к кому обращаются несправедливо. Хотя нельзя не отметить и прекрасные проекты власти, направленные на изменение такого отношения к пожилым людям, например, запуск проекта «Московское долголетие», который показал свою востребованность у большого числа пенсионеров (так, лекции на философском факультете МГУ собирали аудитории по сотне и более слушателей).

Если посмотреть на классические модели деловых культур - модель Г.Хофстеде, модель Ф. Тромпенаарса и Ч. Хэмпден-Тёрнера [3] - то отношение к возрасту скоррелировано с параметрами «дистанция власти», «аскриптивность», «отношение к неопределенности», «диффузность», «коллективизм» и др. [4]. В России выражена статусность культуры и очень высокая дистанция власти, почти такая же, как в Китае. Тысячелетия централизованного правления в Китае привели к культивированию покорности и почтительности как традиции - всегда следует повиноваться родителям, учителям и начальству. Советская система воспитания также базировалась на особом почитании старших. Советская культура — это культура коллективизма, где сложно плыть против течения («не высовывайся», «знай своё место»), в то время как в современной России сформировалась такая уникальная черта как «русский индивидуализм», сочетание коллективистских ценностей, основными носителями которых является старшее поколение, и ценностей индивидуализма, которые в большей степени разделяет молодежь и среднее поколение [5]. «Стремление избежать неопределенности» у россиян высокое, отношение к изменениям и риску болезненное (причем это хорошо видно и по молодому поколению, с большим трудом переживавшему «ковидные времена» [5]). Эйджизм в России имеет свою окраску, связанную с историческими и культурными аспектами развития страны. Но в последнее время данная тема вызывает очень широкие экспертные и общественные дискуссии, направленные на выработку предложений по решению проблемы.

Источники и литература

- 1) Заработки россиян начинают падать задолго до выхода на пенсию [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2017/07/27/726238-zarabotki-rossiyan> (дата обращения: 07.03.2022)
- 2) Круглый стол: что такое «серебряная экономика» и как победить эйджизм в России [Электронный ресурс]. URL: <https://www.forbes.ru/forbeslife/443189-kruglyj-stol-cto-takoe-serebranaa-ekonomika-i-kak-pobedit-ejdzizm-v-ross> и (дата обращения: 07.03.2022)
- 3) Тромпенаарс Ф., Хэмпден-Тернер Ч. 4 типа корпоративной культуры / пер. с англ. – Минск, Попурри, 2012.
- 4) Гавриленко О. В. Россия между западом и востоком: организация, культура, практики управления и отношения неравенства // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. – 2014. – № 3. – С. 56-70.
- 5) Студенты после пандемии: больше тревоги, меньше агрессии [Электронный ресурс]. URL: <https://www.hse.ru/news/expertise/450426035.html> (дата обращения: 07.03.2022)

Григорьева Ирина Андреевна

*Санкт-Петербургский государственный университет,
Федеральный научно-исследовательский социологический центр
Российской академии наук (СПб филиал)
soc28@yandex.ru*

Нужен ли в постиндустриальном обществе пенсионный возраст?

Из истории мы знаем, что человечество долго обходилось без пенсионного страхования и трудовых пенсий. Существовали, но не массово, пенсии за выслугу, за инвалидность на войне и т.п. Однако только с расцветом массового индустриального труда и урбанизации встал вопрос о необходимости обеспечения наемных рабочих в связи с утратой способности работать и обеспечивать себя. Кроме приобретения работником статуса «нетрудоспособного по старости» и права на пенсию, пенсионное страхование четко определило возраст перехода от взрослости к старости, до этого бывший размытым, зависящим от культурно-исторических особенностей разных стран.

Многие публикации о пожилых и старении не придают большого значения определению этих понятий, их социологической категоризации. Границы старения, по умолчанию, определены пенсионным возрастом, поскольку основной вид пенсии - это «пенсия по старости». Однако старость кодифицируется по-разному в разных странах и нигде исторически эта кодификация и, тем более, пенсионный возраст, не зависели от «средней продолжительности жизни». Система пенсионного страхования «по утрате трудоспособности вследствие старости» восходит к обязательному пенсионному страхованию канцлера Германии Бисмарка, родившейся в 1883 г. Эта система была весьма устойчивой, так как рассчитана была по довольно жестким нормам: 35 лет трудового стажа, 65 лет - возраст выход на пенсию и 13 лет - период дожития, т.е. получения пенсионного возмещения после выхода на пенсию. В ней были предусмотрены также возможности досрочного выхода и за прошедшие более 130 лет много раз вносились изменения. Но в современном контексте, утверждают известные западные авторы, пора сказать «Прощай, Бисмарк» (Palier&co), не только потому, что пенсионный возраст в Германии, а также Дании, Исландии, Норвегии, США уже 67 лет, а период дожития продолжает увеличиваться [1]. В России же заработанная/трудовая/страховая пенсия слишком мало отличается от социальной пенсии. Занятость постепенно перестает быть обязанностью или правом, и все больше напоминает привилегию меньшей части постоянно занятых, в основном, наиболее квалифицированных и вообще не предполагающих уход на пенсию.

К важному тезису, что «общество меняется и начинает «производить» людей, способных воспроизводить его» [2].

Подчеркнем, что люди меняются медленнее общества. Они делятся на тех, кто меняет общество, кто воспроизводит и кто сопротивляется переменам.

Педалируемый СМИ конфликт молодых и пожилых по поводу рабочих мест с акцентом на интересы молодежи оставляет в тени расширившееся пространство жизни и занятости пожилых. Противоречия этой ситуации аргументированно разобраны С.А. Барковым с коллегами [3].

Пока остается менее конфликтной область высококвалифицированной занятости, где, к тому же, не звания, полученные во «времена Очаковские», а сегодняшние достижения, зачастую переведенные в наукометрические показатели, позволяют конкурировать на равных. Лучшее владение ИКТ и английским языком часто уравнивается опытом работы с текстами и данными, индивидуальными навыками письма и взаимодействия с научными журналами, то есть теми самыми soft skills.

Однако за пределами стандартных профессиональных траекторий и конфликтов остаются те, кто продолжает работать после 80... В Петербурге это примерно 1,3% пожилых. Что ими движет, сверхмотивация и любовь к работе, или идентификация себя с профессиональными интересами, а не семьей, внуками, дачей и т.п. Как эту ситуацию интерпретировать, как жизненный баланс/дисбаланс или высшую мудрость? Пока такую ситуацию трудно типизировать, т.е. считать, что она фиксирует распространенные и воспроизводящиеся в повседневной жизни образцы взаимодействия. Скорее, она характеризует людей, которые меняют общество.

В этой ситуации можно сформулировать ряд вопросов о дальнейшем развитии и разнообразии форм занятости и возрасте пенсии, как способа структурировать население на работающих и пенсионеров. Сегодня, в ситуации опривычивания гибкой и прекарной занятости, пенсионный возраст символизирует отсечение от нормальной жизни. Эта граница еще в советское время стала проницаемой для высококвалифицированных работников, а сегодня она все очевиднее становится флюидной, т.е. условно прочерченной, подобно проницаемым границам социальных и культурных групп, или границам социальных норм и морали. Такие границы могут меняться и пересматриваться, что в нашей текучей действительности постоянно происходит. Примерно, как обозначал это классик социологии семьи С.И.Голод, было пороками, стало нравами [4]. Мы же считаем, что эпоха возрастной идентификации старения ушла, пришло время идентификации по статусу и ролям, т.е. именно социальной идентификации.

Пенсионный возраст можно увидеть, как «шаблонный способ, которым регулируется действие в рамках современного социального горизонта» [5]. Естественно, этот шаблон порождает людей, которые действуют в соответствии с его нормами и считают их «естественными». Однако в сегодняшнем российском, индивидуализированном или фрагментированном обществе, таких, сопротивляющихся переменам, возможно, уже не большинство.

Но более серьезное и аргументированная общественная дискуссия, чем в 2018 г., о том, чем и как будут определяться пенсионные права, необходима.

У нас огромный «серый» рынок труда, где нет пенсионных отчислений и подтвержденной занятости. Будут ли какие-то виды добровольчества считаться занятостью, дающей пенсионные права? Или пенсионные права будут равными и определяться исключительно возрастом, а не занятостью?

Общество находится в процессе непрерывного развития, так что в динамическом взаимодействии переплетаются *интеграция* и *дезинтеграция* — как отдельных элементов, так и всей системы в целом. Перед подходом «активного старения» пасует сложившаяся система «социальной защиты пожилых», неспособная помочь в сохранении занятости. Зато теперь срочно создается система долговременного ухода (СДУ), потребность в которой есть, и очень давно. Однако в ней слабо учитывается обновление потребностей и мотиваций самих пожилых.

Резюмируя, отметим, что человек, который проектирует свою жизнь, учитывая возможности изменений, возвратов и поворотов, без опоры на то, что буду делать только то, к чему привык или то, что нравится, старея, определенно может рассчитывать на адаптацию и совладание с меняющейся жизнью, а не уход на пенсию в социальное небытие.

Источники и литература

1) Palier B. (ed.) A Long Goodbye to Bismarck? The Politics of Welfare Reform in Continental Europe? –Amsterdam: Amsterdam University Press, 2010.

2) Барков С.А., Романцева Е.Е. Проектный работник как новый тип личности// Вестник РУДН. Серия: Социология. 2021. Т. 21 No. 2. С. 403-414. DOI: 10.22363/2313-2272-2021-21-2-403-414

3) Barkov S.A, Markeeva A.V. Young and aged employees in the Russian labour market: Confrontation or complementarity?// Postmodern Openings. 2021. Vol. 12. № 1. P. 152–168. <https://doi.org/10.18662/po/12.1/252>

4) Butler J.P. Giving An Account of Oneself – Fordham University Press; 1st edition, 2005.

5) Голод С.И. Что было пороками, стало нравами.– СПб.: Ладомир, 2005.

Грудина Татьяна Николаевна

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

tngrudina@gmail.com

Проблема взаимодействия взрослых детей и их родителей в современной России

Проблема старшего поколения в настоящее время находится в тени социологического изучения. Вместе с тем значимость взаимоотношений родителей и взрослых детей фиксируется исследователями как один из важнейших контактов для взрослых людей, заслуживает пристального изучения. Подобного рода взаимоотношения находятся в зависимости от ряда факторов как макро-, так и микроуровня, а также формируются и функционируют на протяжении всей жизни человека. Существует точка зрения, согласно которой «для отдельного взрослого человека характер контактов с родителями, взаимная поддержка друг друга будет зависеть от проживаемого им этапа жизни, состава семьи (его и родительской) отношений в семье во времена его детства, личных установок в отношении межпоколенной поддержки, социально-экономического положения его семьи и его родителей и пр.». Однако важно иметь в виду и те особенности, связанные с макросредой, как характер экономического и социального развития страны, в частности, это касается вопросов и социальной политики, проводимой государством (широты ее патернализма), уровнем урбанизации, степенью доступности и качества услуг в социальной сфере различным категориям граждан: старикам, больным, детям.

Процесс старения населения, присущий развитым странам, вызывает экономические диспропорции на уровне различных поколений, а также происходит и увеличение среди населения заболеваемости (хронические болезни), доли инвалидов и пр. уязвимых групп граждан. Наряду с поддержкой со стороны государства, важна и усиливает свою значимость «традиционная поддержка старшего поколения внутри семьи - эмоциональная, инструментальная и финансовая». Как отмечают специалисты, семья имеет высокую значимость в создании и поддержании социального самочувствия человека, поскольку «именно семья обеспечивает человеку ближайшую контактную сферу психологической защиты и, кроме того, предоставляет наиболее благоприятные условия для реализации его субъектности, высокого уровня проявления личностной активности» [1-5].

Источники и литература

1) Русалинова А.А. Роль семьи в формировании социального самочувствия человека в современном мире//Современные проблемы психологии семьи: феномены, методы, концепции. –СПб.: Изд-во АНО ИПП, 2011. Вып. 5. С. 68-74.

- 2) Бараненкова Т.А. Старение населения и его социально-экономические последствия // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2017. № 2. 47-64
- 3) Гурко Т. А. Взаимоотношения родителей и взрослых детей: понятия для анализа // Социологические исследования. 2020. № 12. С.105-115.
- 4) Смолькин А.А. Парадоксы отношения к пожилым людям в современной России // Социологический журнал. 2008. № 3. С.106-121.
- 5) Старшее поколение современной России / Под общей редакцией проф. З.Х. Саралиевой. –Н. Новгород: Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского, 2021. 779 с.

Зубова Оксана Геннадьевна

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

zubovaoksana@bk.ru

Риски и возможности для пожилого населения России в эпоху цифровых технологий

В XXI веке, при активном развитии цифровых технологий, появляются новые возможности для различных форм обучения и организации досуга пожилых. Это способствует личностному и социальному развитию пожилых людей, повышает качество жизни старшего поколения. В исследованиях разных стран выявляются позитивные эффекты, возникающие при усвоении новых технологий в этом возрасте [1]. Так освоение цифрового пространства расширяет возможности для общения, повышает мобильность, открывает доступ к непрерывному образованию, экономит деньги и время. Причины вовлечения в цифровой мир связываются у пожилых людей не только с возможностями общения, организации досуга, но и получения необходимых социальных услуг.

При этом, одним из барьеров к дальнейшей цифровой трансформации выступает недостаточный уровень готовности именно пожилого населения к вовлечению в новую для них сферу деятельности, что разрушает привычные для этого поколения, сформированные годами повседневные практики, актуализирует необходимость постоянного обучения чему-то новому. Ускоренная цифровизация во время пандемии COVID-19 увеличила существующее неравенство по отношению к поколению, рожденному в цифровую эпоху. По результатам исследований доля россиян, обладающих достаточным уровнем цифровой грамотности, напрямую зависит от возраста человека. Так, наиболее высокие показатели индекса цифровой грамотности демонстрируют люди в возрасте до 44 лет, самые низкие значения цифровой грамотности имеют россияне в возрасте старше 55 лет [2]. В России с февраля 2020 года доля ежедневных пользователей интернета составила 72%. Не пользовались Сетью только 17% россиян, и в основном это представители старшего поколения [3]. Кроме того, пожилые люди, по сравнению с более молодыми, чаще применяют устаревшие технологии, сложнее адаптируются к новым, что усиливает «цифровой разрыв».

По данным ФОМ, хотя уровень владения компьютером и возрос у населения старше 60 лет, именно в этой социально-демографической группе больше всего тех, кто никогда не пользовался компьютером [4]. Среди тех, кто пользуется интернетом, 30% утверждают, что с исчезновением интернета мало или вовсе ничего не изменится в их жизни [5].

Согласно опросу ВЦИОМ о медиапотреблении россиян, проведенному в 2021 году, смотрят телевизор и почти не пользуются интернетом 17% населения. В основном это представители россиян от 60 лет, которые в ситуации выбора предпочтение отдают более знакомым для них практикам и источникам информации [6].

Воспитанные в другое время, они привыкли получать информацию из привычных источников, в частности, телевидения, доверяя им. Получать информацию из интернета им сложнее, также, как и определять ее достоверность.

Отношение к цифровым технологиям тесно связано не только с образом жизни пожилых людей, уровнем образования, профессиональным статусом, экономическими возможностями, поддержкой семьи, но и существующими страхами, в отношении технических инноваций. Пандемия COVID-19 и связанная с ней цифровизация увеличили уровень технофобии. Если в сентябре 2019 года использование цифровых технологий для слежки за гражданами и манипулирования общественным мнением беспокоило 56% россиян, то в июне 2020 года эта угроза волновала уже 71 % опрошенных и тенденция идет на увеличения, включая более старшие категории населения [7].

В целом, уровень развития информационных технологий в России обозначается 47% респондентами как средний, 31% считает, что он высокий и только 11% рассматривает его как низкий. То, что, темпы развития информационных технологий растут, полагает 56% респондентов разных возрастных категорий [8]. Но, молодое и среднее поколение больше видит положительных эффектов в таком развитии. Это связывается с повышением доступности информации, увеличением ее объема; удобством в получении услуг; расширением возможностей обучения, получения знаний; общественным прогрессом страны. Представители россиян от 60 лет основные риски, связываются с увеличением зависимости людей, особенно детей от гаджетов; возрастанием объёма ложной, неоднозначной информации в которой невозможно сориентироваться; снижением общего образовательного уровня и здоровья населения; актуализации проблемы мошенничества, безопасности личных данных и тотального контроля; неспособностью к обучению и запоминанию необходимых действий и инструкций.

Согласно исследованию, основными препятствиями в освоении цифровых технологий пожилые люди называют недостаток знаний и умений (50%), сложность цифровых процедур (23,5%), а также неуверенность в собственных силах (16,2%). Проблемы, связанные со здоровьем отмечают 13,2% опрошенных в возрастной группе старше 80 лет, а финансовые затраты 11,8% респондентов в возрастной группе от 70 лет [9]. Субъективный барьер, связанный с собственной неуверенностью более значим, чем внешние факторы. Пожилые люди испытывают амбивалентные переживания при взаимодействии с цифровой техникой. Неудачный опыт способствует формированию негативного отношения к дальнейшему использованию в повседневных практиках, а успехи укрепляют уверенность в возможности эффективного усвоения и применения новых технологий, упрощающих получение необходимых услуг.

Помощь пожилым людям в освоении цифровых технологий возлагается прежде всего на семью, в лице детей, внуков и других родственников, а не на внешние социальные институты и общественные организации.

Будь то в лице волонтеров или специалистов курсов для обучения информационным технологиям [10]. Хотя в результате реализации программ и стратегий развития цифровой образовательной среды в РФ и появляются качественные проекты и информационные ресурсы, способствующие решению проблемы формирования цифровой компетентности старшего поколения, необходима их большая общественная популяризация не только с точки зрения приобретения новых навыков в области информационных технологий, но и как возможности сохранения активной жизненной позиции в условиях информационного общества.

Для того, чтобы пожилые люди в современном российском обществе чувствовало себя естественно в цифровой среде, проявляли социальную активность и были способными к объективной оценке получаемой информации, необходимы не только усилия по развитию цифровых технологий, но и активное цифровое просвещение, повышение уровня их цифровой грамотности.

Источники и литература

1) Bradley N., & Poppen W. Assistive technology, computers and Internet may decrease sense of isolation for homebound elderly and disabled persons. *Technology and Disability*. 2003. Vol. 15(1). P. 19-25.

2) Цифровая грамотность россиян: исследование 2020. Аналитический центр НАФИ. [Электронный ресурс]. URL: <https://nafl.ru/analytics/tsifrovaya-gramotnost-rossiyan-issledovanie-2020/> (дата обращения: 09.03.2022).

3) Жизнь онлайн: потребление, пользование, развлечения. 16.12.2020. ВЦИОМ. [Электронный ресурс]. URL: <https://old.wciom.ru/index.php?id=236&uid=10668> (дата обращения: 09.03.2022).

4) Источники информации. Интернет. 17.02.2022. ФОМ. [Электронный ресурс]. URL: <https://fom.ru/SMI-i-internet/14689> (дата обращения: 09.03.2022).

5) Цифровой детокс: зачем, как и почему? 04.02.2020. ВЦИОМ. [Электронный ресурс]. URL: <https://old.wciom.ru/index.php?id=236&uid=10149> (дата обращения: 09.03.2022).

6) Медиапотребление россиян: мониторинг. 03.03.2021. ВЦИОМ. [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskiy-obzor/mediapotrebienie-rossijan-monitoring> (дата обращения: 09.03.22)

7) Нестик Т.А., Задорин И.В. Отношение россиян к глобальным рискам: социально-демографические и психологические факторы восприятия угроз // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 5. С. 4—28.

8) Оценка уровня развития инфотехнологий. 07.04.2021. ФОМ. [Электронный ресурс]. URL: <https://fom.ru/SMI-i-internet/14561> (дата обращения: 09.03.2022)

9) Даринская Л.А., Молодцова Г.И., Москвичева Н.Л. Пожилой человек и цифровое пространство: точки соприкосновения // Человек и образование. 2016. № 3(48). С. 151-157.

10) Даринская Л.А. Москвичева Н.Л. Потенциал межпоколенного взаимодействия при вовлечении пожилых людей в цифровое пространство // Петербургский психологический журнал. 2017. № 20. С. 43-65.

**Козырьков Владимир Павлович¹, Ситникова Евгения
Леонидовна²**

¹ - Национальный исследовательский Нижегородский государственный
университет им. Н.И. Лобачевского

² - Вятский государственный университет

¹kozir3@yandex.ru; ²evgsitnikova@yandex.ru

**Пожилые люди и молодежь: формирование и развитие
поколений социокультурного характера**

«Молодежь» и «пожилые» в социокультурном аспекте есть категории исторические. Многое зависит от направленности изменения социокультурных процессов, от того, как происходит селекция элементов социальной структуры под воздействием социальных институтов [1]. Поэтому молодые люди могут обретать черты пожилых людей, а пожилые - быть носителями черт культуры, которая вырабатывается молодежью. Постоянный анализ характера отношений этих двух социальных групп позволяет уйти от декларативных заявлений, что молодежи принадлежит будущее, а старшее поколение утратило свой социокультурный потенциал. В действительности ситуация складывается достаточно противоречивая, и феномен поколения далеко не однозначен. Многочисленные исследования показывают, что в постсоветском обществе сложилось неуважительное отношение к пожилым людям. Складывается устойчивое представление, что молодые отказываются признавать в них старшее поколение. Если старшее, то только по возрасту, а не по накопленному опыту, который нужно передать молодым людям, признавая за собой такую необходимость и такое право. Но если это так, то и молодые люди уже берут на себя ответственность жить без старшего поколения, теряя тем самым статус молодого поколения: без старшего поколения нет и молодого. Они только демографически молодые, а не социокультурно. Эта закономерность подтверждается эмпирическими данными.

По данным ВЦИОМ в 2020 году около половины россиян (45%) посчитало, что к пожилым людям в нашей стране относятся без должного уважения [10]. При этом в 5-ке главных проблем стариков отмечено «неуважительное отношение со стороны молодежи (18%)» [там же]. По данным опроса ФОМ (2020) 43% опрошенных посчитали, что хуже всего в России живет людям старшего поколения [6], в 2021 году респондентов, придерживающихся такого же мнения, стало на 10% больше [7]. Неуважительное отношение к пожилым и снижение уровня их жизни не находятся в прямой зависимости, но вряд ли это фактор добавляет уважения к старшим, так как в современном обществе культивируется уважение к людям успешным и состоятельным. Наблюдаются и положительные тренды. Исследование ФОМ (2021) показало, что «45% опрошенных считают, что молодёжь хорошо относится к старшим, 35% - плохо. 11 лет назад распределение было 31% к 54% соответственно» [7].

Пандемия COVID-19 позитивно повлияла на взаимоотношения двух возрастов. Пожилые стали физиологически нуждаться в помощи более молодых родственников, друзей, коллег, волонтеров, но это лишь первый шаг к формированию поколений социокультурного уровня. Важную роль в условиях «коронакризиса» начали играть социально ориентированные некоммерческие организации (далее - СО НКО), которые объединили молодежь, желающую помочь пожилым людям в период пандемии. Исследования ФОМ 2020 года фиксируют, что «во время пандемии люди стали помогать друг другу с большей готовностью» [3]. По результатам опроса ВЦИОМ 2021 года более половины россиян (62%) считают, что работа общественных организаций повышает уровень доверия между людьми [11]. Примером тому может служить появившееся в период пандемии общественное движение #МЫВМЕСТЕ [5], которое объединило молодых людей, в том числе, и в желании помочь пожилым людям, как наиболее уязвимой социальной группе. Исследователи называют волонтерство «трендом» современности [9]. По результатам опроса 2020 года 48% молодых опрошенных (18-30 лет) отметили, что время во эпидемии коронавируса люди стали помогать друг другу с большей готовностью [3]. Хотя значительная часть молодых людей в возрасте от 18 до 24 лет заявила, что не готова лично оказывать помощь (43%) [4].

Таким образом, отношения между молодыми и пожилыми людьми еще только формируются заново как отношения преемственности поколений и находятся на полпути. Они так и останутся в таком половинчатом состоянии, так как не распространяются на все решающие сферы общества: экономику, политику, науку, образование, медицину. Эти сферы испытывают дефицит молодых людей и неизбежную занятость в них пожилых людей при низком уровне пенсий или нежелании молодежи идти работать в эти сферы деятельности.

Важно, что происходит формирование поколений, и возникают новые источники этого процесса. В системе образования, когда в период пандемии появилась необходимость помощи преподавателям из группы риска в подготовке работы на дистанции с помощью цифровых технологий. Активнее начинают развиваться «практики межпоколенческого сотрудничества в области цифровых коммуникаций и социально-сетевой социализации» [2, с. 153]. Молодежь выступает уже в качестве наставников для пожилых. Это показывает, что молодые принимают на себя роль старшего поколения, а пожилые люди - роль молодого, вынужденного осваивать новые для них знания, умения и навыки.

В условиях вынужденной самоизоляции возрастает и ценность семьи как важного матричного социального института в формировании поколений. Так, в исследованиях отмечается возрастание роли многопоколенной семьи [8], которая с помощью свойственных ей функций (передача жизненного опыта, распределение обязанностей, сохранение традиций и т.п.), выполняет роль «амортизатора» происходящих негативных изменений в публичных сферах общества.

Пока доминирующую роль в восстановлении требуемого межпоколенческого взаимодействия продолжают играть семья и образовательные организации. Но раскрывается и потенциал сетевых сообществ, опыт работы СО НКО, волонтеров. Ведь задача общества, если оно думает о своем будущем, не просто дать требуемое на рынке образование, а вложить в молодежь надежный человеческий капитал, что невозможно сделать вне содержательной, социокультурной преемственности поколений. Важно раскрыть реальную и противоречивую картину формирования и развития поколений, наладить более эффективную информационную деятельность в этом направлении.

Источники и литература

- 1) Goldin C. Human Capital. Handbook of Cliometrics. –Springer-Verlag Berlin Heidelberg, 2016. P. 55-86. DOI 10.1007/978-3-642-40406-1_23
- 2) Глухов А.П., Стаховская Ю.М. Цифровой разрыв в фокусе межпоколенческой коммуникации//Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2021. № 59. С. 148-155. DOI: 10.17223/1998863X/59/14
- 3) Взаимопомощь во время пандемии. Склонны ли россияне друг другу помогать? И стали ли больше помогать в пандемию? [Электронный ресурс]. URL: <http://fom.ru/TSennosti/14393> (дата обращения: 15.12.2020)
- 4) Волонтеры против коронавируса. [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/volontery-protiv-koronavirusa> (дата обращения: 10.02.2022)
- 5) Мывместе.рф. [Электронный ресурс]. URL: <https://xn--blagazb5ahle.xn--plai/> (дата обращения: 15.12.2020)
- 6) Дискриминация по возрасту. О случаях возрастной дискриминации на работе и не только. [Электронный ресурс].URL: <https://fom.ru/TSennosti/14482> (дата обращения: 15.12.2020)
- 7) О разных поколениях. [Электронный ресурс].URL: <https://fom.ru/Obraz-zhizni/14478> (дата обращения: 10.02.2022)
- 8) Пандемия COVID-19: Вызовы, последствия, противодействие: [монография] / А. В. Торкунов, С. В. Рязанцев, В. К. Левашов [и др.]; Под ред. А. В. Торкунова, С. В. Рязанцева, В. К. Левашова; вступ. слово А. В. Торкунов. — М.: Издательство «Аспект Пресс», 2021. 248 с.
- 9) Социология пандемии. Проект корона ФОМ / Рук. авт. колл. А.А.Ослон. —М.: Институт Фонда Общественное Мнение (инФОМ), 2021. 319 с.
- 10) «Срок дожития» и другие перлы, или о старости в России. [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=3604> (дата обращения: 19.01.2020)
- 11) Страна равнодушных. [Электронный ресурс].URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/strana-neravnodushnykh> (дата обращения:10.02.2022)

Маркеева Анна Валерьевна

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

anna_markeeva@mail.ru

Труд на пенсии в представлениях российских пенсионеров

Развитие концепции «активного долголетия» связано с пересмотром взглядов на возможность и необходимость продолжения работы в старших возрастах. Речь идет не просто об удлинении периода трудовой деятельности, происходит идеологический поворот к представлению о желательности «работы до смерти». Однако заложенный в концепцию «идеал» жизненной траектории может не отвечать потребностям и желаниям части возрастной аудитории. В целях изучения факторов, стимулирующих пожилых людей к продолжению трудовой деятельности в пенсионном возрасте, авторским коллективом сотрудников социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова было проведено социологическое исследование российских пенсионеров ($n = 1200$). Отдельные положения и выводы исследования могут быть использованы для корректировки программ содействия занятости.

Во-первых, несмотря на расширение занятости пенсионеров (20,7% пенсионеров согласно Росстат продолжают работать[1], в нашем исследовании таких было 21,8%), появление все большего числа примеров построения новых профессиональных траекторий в старших возрастах, расширение практики профессионализации пожилыми россиянами своих хобби, данные опроса демонстрируют вынужденный характер работы. Работа для пенсионеров представляется не столько способом самореализации и поддержания социальной активности, но необходимостью, обусловленной поиском дополнительных к пенсии финансовых ресурсов для поддержания уровня и качества жизни.

Это проявляется и в общих характеристиках труда на пенсии, и при анализе личных причин продолжения трудовой деятельности по достижении пенсионного возраста. Так, 45,1% опрошенных респондентов указали прагматическую задачу (труд как средство зарабатывания денег), вторым по популярности был ответ – необходимость работы (42,4% опрошенных).

Социальные причины (поддержания социальных контактов, избегание одиночества) и мотивы самореализации также имеют значения, но существенно уступают в качестве стимулов продолжения работы. Следует отметить, что схожие оценки причин продолжения работы были выявлены и в более ранних общероссийских исследованиях ВЦИОМ [2].

Понимая превалирование прагматических мотивов продолжения трудовой деятельности (это характерно и для других возрастных групп), вызывает опасения складывающаяся негативная установка старших возрастов по отношению к труду на пенсии в принципе.

Следует вспомнить, что в значительной части российских межпоколенческих исследований конца 20- начала 21 в.в. в качестве одной из основных дифференцирующей ценностей, способствующей усилению конфликтности между поколениями, выделялось отношение к труду. Указывалось, что для представителей старших поколений, воспитанных в советской идеологической доктрине, труд воспринимается как высшая ценность и как потребность. Наше исследование показывает, что приоритеты «жизни на пенсии» для многих пенсионеров не связаны с трудом: 43,9% неработающих пенсионеров не вернулись на рабочие места ни при каких условиях, свыше 50% опрошенных работающих пенсионеров и ищущих работу, имея материальную возможность, не работали.

Несмотря на общее понимание того, что продолжение трудовой деятельности на пенсии, будет все более распространенной жизненной стратегией в будущем. 53% опрошенных пенсионеров, считают, что в будущем работать будут дольше, в текущем моменте существующие негативные социальные установки в отношении работы на пенсии, вынужденность, а не сознательный порыв (желание) такой самореализации в старших возрастах будут нивелировать часть усилий государства, коммерческих организаций по развитию «дружественных по отношению к пенсионерам» программ занятости, по созданию инфраструктуры для переобучения и переквалификация лиц пожилого возраста.

Во-вторых, исследование еще раз подтвердило необходимость изменения сложившегося управленческого и исследовательского взгляда на пенсионеров как на однородную социальную группу. Этот превалирующий в части исследований угол зрения значительно сужает возможности для разработки таргетированных программ (с учетом многообразия региональных, возрастных, образовательных, профессиональных и иных критериев) привлечения и удержания пожилых на рабочих местах. В ходе исследования были выделены 2 группы: 1) нацеленные на продолжение трудовой деятельности (продолжающие работу и неработающие, но активно ищущие работу) и 2) завершившие трудовую деятельность или планирующие завершить. Было выявлено, что пол, возраст и образование выступают ключевыми факторами, влияющими на выбор проактивных трудовых стратегий.

Следует отдельно указать, что существуют значимые различия в оценке мер привлечения и удержания на рабочих местах между пенсионерами и экспертным сообществом (HR, руководители, представители служб занятости). Для российских компаний –развития «дружественных старшему поколению» рабочих мест - это больше обсуждаемая («модная») тема, а не сложившаяся практика или целенаправленная работа. Управленцы активно артикулируют важность создания специальных условий для пожилых и т.д. Но обсуждение редко становится стимулом для действий.

Вероятно, это связано не только с отсутствием опыта реализации подобных программ, но и с отсутствием дефицита кадров, общей ориентацией российских организаций на омоложение кадрового состава. В тоже время заинтересованные в продолжении работы пенсионеры акцентируют внимание на необходимости развития «посильной» занятости, с учетом различных факторов здоровья. Они говорят о желании и готовности передавать опыт – выступать наставниками в профессиональной сфере, брать на себя новый функционал в рамках социальных проектов компаний.

Третье. Отдельный блок вопросов касался развития новых форматов работы и занятости. Оценивая готовность «работать на удаленке» среди заинтересованных в продолжении трудовой деятельности пенсионеров, было выявлено, что 62% не рассматривают такой формат работы. В целом необходимо отметить незначительное число неопределившихся. Вероятно, опыт ковидной реальности, вынужденное погружение в дистанционный формат работы и жизни позволили респондентам сформировать однозначную позицию о возможности или невозможности такого формата работы. Готовность к дистанционной работе зависит от целого набора факторов: различия проявляются по гендеру, образованию, а также зависят от смены работы в пенсионном возрасте и наличия систем обратного наставничества в организации. Следует предположить, что сформированные в рамках программ обратного наставничества механизмы взаимодействия пожилых и молодых сотрудников, учат пожилого человека функционировать в цифровой среде, позволяют успешно социально и профессионально адаптироваться к новой реальности, что значительно повышает готовность перехода или продолжения работы в дистанционном формате.

Относительно самозанятости мнения респондентов поляризованы, 40% допускают для себя возможность такой траектории занятости, 56% - не рассматривают. В целом данные нашего исследования зафиксировали большую готовность к самозанятости, чем общероссийские исследования ВЦИОМ. Так, в 2020 году согласно данным ВЦИОМ только 20% в возрасте 45-59 лет и 10% представителей возрастной группы 60+ «хотели бы реализоваться как фрилансеры и самозанятые» [3, с.13].

Ключевыми преимуществами самозанятости среди тех опрошенных, кто рассматривает такую форму, являются свобода действий как в аспекте независимости от руководства, так и в практическом аспекте – возможности гибко выстраивать графики работы. Возможности самореализации и общения упоминаются реже. Особый интерес представляют низкие оценки в возможностях самозанятости по получению большего или дополнительного дохода, только 11,1% отметили это преимущество. Это расходится с данными ВЦИОМ, где в вопросах про достоинства самозанятости и фриланса именно фактор дополнительного/ большего дохода был ключевым (52% опрошенных 60+), существенно опережая работу на себя и независимость от начальства (17%) [3].

Формирование системы "серебряной" занятости, способствующей не только количественным, но улучшению качественных характеристик занятости старших возрастов должна строиться на детальном анализе потребностей и запросов не только организаций, но и самих пенсионеров.

Необходимо исходить из обеспечения разных жизненных траекторий в старшем возрасте (заслуженного отдыха, продолжения работы в сфере первоначальной профессиональной занятости, подработки в сфере «простых» работ, освоения новой профессии и т.д.), понимать востребованность этих траекторий. Такой подход позволит создавать эффективные программы содействия занятости (на макро и микроуровнях), способствуя реальному расширению их трудовых и жизненных шансов российских пенсионеров.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и БРФФИ в рамках научного проекта № 20-511-00020 «Особенности занятости и социализации лиц пенсионного возраста в Республике Беларусь и Российской Федерации: компаративистский социологический анализ».

Источники и литература

- 1) Старшее поколение. Росстат. [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13877> (дата обращения 15.02.2022)
- 2) Труд-2021: запрос на баланс жизнь/работа// ВЦИОМ. 24.02.2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/trud-2021-zapros-na-balans-zhizn-rabota> (дата обращения 21.02.2022)
- 3) Расширенная подборка данных ВЦИОМ // Социодиггер. Выпуск 1: Труд и занятость. 2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://sociodigger.ru/266/> (дата обращения: 20.02.2022).

Мысливец Николай Леонтьевич

Институт социологии Национальной академии наук Беларуси

n.myslives@gmail.com

О некоторых вопросах исторической памяти старших поколений белорусов

Говоря о необходимости и важности сохранения исторической памяти в современном динамично меняющемся обществе принципиально важно подчеркнуть: именно в памяти лиц среднего и старшего возраста наиболее образно и полно аккумулируются представления о героических и трагических событиях истории, о значительных достижениях и о социальных невзгодах, о героях и антигероях прошлого. Такие представления выполняют функцию ценностных ориентиров, способствующих укреплению гражданского самосознания и патриотизма, чувства гордости за героические подвиги старших поколений. Какими бы ни были воспоминания о прошлом, они достойны того, чтобы быть не просто запечатленными в исторической памяти народа, но и доступными для передачи всем новым поколениям. Задача обеспечения такой преемственности представляется особо актуальной и практически значимой в условиях вызовов и угроз современной эпохи.

В Республике Беларусь 2021-й год был объявлен Годом народного единства. 2022 год является Годом исторической памяти, о чем Президент страны А.Г. Лукашенко 1 января 2022 года подписал соответствующий Указ [1]. Не так давно в стране учрежден новый государственный праздник - День народного единства, который отныне будет ежегодно отмечаться 17 сентября. Указанные события и мероприятия являются не просто знаками восстановления исторической справедливости и преемственности, но и определяют дальнейшие векторы нашей политики памяти.

В последние годы изучение особенностей формирования и сохранения исторической памяти населения стало актуальным социологическим трендом, который продолжает набирать все большую популярность. Предметом научного интереса служат вопросы сохранения историко-культурного наследия, формирования патриотизма, роль институтов памяти в деле трансляции накопленного предыдущими поколениями опыта и многие другие [2, 3, 4].

Объектами социологического исследования служат различные социально-демографические группы белорусского общества. Традиционно одним из наиболее социально значимых среди них выступает молодежь, с которой в первую очередь связываются перспективы сохранения исторической памяти народа, его традиционных ценностей, обеспечения преемственности поколений. При этом не так часто в фокусе внимания исследователей оказываются вопросы сохранения исторической памяти представителей других социально-демографических групп общества.

Эмпирическую основу настоящей статьи составили результаты социологического исследования, проведенного в рамках научного проекта «Особенности занятости и социализации лиц пенсионного возраста в Республике Беларусь и Российской Федерации: компаративистский социологический анализ», осуществляемого при финансовой поддержке РФФИ и БРФФИ. Научно-исследовательская работа выполнялась на основании Договора от 04.05.2020 № Г20Р-355, заключенного между БРФФИ и УО «ГрГУ имени Янки Купалы».

Одним из объектов изучения являлись лица пенсионного возраста, представляющие все области Республики Беларусь. Опрос был проведен в марте-апреле 2021 года. Объем выборочной совокупности составил 467 человек. Ошибка выборки не превышает 5%. В качестве метода сбора информации использовался анкетный опрос.

В статье анализируются ответы респондентов на некоторые вопросы, зондирующие историческую память и патриотические настроения пожилых белорусов. Так, мы задали респондентам вопрос, согласны ли они с тем, что одним из самых важных событий в новейшей истории нашей страны является Великая Отечественная война. 76,9% пенсионеров разделяет понимание того, что Великая Отечественная война является одним из самых важных событий в новейшей истории нашей страны. Противоположного мнения («я так не считаю») придерживается 10,9% опрошенных. 12,2% затруднились ответить на указанный вопрос.

Не менее интересным представляется распределение ответов на вопрос, какие мысли и чувства они испытывают в связи с приближением очередной годовщины Победы в Великой Отечественной войне. 58,7% опрошенных считает, что память о войне навсегда сохранится в сознании белорусов, а совершённый старшими поколениями подвиг, их самоотверженность и любовь к Родине и в будущем послужат примером для новых поколений. Следует отметить, что такие же установки в полной мере разделяют и представители младших социально-демографических групп, чье мнение так же изучалось в процессе проведения данного исследования.

Примерно треть всех участников опроса (33,0%) выбрали варианты ответа «С годами память о войне все более стирается в сознании новых поколений, ее заслоняют иные события и проблемы» (22,9%) и «Героизм и самопожертвования советских людей становятся чуждыми значительной части современной молодежи» (10,1%). Затруднились ответить на данный вопрос 8,3% респондентов.

Одной из важнейших показателей исторической памяти любого народа служит чувство гордости за героическое прошлое своего народа. В ходе исследования респондентам был задан вопрос: «Можете ли Вы с уверенностью сказать: «Я горжусь тем, что живу в стране, которая вместе с другими странами одержала победу в Великой Отечественной войне?»».

Как свидетельствуют полученные данные, чувство гордости за страну, которая одержала победу в войне, испытывает 73,2% опрошенных. Правда, при этом 12,2% респондентов из указанной группы вспоминают об этом лишь в день Победы. При заслуживает серьезного внимания тот факт, что 13,3% пожилых респондентов, по их собственному признанию, никогда не задумывались об этом. А доля тех, кто указал вариант ответа «не вижу оснований для гордости за страну», составила 9,9% пожилых белорусов.

Предпринятая в данной статье попытка анализа содержания исторической памяти представителей старшего поколения белорусов не претендует на полную картину ее репрезентации. Скорее, речь в данном случае необходимо вести лишь об отдельных аспектах ее содержания. Вместе с тем, сравнение результатов анкетных опросов, проведенных среди представителей учащейся и студенческой молодежи, с одной стороны, и представителей более старших возрастных групп, с другой, свидетельствует о сохранении общих подходов и оценок в части безусловного признания значимости всех ключевых событий прошлого в социальном самоопределении молодых поколений белорусов. Устойчивость оценок прошлого, которые выражают представители пожилых поколений белорусов, оставляет надежду на возможность дальнейшей трансляции накопленного опыта и сохранения исторической памяти населения страны. Один из главных выводов, который может быть сделан на основании результатов проведенного исследования, состоит в том, что по принципиальным вопросам сохранения исторической памяти о Великой Отечественной войны у представителей разных поколений белорусов выражена высокая степень единства мнений и суждений.

Источники и литература

- 1) Указ № 1 «Об объявлении 2022 года Годом исторической памяти». Президент Республики Беларусь. [Электронный ресурс]. URL: <https://president.gov.by/ru/documents/ukaz-no-1-ot-1-yanvarya-2022-g>. (дата обращения 07.03.2022).
- 2) Лашук, И. В. Социальный компонент исторической памяти о Великой Отечественной войне в общественном сознании жителей Беларуси: поколенческие различия // Социологический альманах. 2015. Вып.6. С. 210-220.
- 3) Коваленя, А. А. Отстаивать правду Великой Отечественной войны // Научно-практический журнал «Проблемы управления». 2015. № 2 (55). С.25-32.
- 4) Данилов, А. Н. Историческая память в культуре современного города // Цивилизационные сдвиги в развитии современного города. Сборник научных трудов. Научный редактор Т. И. Грабельных. –Иркутск: Иркутский государственный университет, 2021. С. 24-29.

Осьмук Людмила Алексеевна

Новосибирский государственный технический университет

osmuk@mail.ru

Состояние активности пожилых, проживающих в крупном городе

С развитием общества все более важным становится вопрос активного возраста. С одной стороны, это связано с достижениями медицины и ростом уровня социальных услуг, с другой - с возросшими потребностями личности. Кардинальные сдвиги в возрастной структуре населения стран, имеющих высокую продолжительность жизни, ставят перед социальной политикой принципиально новые задачи [1,2]. Соответственно, и в науке все большую популярность приобретают позитивные по своему содержанию теории: «активная теория оптимального старения» (Р.Хэвигхарт), «концепция успешного старения» (Дж. Роуи и Р. Кан), отечественные теоретические модели человеческого капитала/потенциала (В.Г. Доброхлеб, И.Г. Васильев, И.П. Потехина и др.).

Активный возраст характеризуется определенным уровнем активности (от когнитивной и коммуникативной до деятельностной), отвечающей за социальную инклюзию. Поскольку речь идет о сохранении активности при естественном ослаблении физического здоровья, важно рассматривать активность пожилого человека как процесс, имеющий в каждом конкретном случае свою динамику и влияющие на него факторы. Последние можно разделить на внутренние (субъективные) и внешние (объективные), среди которых значительную роль играет место проживания человека.

Отдельно можно выделить вопрос сохранения активности пожилых, проживающих в крупном городе. Противоречие, с которым мы здесь сталкиваемся, заключается в том, что, с одной стороны, большой город имеет агрессивную для человека среду (Р. Парк), но с другой дает возможности для проявления личностного потенциала.

Для выявления различных сторон активности пожилых, проживающих в крупном (миллионном) городе, в Новосибирске в 2019 году [4] было проведено исследование с использованием метода формализованного, структурированного интервью с многоступенчатой выборкой, в которую попали пожилые, обращающиеся и не обращающиеся за социальной помощью, проживающие в центре города, на периферии и между центром и периферией (учитывался тип застройки: центр города, «промышленная» зона, «спальный» район, «частный сектор») (n = 670).

Точкой отчета процесса сохранения активности считается выход на пенсию. Однако это лишь условная точка, которая далеко не всегда как-то связана с самой активностью. Человек может утратить прежнюю активность задолго до этой точки или же значительно позже того, как он ее пересечет. Но, важно понимать, что сама точка выступает в качестве социального символа.

Она воспринимается как точка бифуркации (выбора вариантов новых жизненных стратегий) и как жизненными барьер, установленный обществом и государством [5].

В соответствии с полученными результатами 65% пожилых, проживающих в городе, спокойно относятся/отнеслись к статусу пенсионера. Есть две примерно одинаковые группы, эмоционально переживающие переход на пенсию: 11% - позитивно настроенных, 16% - переживших стресс. Таким образом, три группы, условно выделенных по критерию отношения к выходу на пенсию, с разным настроением выстраивают собственную активность. Нейтральный и позитивный настрой не являются залогом продолжающейся активности. Важно, что для продолжения активной жизни нужны физические силы и мотивация, но, по результатам исследования, больше четверти пожилых испытывают проблемы с самочувствием, а 19% чувствуют себя плохо. Есть только 7% пожилых более или менее часто испытывающих чувство бодрости. Данная группа, по всей вероятности, без особого труда продолжает активный образ жизни. Для уточнения вопроса про силы для продолжения активной жизни, был задан вопрос «на что именно хватает сил», который показал, что, скорее всего, к активным можно отнести примерно 35% пожилых, у которых сил на что-то хватает. Любопытно, что, когда речь идет о постоянной активности, а не о самочувствии, самооценка пожилыми своих способностей резко снижается.

Город, по результатам исследований, не является дружелюбным в отношении пожилого человека, есть целый ряд раздражающих факторов, негативно влияющих на активность: «рост цен, дорогие и некачественные товары в магазинах», «постоянный негатив и плохие новости по телевизору», «плохая экология, шум, грязь в подъезде и др.», «неуважительное отношение к пожилым» и др. Агрессивность города заставляет пожилых «скрываться» в своих квартирах, которые рассматриваются как самое безопасное место, только потому, что пожилой привык к нему за много лет. Ощущение адаптированности компенсирует чувство одиночества, но подавляет всяческое стремление к активности, к выходу за границы своего жилья. Исследование показало, что глубокое и травмирующее чувство одиночества переживают 11% пожилых, проживающих в Новосибирске, но подавляющему количеству оно в той или иной степени знакомо.

Чувство одиночества возникает вследствие разрушения социальных отношений и минимизации социальных связей, которые поддерживают активность. Пожилые люди не могут преодолеть инертность без внимания со стороны других, но в крупном городе контакты ограничены даже с близкими, а соседские практики разрушаются. Поскольку 43% людей в возрасте не чувствуют внимания со стороны близких, они особо ценят сохранившиеся отношения с такими же пожилыми соседями. Даже слабые связи, в том числе, с соседями, позволяет поддерживать коммуникативную активность.

По этой причине наличие домашнего компьютера/ноутбука/смартфона и владение информационными технологиями способствуют сохранению активности. Однако, вопреки предположению о массовом владении современными технологиями, более 50% пожилых, проживающих в крупном городе, не имеют компьютера/ноутбука/планшета, а чуть меньше не имеют и смартфона, отдавая предпочтение кнопочным моделями телефонов. Из всех владельцев гаджетов активными пользователями социальных сетей являются 33%, то есть только шестая часть пожилых может быть включена в новые социальные практики, а коммуникативная активность, как уже отмечалось, значительно снижает активность физическую, деятельностьную.

Показателем активности пожилого человека можно считать границы физически освоенного пространства и географическую мобильность, но город ограничивает пространство, все более вытесняя пожилых в свои квартиры. Если раньше местом отдыха и встреч был двор, то сейчас, наряду с соседскими, утрачиваются и «дворовые» практики. Так, только 14% пожилых активны в благоустройстве и готовы выступать как его инициаторы, еще 21% подключаются к благоустройству периодически. Около 60% пожилых по тем или иным причинам редко выходят во двор. Только четверть пожилых «выходит в город», но 57% утверждают, что комфортных мест для отдыха пожилых там нет. «Маршрут» пожилых людей часто ограничивается поликлиникой, магазином, аптекой и др., что характеризует поведенческие особенности изучаемой группы. Изменение условий для пожилых в городе может изменить их поведенческие схемы. Для этого важно, чтобы концепции «активного долголетия», «успешного возраста» и др. [3, 6] продолжали выстраиваться с учетом особенностей территории и стратегий активности пожилых.

Источники и литература

- 1) Григорьева И.А. Смена парадигмы в понимании старения // Социологические исследования. 2016. № 11. С. 154-155.
- 2) Григорьева И.А., Парфенова О.А., Петухова И.С. Занятость и социальное исключение пожилых граждан (обзор европейских конференций) // Социологические исследования. 2018. № 5. С. 157-159.
- 3) Концепция активного долголетия: как улучшить качество жизни пожилых людей. [Электронный ресурс] URL: asi.org.ru (дата обращения: 10.03.2021).
- 4) Официальный сайт города Новосибирска [Электронный ресурс] URL: <http://novo-sibirsk.ru> (дата обращения: 12.01.2021).
- 5) Пожилое население России: проблемы и перспективы//Социальный бюллетень, март 2016. Аналитический центр при Правительстве РФ. [Электронный ресурс]. URL: <https://ac.gav.ru/publication> (дата обращения: 10.01.2021).
- 6) Havighurst R.J. Successful aging//The Gerontologist. Oxford. 1961. Vol.I(1). P.8-13.

Парфенова Оксана Анатольевна

*Социологический институт РАН - Федеральный научно-исследовательский
социологический центр Российской академии наук (СПб филиал)*

oparfenova@soclabo.org

**Особенности социального исключения пожилых в городской и
сельской местности в период пандемии**

В докладе представлены результаты исследования влияния пандемии на жизнь городских и сельских пожилых (на примере Санкт-Петербурга и сельской местности республики Карелия). В основе исследования сфокусированные интервью с пожилыми, посвященные опыту проживания в период самоизоляции. Для анализа используются концепции социального исключения и межпоколенной солидарности.

Исследователи социального исключения подчеркивают его многомерность и выделяют ряд конкретных областей/сфер жизни, в которых оно проявляется и может быть исследовано - социальные отношения; среда обитания и сообщество; сервисы, инфраструктура и мобильность и т.д. (Walsh, Scharf, Keating, 2017). Обделенность ресурсами, транспортная оторванность и изолированность от основных социальных потоков превращают сельскую местность в «глубинку», которая в долговременной перспективе обречена на исключенность (Ильин, 2010). Делая попытку концептуализировать особенности социального исключения пожилых в сельской местности выделяют 4 фактора, которые влияют на то, как пожилой человек справляется с исключенностью в разных сферах жизни - индивидуальные способности, жизненные траектории, макроэкономические факторы, место и сообщество (Walsh, O'Shea, Scharf, 2020).

В рамках нашего исследования наиболее значимыми оказались макроэкономические факторы и фактор места/сообщества. Дефицит квалифицированной медицинской помощи в селе носит ярко выраженный характер. «Оптимизация», вылившаяся в сокращении ФАП и фельдшеров, реорганизации больниц привела к исключенности пожилых сельчан из сферы медицинских услуг. Многие сельские информанты в интервью назвали страх остаться без медицинской помощи как самую большую проблему, которая возникла в период ограничительных мер. Кому-то для того, чтобы сделать КТ, пришлось преодолевать более 100 км. Другие исследователи также отмечают, что нехватка медицинских учреждений и кадров, препаратов и оборудования, низкая эффективность профилактических мероприятий - актуальные проблемы современного села (Козырева, Смирнов, 2018).

На уровне местного сообщества в сельском контексте не произошло усиления социальной исключенности пожилых, поскольку действовал мягкий режим, позволяющий сохранить привычные повседневное общение и прогулки.

И другая ситуация в городе, где пожилые столкнулись с жесткой пространственной изоляцией.

Пожилые горожане столкнулись с невозможностью поддерживать привычный повседневный образ жизни, что негативным образом сказалось на их физическом и психологическом состоянии.

В период пандемии стремительная цифровизация (освоение гаджетов, перевод общения в он-лайн формат, поиск и потребление информации в Интернете) в одинаковой мере затронула и сельчан и горожан. Но проблема цифрового неравенства безусловно сохранится.

Наблюдался рост межпоколенной и локальной солидарности, которая выражалась в помощи со стороны младших поколений семьи, волонтерских объединений в городе и местного сообщества в селе. В целом, пандемия обострила инфраструктурный дефицит села и низкую доступность медицинской помощи и в городе, и в селе, с чем частично помогло бы справиться активное развитие телемедицины.

Источники и литература

- 1) Walsh K., O'Shea E., & Scharf T. Rural old-age social exclusion: A conceptual framework on mediators of exclusion across the lifecourse// Ageing and Society.2020. No. 40(11). P. 2311-2337.
- 2) Walsh K., Scharf T., Keating N. Social exclusion of older persons: A scoping review and conceptual framework// European Journal of Ageing.2017. No. 1.P.81-98.
- 3) Ильин В.И. Российская глубинка в социальной структуре России // Журнал социологии и социальной антропологии. 2010. Т. 13. № 4. С. 25-47
- 4) Козырева П.М., Смирнов А.И. Проблемы медицинского обслуживания в сельской местности // Гуманитарий Юга России. 2018. № 4. С. 33-49.

Непринятие старшим поколением цифровых общественных благ

Несмотря на то, что число пожилых людей, имеющих сегодня доступ к Интернет растет, а многие молодые пенсионеры застали эпоху диджитализации на закате профессиональной карьеры и имели опыт выполнения рабочих задач с помощью компьютерных технологий, устоявшееся в нынешнее время понятие цифрового разрыва между молодым и старшим поколением все еще существует. Действительно, пожилые люди гораздо меньше времени проводят в Интернете и в целом пользуются меньшим количеством цифровых приложений, нежели молодежь [1].

Однако исследователями из Ланкастерского университета было обнаружено, что наблюдающееся сейчас некоторое сопротивление применению цифровых и компьютерных технологий со стороны старшего поколения в общем случае практически не связано с проблемами и вопросами их доступности, как это принято считать в обществе, особенно в развивающихся странах. На деле, большинство пожилых людей не желают использовать продукты цифровизации попросту из-за того, что считают последние трудными для понимания и чересчур времязатратными. Многие пенсионеры заявляют о том, что современная тенденция обращаться к онлайн-услугам, таким как интернет-сайты, возлагает на них огромное бремя ответственности за становление экспертами и специалистами в инновационных областях цифровой эпохи. Отмечая такое положение дел пожилые люди вспоминают о своей молодости и зрелости, а именно о том, как раньше считалось нормой обращаться за помощью к квалифицированным специалистам для решения вопросов, касающихся технологического и информационного проблемного поля, то есть об отсутствии в прошлом столь высоких требований и запросов к людям касательно постижения новых достижений науки и техники [2].

Среди респондентов упомянутого исследования оказалось немало тех пожилых людей, которых волновали вопросы безопасности пользования благами цифровизации, в частности, в направлении услуг банковского сектора. Проанализировав данный тезис американские исследователи в работе [3, с. 73] приходят к выводу о важности со стороны научного сообщества рекомендовать разработчикам цифровых сервисов предложения по усовершенствованию кибербезопасности, которая обеспечила бы старшему поколению надлежащую защиту от мошенников и вселило бы на психологическом уровне уверенность пользования онлайн-продуктами. Свойственное пожилым людям повышенное чувство социальной ответственности является одним из ключевых факторов, лежащих в основе редкого пользования новыми технологиями.

Старшее поколение, как правило, вышедшее на пенсию, особенно сильно беспокоится за то, что онлайн-покупки через интернет отнимают доходы у малого бизнеса в роли местных магазинов и ларьков, а также угрожают сокращением рабочих мест городской торговой инфраструктуре, в которой трудоустроены их знакомые [1, с. 74].

Следующей проблемой принятия старшим поколением благ цифровизации ученые называют социальную изоляцию, которая возникает при погружении в современные технологии. Так, многие пожилые люди отказываются от покупок через интернет в пользу традиционных походов по магазинам также потому, что приветствуют социальные преимущества, предоставляемые им при личном контакте с продавцами и другими покупателями [3, с. 74].

Исследователями также было обнаружено, что большое количество представителей старшего поколения «прикрываются своим возрастом» с целью избежать использования цифровых технологий. К примеру, пенсионерам, отвергающим социальные сети, удобнее оправдать свое нежелание регистрироваться в соцмедиа такими причинами как старость, нежели напрямую сказать о реальных факторах, препятствующих становлению членами цифрового общества, поскольку в нынешнем социуме к пожилым людям принято относиться более лояльно, когда дело касается обозначенных вопросов [3, с. 75].

Однако, несмотря на это, ученые признают некоторую пользу от того, что старшее поколение продолжает обвинять свой возраст и напрямую не вступает в цифровую эпоху. Отмечается, что независимо от того, насколько сильно отличаются причины, из-за которых пожилые люди отталкивают современные цифровые продукты и услуги, старшее поколение имеет огромное преимущество от того, что придерживается консервативной позиции в данном проблемном поле. Оно получает привилегию, недоступную большинству людей молодого возраста, в виде наличия собственной точки зрения касательно тех аспектов цифровизации, которые, по их мнению, приводят к тревоге и раздражительности людей, а также угрожают обществу в целом [3, с. 76].

Источники и литература

- 1) Serrano-Cinca C., Munoz-Soro J. F., Brusca I. A multivariate study of internet use and the digital divide // Social Science Quarterly. 2018. Т. 99. № 4. С. 1409-1425.
- 2) Why some older people are rejecting digital technologies.//ScienceDaily. [Электронный ресурс]. URL:www.sciencedaily.com/releases/2018/03/180312091715.htm (дата обращения: 01.03.2022).
- 3) Knowles B., Hanson V. L. The wisdom of older technology (non) users // Communications of the ACM. 2018. Т. 61. № 3. С. 72-77.

Сажин Антон Александрович

Пермский государственный национальный исследовательский университет

anton-20020@mail.ru

Возрастная структура населения США: современное состояние и тенденции

Несмотря на то, что такие американские государственные программы, как Медикейд, Медикэр и администрация социального обеспечения, во многом помогли сократить бедность и улучшить показатели здоровья пожилого населения страны, однако некоторые прогнозы показывают, что эти программы - в том виде, в каком они осуществляют свою деятельность в настоящее время - не являются стабильными [1]. Увеличение расходов на содержание пожилых людей может привести к сокращению государственных расходов на другие группы, в числе которых молодые семьи с детьми. Американская перепись 2020 г. предоставило важную информацию о возрастной структуре населения США.

Неуклонный рост населения в возрасте 65 лет и старше в США в течение последнего столетия стал важной демографической тенденцией. В новом столетии этот рост ускорился. По прогнозам, в период с 2020 по 2060 гг. число пожилых людей увеличится на 69% - с 56 млн до 94,7 млн чел. При этом количество людей в возрасте 85 лет и старше должно почти утроиться с 6,7 млн в 2020 г. до 19 млн к 2060 г. Количество долгожителей (100 лет и старше) также увеличилось [2]. Если в 1980 г. их было всего 32 тыс., то к 2010 г. это число увеличилось до 53 тыс. чел. В 2020 г. долгожителей было уже 97 тыс. чел. По прогнозам, это число может увеличиться почти до 600 тыс. к 2060 г. [3].

Снижение рождаемости и ограничение иммиграции сильно замедляют рост доли детей в населении и ускоряют старение населения. Еще в 2008 г. прогнозы Бюро переписи населения США показывали, что доля детского населения (младше 18 лет) будет превышать долю пожилого до 2050 г. Однако самые последние прогнозы показывают, что уже к 2034 г. доля пожилого населения превысит долю детей [6]. В 2020 г. доля детей (младше 18 лет) составила 22% от всего населения США - самая низкая зарегистрированная доля в истории страны. Однако к 2060 г. доля детей в населении, по прогнозам, сократится еще больше, примерно до 20%. При этом, доля пожилого населения (65 лет и старше) увеличится с 17% до 23% за тот же период [3].

Половозрастная пирамида США 1980 года четко показывает влияние изменения коэффициентов рождаемости в XX веке [4]. Именно когорта бэби-бумеров (1946-1964 гг.) отражена в значительной доле населения от 15 до 34 лет. К 2020 г. бэби-бумеры будут доминировать уже в возрастной группе от 55 до 74 лет, поэтому пирамида начнет выглядеть цилиндрической. Прогнозируется, что эта тенденция сохранится до 2060 г. Женщины в возрасте 85+ составят 2,5% от общей численности населения страны в 2060 г., что практически равно доле женщин в возрастной группе от 0 до 4 лет (2,7%) [3].

Изменения в возрастной структуре населения США в последние десятилетия объясняются тремя демографическими тенденциями. Во-первых, в конце 1960-х г. началось уменьшение многодетных семей. Во время бэби-бума (1940-е-1960-е гг.) общий коэффициент рождаемости достиг пика и составлял более чем 3,5 рождений. Однако к середине 1970-х гг. ОКР упал до 1,7 рождений - на то время самый низкий зарегистрированный уровень в США. Во-вторых, увеличение ожидаемой продолжительности жизни привело к увеличению численности пожилых людей по сравнению с молодыми возрастными группами. С 1980 г. средняя ожидаемая продолжительность жизни увеличилась на 5 лет. В-третьих, сокращение и ограничение иммиграции привели к снижению темпов роста населения за счет сокращения переезжающих в США молодых людей репродуктивного возраста. С 1980 по 2017 гг., число женщин в возрасте от 25 до 44 лет увеличилось на 35% (с 31,8 млн до 42,9 млн). Однако, по прогнозам, с 2017 по 2060 гг. нынешнее количество женщин из этой возрастной группы увеличится только на 15% (до 49,3 млн) [3]. Замедление роста числа женщин репродуктивного возраста в сочетании с падением коэффициента рождаемости уже приводит к падению количества рождений, а, следовательно, и к падению численности детей по сравнению с растущей численностью пожилых людей.

Будущая численность пожилого населения по отношению к взрослому трудоспособному населению и детскому населению будет во многом зависеть от миграционных тенденций. Последние прогнозы Бюро переписи населения предполагают, что к 2060 г. чистая международная миграция составит около 1,1 млн чел. (пик) в год [5]. Но если будущие уровни иммиграции будут выше, чем прогнозируют, то количество пожилых людей может сократиться по сравнению с молодыми возрастными группами.

Американские политики обеспокоены ростом пожилого населения. Главный вопрос, который стоит перед страной - будет ли достаточно рабочей силы, чтобы поддерживать будущие государственные расходы (включая социальное обеспечение и медицинскую помощь)? Одним из способов измерения этого вопроса является «коэффициент поддержки пожилых людей» (КПП, old-age support ratio, количество взрослых трудоспособного возраста на одного пожилого человека). В 1960 г. на каждого пожилого человека приходилось 6 взрослых трудоспособного возраста. К 2020 г. это соотношение упало до 3,6 взрослых, а к 2060 г. упадет еще ниже. Тенденция к сокращению числа трудоспособного населения по сравнению с населением на пенсии имеет последствия для существующих систем поддержки пенсионеров. С другой стороны, с 1960 г. «коэффициент поддержки детей» (КПД, количество взрослых трудоспособного возраста на одного ребенка) увеличился с 1,5 до 2,6 взрослых. По прогнозам, к 2040 г. впервые в истории США КПД превысит КПП (2,8 против 2,7 соответственно). Изменения в этих коэффициентах могут привести к повышению уровня расходов на пожилое население по сравнению с молодыми семьями с детьми [6].

Пока что правительству США удается сохранять платежеспособность пособий по социальному обеспечению на национальном уровне благодаря КПП (около четырех взрослых трудоспособного возраста на одного пожилого человека), однако многие программы для пожилых людей на уровне штатов с низким КПП уже становятся проблемой. Примерно в 40% округов США КПП уже упал ниже трех взрослых трудоспособного возраста. Многие из этих округов расположены в штатах (как Флорида, которая долгое время была магнитом для пенсионеров) с высокой долей пожилого населения. Однако некоторые штаты Северо-Востока и Среднего Запада стремительно «стареют» не из-за иммиграции пенсионеров, а благодаря высокому оттоку молодого населения. Такие штаты, как Мэн, Монтана, Небраска, Северная Дакота, Западная Вирджиния имеют большой процент округов с высокой долей пенсионеров и малой долей взрослого трудоспособного населения. Округа с устойчивым оттоком молодых людей столкнулись с сокращением налоговых поступлений, следовательно, и с сокращением финансирования школ и снижением доступности услуг, как здравоохранение.

Источники и литература

- 1) Rivlin A. Making Medicare, Medicaid and Social Security Sustainable for the Long Run // Brookings Institution. 17.03.2011. [Электронный ресурс]. URL: [https://www.brookings.edu / testimonies / making-medicare-medicaid-and-social-security-sustainable-for-the-long-run/](https://www.brookings.edu/testimonies/making-medicare-medicaid-and-social-security-sustainable-for-the-long-run/)
- 2) 2020 Profile Of Older Americans // U.S. Department of Health and Human Services. Administration for Community Living. Administration on Aging reports. May 2021.
- 3) Vespa J., Medina L. Demographic Turning Points for the United States: Population Projections for 2020 to 2060 // The United States Census Bureau. Population Estimates and Projections. Current Population Reports. February 2020.
- 4) Population pyramid of the USA. [Электронный ресурс]. URL: [https://www.populationpyramid.net / united-states-of-america/1980/](https://www.populationpyramid.net/united-states-of-america/1980/) (дата обращения 20.02.2022)
- 5) 2017 National Population Projections Tables: Main Series // The United States Census Bureau. Projections for the United States: 2017 to 2060. September 2018. [Электронный ресурс]. URL: [https://www.census.gov- / data/tables/2017 / demo/popproj/2017-summary-tables.html](https://www.census.gov/data/tables/2017/demo/popproj/2017-summary-tables.html) (дата обращения 20.02.2022)
- 6) Mather M., Kilduff L. The U.S. Population Is Growing Older, and the Gender Gap in Life Expectancy Is Narrowing // Population Reference Bureau. PRB Resources Library. 19.02.2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.prb.org/resources/u-s-population-is-growing-older/^section> (дата обращения 20.02.2022)

Соловьев Аркадий Константинович

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,

Пенсионный фонд РФ

arksolov@yandex.ru

Качество жизни старшего поколения: экономические и социальные критерии оценки

Государственное пенсионное обеспечение в современных условиях не только выполняет функцию «социальной защиты» (т.е. материального обеспечения особо незащищенных категорий нетрудоспособного населения), но и является составной частью макроэкономической системы государства. Для этого в странах с высоким уровнем социально-экономического развития в ней сосредоточено до четверти ВВП, в то время как у нас только десятая часть ВВП.

Государственная пенсионная система (ГПС) должна рассматриваться как базовый элемент стратегического развития макроэкономики, поскольку государственные обязательства перед пенсионерами планируются на период жизни двух поколений людей. С учетом роста продолжительности жизни в цивилизованных странах и цифровой трансформации экономики период трудовой занятости сокращается, а нетрудовой период будет увеличиваться.

При этом радикально меняются критерии оценки качества жизни пенсионеров по целому комплексу оснований. Во-первых, расширяется круг потребностей старшего поколения: не только материальное обеспечение для личного потребления, но и объективная потребность активного и полноценного участия во всех сферах общественной жизни. Во-вторых, в условиях демографического сдвига существенно увеличивается численность старших возрастных групп населения, которые сохраняют трудоспособность. В-третьих, цифровизация экономики и всех сфер общественной жизни высвобождают рабочие места не только в производственных сферах народного хозяйства, но и в непроизводственных секторах, что требует снижения возрастного порога пенсионного обеспечения.

Отмеченные и др. факторы создают предпосылки для радикальной перестройки ГПС, т. к. современное пенсионное обеспечение было сформировано в 19 в. на основе солидарно-трудовых отношений двух поколений населения. В текущем столетии наблюдаются все более глубокие отклонения от страховых принципов формирования и реализации страховых пенсионных прав граждан, что ведет не только к социальным конфликтам, но и снижает экономическую (и макроэкономическую) эффективность ГПС, что проявляется в снижении (эквивалентности) размеров пенсии, с одной стороны, и увеличении дефицита бюджета ГПС.

В развитых странах ОЭСР разработаны и внедряются новые модели ГПС, которые учитывают не только параметрические, но и институциональные изменения социально-экономического развития на весь стратегических период.

В нашей стране до сих пор не завершен переход на рыночно-экономические условия пенсионного обеспечения (Пенсионная стратегия — 2012 ориентирована на 2035-2040гг.).

Однако научно-теоретические основы страховой ГПС до сих пор противоречивы, а актуарная модель ГПС с учетом цифровой и демографической трансформации вообще отсутствует.

В то время как в странах ОЭСР укрепляется научная позиция, что ГПС должна полностью нивелировать функцию «социальной защиты» нетрудоспособного населения и стать основной стратегической функцией макроэкономической стратегии, поскольку участниками ГПС будут не только «утратившие трудоспособность» старики, инвалиды и иждивенцы, но и большая часть вполне трудоспособного населения, которое не должно участвовать в трудовой деятельности по разным основаниям. Материальное обеспечение этих граждан при наступлении нормативно-установленных условий (болезни, беременности, нуждаемости и т. п.) должно обеспечиваться в рамках бюджета ГПС, в отечественных условиях — ПФР.

Несистематизированные и научно-несформированные действия уже наблюдаются (передача отдельных социальных выплат в органы ПФР), но требуют фундаментального обоснования и разработки практических рекомендаций для органов власти с учетом национальных особенностей, а не только слепого копирования «западного опыта».

Практика госуправления госбюджетом требует стратегического планирования финансовых потребностей для выполнения долгосрочных обязательств перед будущими поколениями пенсионеров

Пространственно-временные особенности старения населения городов Юга России

Старение населения, как демографический феномен и социально-экономическое явление, уже давно стало привычным для всех стран мира. Наиболее активно оно происходит в городах, поскольку именно города являются центрами сосредоточения трудовых ресурсов, которые со временем достигают старших возрастных когорт, увеличивают уровень демографического старения.

Объектом нашего исследования являлись крупнейшие города Юга России - региональные столицы субъектов федерации, входящих в состав Южного федерального округа (ЮФО). Предметом нашего исследования выступала возрастная структура населения и уровень старения населения крупнейших городов Юга России. Исследование проводилось на базе открытых массивов официальной статистической информации Росстата [1] и преследовало цель выявления особенностей проявления демографического старения в рассматриваемых городах в пространственно-временном аспекте.

Исследуемый нами южно-российский макрорегион объединяет 8 субъектов федерации и отличается спецификой демографического и социально-экономического развития. Он является самым густозаселенным регионом страны (в среднем по округу - 37 чел. на 1 км², что более чем в 4 раза выше среднероссийского показателя), концентрируя на своей территории 16,5 млн. человек, большая часть которого проживает в городах (уровень урбанизации в целом по макрорегиону составляет 63%) [3].

На основе имеющихся статистических данных нами рассчитывался общий коэффициент старения населения [2]. Отражая долю населения старше трудоспособного возраста в общей численности жителей, в целом по округу он составляет 26,3% по данным на 2020 год. В рассматриваемой нами совокупности крупных городов Юга России, уровень демографического старения существенно дифференцирован и колеблется в пределах от 21,8% в Краснодаре до 29,1% Симферополе (здесь и далее по городам ЮФО использованы данные по состоянию на 1 января 2021 г.). Помимо Севастополя и Симферополя, наибольшие значения уровня демографического старения характерны для Волгограда (26,5%) и Майкопа (26%), а наиболее позитивные значения, кроме Краснодара, отмечаются в и Элисте (23,4%). Причем, если в Элисте, как административном центре Калмыкии, более низкий уровень старения связан с заметной большей долей детей (республика занимает 1 место в макрорегионе по данному показателю - 21,4% от общей численности населения в 2020 г.), обусловленной традиционно высокой рождаемостью, то лидерство Краснодара по уровню старения населения связано с более интенсивной миграцией населения молодых возрастов [5].

Именно миграция стала детерминантной уменьшения уровня демографического старения в Краснодаре, что выразилось в снижении доли пожилых лиц в кубанской станице с 22,7% в 2012 г. до 21,8% в 2021 г. Более осторожно данную динамику следовало было бы назвать корректировкой уровня демографического старения, поскольку снижение коэффициента смертности отмечено только в последний год в сравнении с его максимальными значениями до этого (22,9% в 2019 г. и 23% в 2020 г.) [1].

Имеющиеся данные позволяют сравнить уровень демографического старения рассматриваемых нами городов Юга России с совокупным уровнем данного показателя для всего городского населения страны. Последний составляет 25,6% в 2020 г. и 24,6% в 2019 г. В сравнении с этими индикаторами, только два города имеют пониженный уровень демографического старения - Краснодар и Элиста, а остальные города демонстрируют заметно более завышенные уровни старения населения. Это объясняется тем, что города, концентрируя трудоспособное население, со временем имеют и повышенный удельный вес пожилых людей, поскольку трудовые ресурсы, заканчивая трудовую деятельность, выходят на пенсию, переходя в старшие возрастные контингенты [4]. Кумулятивный эффект от ежегодного демографического перехода трудоспособного населения в старшие возрастные группы и дает повышенную демографическую нагрузку и уровень демографического старения.

В целом имеющие данные позволяют оценить ситуацию в рассматриваемых крупнейших городах Юга России как стадию развитой демографической старости, что с одной стороны указывает на рост числа и доли пожилых людей вследствие увеличения продолжительности жизни населения (что оценивается нами как позитивная тенденция), но с другой стороны, связано с сокращением рождаемости и снижением доли детей в общей численности населения городов (что выступает негативным процессом). Поскольку муниципальная статистика не считает показатель продолжительности жизни по городам, для подтверждения нашего вывода можно использовать данные по региону размещения данного города в целом. Так, при средней продолжительности жизни населения в РФ 72,5 года в 2020 г., данный показатель по ЮФО составляет 72,1 года, а из отдельных субъектов округа выше среднероссийского уровня только в Калмыкии (72,9 года), Адыгее (73,3 года), и в г. Севастополе (73,6 года) [3].

Обобщая проведенный анализ, в целом можно констатировать негативные особенности старения населения в крупнейших городах Юга России. На фоне ухудшения воспроизводства населения, для большинства из них характерно усиление демографического старения, выражающегося в увеличении численности и доли лиц старше трудоспособного возраста. Пониженная на фоне других крупных городов Юга России доля пожилых людей в г. Краснодар объясняется значительным миграционным притоком населения в Краснодарский край в целом, и в его административный центр в частности [5].

Отличаясь наибольшей миграционной привлекательностью среди всех рассматриваемых городов в силу социально-экономических и природно-климатических факторов, население Краснодара ежегодно увеличивается за счет миграции на 10-23 тыс. чел. и за счет естественного прироста - на 4-6 тыс. человек ежегодно [1]. При этом большей частью в город прибывают молодые и зрелые возраста, что увеличивает их долю в численности населения и корректирует в меньшую сторону долю населения старших возрастов [4].

В целом же, для городов Юга России характерна регрессивная возрастная структура населения, детерминируемая затяжной естественной убылью, которая усугубляется миграционным оттоком в ряде городов. В итоге, именно сокращение доли молодых возрастов приводит к диспропорции возрастной структуры населения в сторону резкого роста доли пожилых людей и повышению коэффициента старения населения. Для выхода из сложившейся ситуации необходимо более активная демографическая политика как на федеральном, так и региональном уровнях, что могло бы изменить негативную демографическую ситуацию в городах макрорегиона и в перспективе уменьшить уровень старения населения.

Источники и литература

- 1) База данных «Показатели муниципальных образований» //Федеральная служба государственной статистики. Официальный сайт. [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/mun_st.html (дата обращения 15.02.2022)
- 2) Народонаселение: Энциклопедический словарь / Гл. ред. Г.Г. Меликьян. –М.: Большая Российская энциклопедия, 1994. 640 с.
- 3) Регионы России. Социально-экономические показатели. 2021: Стат. Сб. –М.: Росстат, 2021. 1112 с.
- 4) Рыбаковский О.Л., Фадеева Т.А. Депопуляция в регионах России к началу 2020 года // Народонаселение. 2020. № 3. С.119- 129.
- 5) Сухинин С.А. Модели возрастной структуры населения крупнейших городов Юга России // Парадигмы и модели демографического развития: сб. ст. XII Уральского демографического форума / ред. О.А. Козлова, Г.Е. Корнилов, Б.Ю. Берзин, Н.П. Неклюдова. Том I. –Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2021. С. 304-310.

Хамутовская Светлана Викторовна

Институт социологии Национальной академии наук Беларуси

khamutouskaya@yandex.ru

**Сеть Интернет как источник информации: востребованность
представителями старшего поколения (на примере Республики Беларусь)**

В современных государствах в условиях осуществления цифровизации всех сфер жизнедеятельности людей и активного развития информационно-коммуникационных технологий существенно возрастает значение сети Интернет как источника информации для различных возрастных групп населения. В этой связи особую актуальность приобретает выявление степени востребованности сети Интернет представителями старшего поколения, так как они вынуждены адаптировать свои повседневные практики (трудовые, семейные, образовательные, досуговые и др.) к требованиям времени, как правило, не имея при этом соответствующих знаний и навыков («цифрового опыта», «цифровой грамотности», «цифровой компетентности» и т. п.).

В Республике Беларусь в течение нескольких последних десятилетий в возрастной структуре населения наблюдается большое количество граждан старшего возраста. Так, по состоянию на 1 января 2021 года в стране проживали 1 475 943 пожилых граждан (от 65 лет и старше), что составляло примерно 15,8 % от всего населения [1, с. 49]. При этом, следует учитывать, что если ориентироваться на показатели шкалы демографического старения Организации Объединенных Наций, то население считается «старым» в том случае, когда доля лиц в возрасте от 65 лет и старше превышает 7 %.

Примечательным является тот факт, что в Беларуси постепенно увеличивается число граждан в возрасте от 50 лет и старше, использующих сеть Интернет в качестве источника информации. Согласно данным мониторингов социально-экономической и политической ситуации в Республике Беларусь, проведенных Институтом социологии Национальной академии наук Беларуси (НАН Беларуси), в январе 2020 года (выборка составила 2800 респондентов) таковых было 35,5 % от общего числа опрошенных, в январе 2021 года (выборка составила 1796 респондентов) - 37,2 % (на 1,7 процентных пунктов больше). Интернет как источник информации в январе 2021 года занимал третье место в ранге предпочтений респондентов пожилого возраста, уступив первенство телевидению (86,4 % опрошенных обращались к нему) и общению с родственниками, друзьями, коллегами и т.п. (44 % опрошенных получали информацию таким образом). Еще 33,8 % респондентов в возрасте от 50 лет и старше выбрали вариант ответа «периодические печатные издания», 21,2 % - «радио», 5,3 % - официальное информирование по месту работы.

Конкретизируя, из каких интернет-ресурсов они получают интересующую их информацию, люди в рассматриваемой возрастной категории в январе 2021 года указали: мессенджеры (Viber, Skype, WhatsApp, Telegram и т.д.) (27,8 %).

Также были выделены социальные сети, блоги, форумы (19,4 %); новостные интернет-порталы, сайты (19,1 %); информационные интернет- порталы, сайты широкой тематики (18,1 %); интернет-порталы, сайты средств массовой информации (телеканалы, газеты, журналы, радио) (6,8 %); специализированные интернет-порталы, сайты (4,9 %); другое (0,7 %). Немногим менее половины опрошенных в возрасте от 50 лет и старше (48,6 %) отметили, что сетью Интернет не пользуются, в то время как в возрастных группах от 30 до 49 лет таковых было 4,5 %, до 30 лет - всего 0,7 %. Практически каждый день применяли Интернет 36,2 % респондентов старшей возрастной категории, 8,8 % - не реже 1-2-х раз в неделю, 2,2 % - не реже 1 раза в месяц.

По данным социологического исследования, проведенного Институтом социологии НАН Беларуси ранее, в ноябре 2019 года (выборка составила 1800 респондентов), 62 % опрошенных в возрасте от 50 лет и старше выразили удовлетворение качеством мобильной связи и доступностью Интернета в тех населенных пунктах, где они проживают. Обратной позиции придерживались 14 % респондентов. Всего лишь 2,4 % граждан названной возрастной категории не смогли дать какую-либо оценку, так как, по их собственному мнению, у них не было возможности этим пользоваться. Еще 20,3 % указали на то, что у них отсутствовала необходимость применять мобильную связь и Интернет.

В ходе распределения ответов белорусов старшего возраста на вопрос «Для чего Вы обычно используете Интернет?» в ноябре 2019 года лидирующие позиции заняли:

- общаюсь с родственниками, друзьями, знакомыми (36 %);
- слежу за новостями в стране и мире (28,2 %);
- ищу информацию, расширяю кругозор (26,2 %);
- слушаю музыку, смотрю фильмы, читаю книги и прочее (23,1 %);

Оставшиеся ответы имели следующий вид:

- совершаю онлайн-платежи, денежные переводы (16 %);
- для работы, учебы (15,7 %);
- пользуюсь онлайн-услугами (заказ талона, онлайн-заказы товаров в магазине, бронирование билетов и прочее) (12,2 %);
- для игр (6 %);
- другое (0,6 %).

Кроме того, 32,2 % респондентов в возрасте от 50 лет и старше указали, что для выхода в сеть Интернет применяли мобильный телефон или смартфон; 16,4 % - стационарный компьютер; 16,3 % - ноутбук; 6,3 % - планшет.

Таким образом, подводя итог всему вышесказанному, можно сделать вывод о том, что в условиях дигитализации информационного поля население Республики Беларусь в возрасте от 50 лет и старше с каждым годом все в большей степени проявляет интерес к сети Интернет как источнику информации.

Однако, вместе с тем следует отметить, что сеть Интернет востребована представителями старшего поколения, в первую очередь, для общения с родственниками, друзьями. Использование Интернета в таком качестве позволяет пожилым людям не только поддерживать связи с близкими, но и получать различного рода сведения. Кроме того, по-прежнему, в рассматриваемой возрастной категории наиболее предпочтительным источником информации является телевидение. В будущем в связи с быстрым развитием информационно-коммуникационных технологий и цифровизации, а также увеличением продолжительности периода трудовой деятельности людей представляется целесообразным поддерживать инициативы (включая дополнительное обучение и специальные государственные программы), направленные на приобретение и совершенствование цифровых знаний и навыков среди населения старшего возраста.

Источники и литература

1) Республика Беларусь: стат. ежегодник / Нац. стат. комитет Республики Беларусь; редкол.: И. В. Медведева [и др.]. – Минск: Нац. стат. комитет Республики Беларусь, 2021. 407 с.

Панельная сессия 2

«Качество жизни представителей старшего поколения: экономические, социальные и психологические факторы»

Алигаева Нигар Назимовна

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского

nigar-0520@mail.ru

Судимость и инвалидность как факторы, воздействующие на качество жизни пожилых людей

Согласно определению Всемирной Организации Здравоохранения (ВОЗ) качество жизни — это «восприятие индивидами их положения в жизни в контексте культуры и системе ценностей, в которых они живут, в соответствии с целями, ожиданиями, нормами и заботами». Качество жизни способно охватывать различные аспекты жизни человека [8]. Основными критериями оценки качества жизни пожилых людей выделяют *физические* (сила, энергия, усталость, боль, дискомфорт, сон, отдых); *психологические* (положительные эмоции, мышление, изучение, самооценка, внешний вид, негативные переживания); *уровень независимости* (повседневная активность, работоспособность, зависимость от лекарств и лечения); *общественная жизнь* (личные взаимоотношения, общественная ценность субъекта); *окружающая среда* (благополучие, безопасность, экология, обеспеченность, доступность и качество медицинской помощи, информации, возможность обучения, быт, экология) [5].

Анализ сводных данных, представленный А.И. Мелёхиным, позволяет выделить следующие общие компоненты качества жизни пожилых лиц: «физическое здоровье, социальная активность, психологическое здоровье, наличие семьи, друзей и доверительного лица, экономические факторы, окружающая среда и ее безопасность» [4].

Р. Фернандез-Баллестерос отмечает, что качество жизни в большей степени зависит от взаимодействия внешних условий жизни пожилого человека и внутренним восприятием данных условий. [7] Большинство авторов одним из самых значимых факторов в определении качества жизни выделяет здоровье [1].

С возрастом актуализируются соматические заболевания и функциональные нарушения, которые обуславливают ограничение жизнедеятельности или приводят к установлению инвалидности. Как отмечает М.А. Шургая, в структуре первичной инвалидности взрослого населения преобладает количество лиц пожилого возраста (53%), также как в структуре повторной инвалидности (43,5%) [6]. Высокий уровень инвалидизации требует оказания медико-социальной поддержки близкому человеку, направленной на сохранение здоровья, адаптации, социальную интеграцию, и обеспечении достойного качества жизни.

Для полноценной жизни важно чувствовать свою независимость от посторонней помощи, однако пожилые люди в связи с возрастными изменениями (старческая астения, двигательные и когнитивные нарушения и т.д.) и сопутствующими заболеваниями испытывают трудности в удовлетворении простых «бытовых» потребностей, что снижает уровень довольства жизнью. Как отмечает А.И. Мелехин, затруднения в повседневном функционировании, нарушения адаптации к изменяющимся условиям окружающей среды, наличие аффективных расстройств при недостаточности механизмов компенсации играют роль «отягощающих» факторов в пожилом возрасте [4].

Различные разделы медицины уделяют особое внимание изучению благополучия жизни: паллиативная медицина, кардиология, трансплантология, онкология, хирургия, психиатрия, эндокринология, геронтология. Здоровье рассматривается медицинскими работниками не только как мера качества жизни пациентов, но и как критерий, позволяющий следить за динамикой заболевания и результатами проводимого лечения [3].

Качество жизни у старшего поколения также зависит от эффективной социальной активности и наличия поддержки от родственников и близких людей. Однако ситуация усугубляется при наличии у пожилого человека опыта отбывания наказания в местах лишения свободы.

Судимость оставляет «опечаток» в жизни и создает различные проблемы в ресоциализации осужденного. Многие работодатели отказывают в приеме на работу лиц, имеющих судимость, что затрудняет возможность трудоустройства. На государственной или близких к ней службах также предъявляются особые требования к кандидатам, в частности - отсутствие «темного прошлого» [2].

Близкие и родные лиц, привлекавшихся к уголовной ответственности, также могут испытывать трудности при попытке трудоустроиться в связи с наличием судимости у родственника, однако истинными причинами для отказа будут названы иные основания. Это способствует тому, что большинство осужденных, освободившихся из мест лишения свободы, не могут поддерживать социально-полезные связи со своими родственниками, т.к. последние «отказываются», стремятся не «впускать» его в свою

жизнь, избегают контактов с ним. В результате, оставшись без родственников, собственного дома, возможности трудоустроиться, данные лица совершают повторные правонарушения для возвращения в места лишения свободы. А с возрастом это становится необходимостью, т.к. требуется уход, забота, поддержка, а в исправительных учреждениях государство их обеспечивает всем необходимым: одеждой, питанием, безопасностью, медицинским и социальным обеспечением и т.д. Несмотря на то, что базовые их потребности удовлетворяются, качество их жизни улучшается не значительно.

Таким образом, можно говорить о том, что удовлетворенность жизнью в пожилом возрасте зависит от различных аспектов, в том числе от процесса взаимодействия объективных и субъективных оценок физического и психического состояния, возможности поддержания социально-полезных связей, продолжения трудовой деятельности, которые затрудняются при наличии у человека инвалидности и судимости.

Источники и литература

- 1) Калинкова М., Орликова М. Качество жизни пожилых людей//Историческая и социально-образовательная мысль. 2017. Т. 9. №3-2. С. 108-119.
- 2) Комбу В.С. Правовые последствия судимости // Вестник Тувинского государственного университета. Социальные и гуманитарные науки. 2018. №1. С. 154-160.
- 3) Лобанов Ю.Ф. Качество жизни как проблема в здравоохранении: современные тенденции / Ю.Ф. Лобанов, Е.В. Скударнов, Л.А. Строзенко, М.П. Прокудина, М.К. Каракасекова, К.Г. Печкина // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2018. № 5-1. С. 235-239.
- 4) Мелёхин А.И. Качество жизни в пожилом и старческом возрасте: проблемные вопросы // Современная зарубежная психология. 2016. Том 5. №1. С. 53-63.
- 5) Одинцова В.В. Качество жизни и благополучие пациентов с хроническими заболеваниями. Методические рекомендации (№5) / В.В. Одинцова, А.Б. Зудин, Н.М. Горчакова, В.А. Дмитриева, А.А. Никифорова. –М.,2016. 24 с.
- 6) Шургая М.А. Инвалидность граждан пожилого возраста в Российской Федерации // Здравоохранение Российской Федерации. 2017.№ 61(6). С. 292-299.
- 7) Fernandez-Ballesteros R. Quality of life: concept and assessment. In Advances in Psychological Science. Vol. I. Social, Personal and Cultural Aspects / Ed. Belanger D., Dion K. –New York: Psychological Press, 1998. 580 p.
- 8) Veenhoven R. Apparent Quality of Life: How Long and Happy People Live // Social Indicators Research. 2005. Vol. 71. P. 61-86.

Багирова Анна Петровна¹, Бледнова Наталья Дмитриевна²

^{1,2}- Уральский федеральный университет имени первого Президента

России Б.Н. Ельцина

¹a.p.bagirova@urfu.ru; ²n.d.blednova@urfu.ru

Территориальный фактор в организации прародительского труда: барьер или драйвер?

По данным многочисленных российских и зарубежных исследований, участие прародителей в воспитании и развитии внуков выполняет целый ряд социальных, экономических, культурных функций. Распространенность этого феномена настолько значительна, а его эффекты на уровне общества, семьи и личности столь многообразны, что для исследования межпоколенного взаимодействия, связанного с участием прародителей в жизни своих внуков, целесообразно использовать термин, который бы отражал целесообразный, энергозатратный, востребованный характер этой деятельности подчеркивая ее трудовую сущность - прародительский труд.

Частота и регулярность осуществления прародительского труда его субъектами, его содержание, мотивация и отношение к нему находятся под влиянием целого ряда факторов, одним из которых может выступать и фактор географической удаленности прародителей как субъектов труда от своих внуков. Отметим, что территориальный аспект присутствует, например, в исследованиях транснационального прародительства, когда отношения прародителей с их внуками окрашены миграционным опытом одних поколений семей и его отсутствием у других [1, 2].

В октябре 2021 г. нами в Свердловской области была проведена серия глубинных полу формализованных интервью с родителями, имеющими одновременно детей в возрасте до 12 лет и ныне живущих своих родителей или родителей супруга (N=15). Мы выделили несколько категорий прародительских функций: функции, связанные с повседневной рутинной («посидеть» с внуками, пока родители находятся на работе, сопровождение детей в детские сады, школы, секции и пр.), материальная поддержка (это может быть как финансовая помощь со стороны прародителей, так и снабжение семьи продуктами, выращенными на собственной даче), функция психологической поддержки и образовательная функция, связанная с развитием детей и обучением их полезным жизненным навыкам.

Анализ ответов респондентов продемонстрировал явные различия в содержании прародительского труда среди бабушек и дедушек, проживающих рядом со своими детьми (в одном городе), и прародителями, которые живут в других населенных пунктах и не имеют возможности лично контактировать с детьми и внуками. Как правило, первая группа прародителей активно вовлекается в «рутинную» деятельность - сопровождение детей в детские учреждения, времяпровождение с ними в отсутствие родителей и пр..

«В садике помогали, в школе на занятия [отводили]. Привезти, забрать, посидеть, тоже было благодаря им» (Юлия, 48 лет, дети 30, 24 и 8 лет, бабушка проживает в одном городе).

«... в прошлом году у меня была первоклассница младшая дочь, её нужно было провожать и встречать... забирала бабушка... потом вечером иногда бабушка водила на английский язык» (Марина, 38 лет, дочери 8 и 11 лет, бабушки и дедушки живут в одном городе).

«... бабушки помогают посещать дополнительные занятия, водят, встречают» (Оксана, 39 лет, замужем, дети 19, 12, 6 лет, 11 месяцев, родители супруга живут в одном городе).

Территориальная удаленность освобождает вторую группу бабушек и дедушек от этих «рутинных обязанностей», активизируя при этом участие в организации досуга своих внуков. «Каникулы у бабушки с дедушкой», «лето на даче у бабушки» - распространенная практика для семей, чьи бабушки и дедушки живут в других населенных пунктах:

«Отдыхаем мы у них на каникулах в летнее время» (Дмитрий, 45 лет, женат, дочь 7 лет, сыновья 10 и 15 лет, бабушки и дедушки живут в другом городе)

«У нас со стороны папы они очень много путешествуют, то есть для них это возможность даже ребёнка взять на лето, там она лето в Москве провела, в Белоруссию они съездили...» (Анна, в разводе, 40 лет, дочь 12 лет, родители супруга живут в другом городе)

«Забирают детей к себе, на лето забирают к себе на дачу» (Андрей, дочери - 19, 12, 6 лет и 11 месяцев, родители супруги живут в другом городе)

Отметим, что эмоциональная и психологическая близость со своими детьми и внуками, по мнению родителей, является значимой для обеих групп прародителей:

«Взаимосвязь у нас как бы очень крепкая, несмотря на то, что мы живем далеко друг от друга» (Дмитрий, 45 лет, женат, дочь 7 лет, сыновья 10 и 15 лет, бабушки и дедушки на пенсии, живут в другом городе).

Если бабушки и дедушки, проживающие рядом, стараются оказывать психологическую поддержку детям посредством личного общения, то вторые - используют другие современные средства связи, чтобы поддерживать контакт с семьей на расстоянии. Респонденты сами отмечают различия в содержании прародительского труда между двумя группами бабушек и дедушек:

«... удаленность бабушек и дедушек тоже играет свою роль. Те, которые прям ближе, берут на себя не функцию праздника, а функцию каких-то таких рутинных, получается, вещей. Те, кто подальше, более с какой-то праздничной версией связаны, когда приезжают или когда дочка к ним едет» (Анна, 40 лет, дочь 12 лет, родители супруга живут в другом городе).

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что расстояние не является барьером в осуществлении прародительского труда. Несмотря на то, что бабушки и дедушки, проживающие вдали от внуков, не имеют возможности участвовать в реализации «рутинных» функций, связанных с сопровождением внуков в детский сад или школу, в организации их повседневной досуга и пр., они активно вовлечены в их жизни посредством регулярного общения, психологической поддержки, времяпровождения с детьми в каникулярное время. Более того, территориальная удаленность обуславливает особую связь между внуками и прародителями. Как правило, и внуки, и прародители с нетерпением ждут встречи друг с другом:

«Они очень любят, когда они приезжают. Мы, безусловно, любим, и дети любят, когда мы туда ездим, они прям ждут... вот который младший, вообще они и спать вместе ложатся... бабушки и дедушки занимают отдельное место у детей, очень хорошее, доброе, почетное такое» (Ольга, 40 лет, дочь 14, сын 7 лет, бабушки и дедушки живут в другом городе).

Полученные нами результаты позволяют говорить о том, что территориальная удаленность прародителей от своих внуков является фактором, который не препятствует, а трансформирует организацию прародительского труда по целому ряду его параметров - сезонности, частоте, содержанию, технологиям. Изучение прародительского труда, осуществляемого на расстоянии, его многообразных эффектов для разных поколений семей заслуживает отдельного внимания со стороны как социологов, так и экономистов и демографов.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00280

Источники и литература

- 1) Nedelcu M., Wyss M. Transnational grandparenting: an introduction // Global Networks. 2020. Vol. 20. Issue 2. P. 292-307.
- 2) Tezcan, T. First-generation circular migrants involved in the upbringing of their grandchildren: The case of Turkish immigrants in Germany // Ageing and Society. 2021. Vol. 41. Issue 1. P. 77-100.

Эксплуатация эвристик при совершении мошеннических действий в финансовой сфере: способы защиты лиц старшего поколения

Эвристики представляют собой самый многочисленный класс инструментов поведенческих финансов. Определение эвристик. «Эвристики - короткие пути запрограммированных действий лица, принимающего финансовые решения». [1, 2, 3] Финансист, находящийся в состоянии стресса или от эмоционального воздействия переживаемого события, или из-за невозможности обработать обрушившийся на него информационный массив, действует по интуиции, то есть, по ему только ведомым мнемоническим правилам, которые он опытно выработал за всю свою профессиональную жизнь. Они рационально не объяснимы [4, 5, 6]. Они соответствуют некоторым рефлексам, как то, например, идти, когда загорается зелёный свет светофора [7, 8, 9]. В профессиональной сфере комплекс действий, запускаемый на определённый сигнал, конечно, сложнее [10, 11]. Но суть его от этого не меняется. Комплекс действий по виду схожей с решаемой ситуацией, но, по сути, не являющийся конкретным откликом на все аспекты, которые надо учесть при его запуске [12, 13].

В рамках проведённого научного исследования была проведена работа по классификации и упорядочиванию аппарата эвристик [14, 15]. В процессе создания аналитического аппарата эвристик из всех доступных работ поведенческих финансистов были собраны все известные финансовой науке эвристики. Были определены их единообразные названия. [16, 17]

Для создания классификации эвристик на русском языке были рассмотрены три общепризнанные существующие в поведенческих финансах зарубежных классификаций. Первая - Тверски и Канеман, где выделяются эвристики общего назначения [18, 19]. Это самая старая классификация, введённая ещё в 1982 году. Появившиеся в 2002 году классификации Словика, Финукейна, Питере и Макгрегора выделяли эмоциональные факторы и классификация Гиловича и Гриффина расширяла эвристики общего назначения. В появившийся в 2002 году классификации Словик, Финукейн, Питер и Макгрегор выделили эмоциональные факторы. А в классификации Гиловича и Гриффина были расширены эвристики общего назначения [1, 20].

В разработанной автором настоящего исследования классификации были учтены последние разработки Канемана по двухуровневой системе мышления и весь накопившийся массив современных эвристик и опыта их применения в финансовых исследованиях XXI века. Каждая эвристика в классификации ранжирована по следующим параметрам [1, 20].

Тип характеристики. Односистемная или двухсистемная. Какой системе принадлежит. На чем основывается (из определения). Какую имеет теоретическую основу, какая эвристика лежит в её основе. Условия применения, характеристики эвристики. Примеры действия эвристики. Обязательный пункт для лучшего понимания и последующего применения. Указывается и степень разработанности.

Создание свода многочисленных элементов инструментария финансовых поведенческих исследований, сведённых в единую классификацию, не решило проблему непротиворечивого и грамотного применения эвристик. Для этого потребовалось создание адаптированного к российским условиям руководства по правильному применению эвристик.

В проведенных исследованиях ставилась задача получить стоимостные ориентиры поведенческих поправок при действии той или иной эвристики, психологической концепции. При проведении опросов дополнительно к этой задаче получались результаты подтверждения теоретической составляющей эвристик на современном этапе развития социума.

В исследовании был определен целый комплекс эвристик. По многим из них были проведены финансово-психологические опыты. Выделены эвристики, чаще всего и отчетливее всего проявляющие себя в финансовой сфере. Одна из таких эвристик - эвристика доступности. Определение эвристики доступности. Эвристика доступности - это такой порядок принятия финансовых решений и такой образ действия финансиста в ответ на побудительные сигналы, когда эмоционально эффектная информация приобретает больший вес при выработке комплекса действий, в результате чего более значимые, но менее эмоционально заметные элементы информации не получают своего отражения в действии, из-за чего поведения финансиста становится иррациональным и финансист терпит ущерб.

В ходе исследования были сведены вместе данные за самые иллюстративные, с точки зрения развертки эмоционального фона события: ужас начала кризиса в марте, страх неопределённости от продления карантина в мае, и отдохновение в конце октября (опрос начала ноября), когда еще завышенные инфляционные ожидания, экономическое падение, будущее регулирование цен на продукты питания, как в СССР, угрожающее дефицитом продовольствия были не очевидны.

Ожидания желаемых накоплений сопоставлены с данными по денежным средствам, отложенным в прошлом месяце. В данных выявлена следующая закономерность, ожидания накоплений изменяются от наиболее драматической точки начала кризиса к оптимизму осени аналогично изменениям фактически накопленных денежных средств. Все три показателя: среднее значение, медиана и мода. Мода крайних значений во втором и третьем месяцах практически совпадает. То есть нулевые сбережения соперничают с тридцатитысячными накоплениями.

При введении в анализ соотношения между желаемыми и фактическими накоплениями эта закономерность получает еще одно измерение и подтверждение. В течение всех трех месяцев оно постоянно по медиане.

В благополучный, третий месяц, отличающийся психофинансовым коэффициентом от первых двух, это соотношение падает. И с ростом средних накоплений, и с падением нервозности, спадом напряжённости. Предыдущий полученный опыт на основе собственных накоплений приводил к корректировке будущих ожиданий необходимой для преодоления кризисных явлений суммы.

Таким образом, были получены диапазоны корректировки стоимостных поправок на действие эмоциональных факторов при нахождении лиц, принимающих финансовые решения, под влиянием эвристики доступности

Источники и литература

- 1) Baker K.H., Nofsinger J.R. Behavioral finance: Investors, Corporations, and Markets. –Hoboken, New Jersey: JohnWiley & Sons, Inc., 2010. 244 p.
- 2) Tversky Amos, Kahneman Daniel. Advances in prospect theory: Cumulative representation of uncertainty // Journal of Risk and Uncertainty. 1992. Vol. 5, no. 4. P. 297-323.
- 3) Tversky A., Kahneman D. Judgment under Uncertainty: Heuristics and Biases // Science. 1974. № 185. P. 1124-1131.
- 4) Banz R.W. The Relation between Return and Market Value of Common Stocks // Journal of Financial Economics. 1981. № 9. P. 3-18.

Болъницкая Айталиа Николаевна

Арктический научно-исследовательский центр Республики Саха (Якутия)

aitalina_575@mail.ru

**Качество и доступность предоставляемых социальных услуг
пожилым гражданам в Республике Саха (Якутия)**

С 1 января 2015 года вступил в силу федеральный закон «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации», определивший принципы и условия предоставления социальных услуг нуждающимся гражданам [1]. Социальное обслуживание является одной из основных форм социальной защиты и помощи населения, основанной на предоставлении различного вида социальных услуг - социально-бытовых, социально-медицинских, социально-психологических, социально-педагогических, социально-трудовых, социально-правовых, услуг в целях повышения коммуникативного потенциала получателей социальных услуг и срочных социальных услуг.

В Республике Саха (Якутия) Закон «О социальном обслуживании граждан в Республике Саха (Якутия)» был принят 22 января 2015 года [2]. По данным Минтруда РС(Я) система социального обслуживания республики включает 89 учреждений социального обслуживания, численность получателей услуг - 166 тыс. чел. На развитие региональной системы социального обслуживания влияют географические условия - низкая плотность населения, неравномерное распределение населения на территории республики. Как следствие сеть подобных учреждений в республике недостаточно разветвлена, к тому же оставляет желать лучшего их материально-техническое оснащение - основной фонд социальных учреждений расположен в зданиях, построенных в советские годы, кроме того, существуют кадровые проблемы. Эти особенности определяют уровень реализации социальных прав людей, проживающих в малонаселенных районах и селах, где предоставляется либо узкий набор социальных услуг, либо они вовсе отсутствуют.

На сегодняшний день система организаций социального обслуживания республики представлена следующими учреждениями: дома-интернаты для престарелых и инвалидов, комплексный центр социального обслуживания населения, реабилитационные центры для инвалидов, отделения социальной помощи семье и детям при управлениях социальной защиты и труда, социально-реабилитационные центры для несовершеннолетних, мобильная кризисная служба, центр социально-психологической поддержки семьи и молодежи, центры помощи детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей и др. В рамках этих учреждений осуществляются социальная диагностика, профилактика, социальная реабилитация и терапия.

Основные объекты социальной работы - это пожилые люди, инвалиды, дети-инвалиды, семьи с детьми, дети-сироты, дети, оставшиеся без попечения родителей, граждане, попавшие в трудную жизненную ситуацию.

Пожилые люди - это один из основных получателей социальных услуг в системе социального обслуживания. Старение населения - увеличение доли пожилых и старых людей в общей численности населения, причиной которого служат длительные изменения в характере воспроизводства населения, увеличивает потребность общества в расширении системы предоставления социальных услуг для пожилых граждан. Оказание необходимых услуг и помощи пожилым гражданам стало одной из ключевых задач Стратегии действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2025 года. Как показывают статистические данные, в период с 1989 по 2019 г. в РС (Я) доля лиц старше трудоспособного возраста в общей численности населения увеличилась с 6,4 до 17,6. Пожилые и инвалиды основные потребители социально-бытовых услуг.

В Республике Саха (Якутия) действует пять территориальных отделений республиканского комплексного центра социального обслуживания, кроме того, в районах республики открыты отделения социального обслуживания на дому. Если центры оказывают целый комплекс услуг - социально-медицинских, социально-бытовых, социально-педагогических, транспортных услуг и др., то отделения социального обслуживания на дому оказывают преимущественно социально-бытовые услуги. Их задача - это максимально возможное продление пребывания граждан, нуждающихся в социальной помощи, в первичной социальной среде. Как показывает динамика численности пожилых и инвалидов, получивших услуги в рамках отделений социального обслуживания на дому, потребность в социально-бытовых услугах растет. В период с 2000 по 2019 гг. численность инвалидов и пожилых, получивших такого рода услуги увеличилась на 2129 чел., в 1,6 раза.

Неотъемлемым условием повышения качества социальных услуг выступает стандартизация социального обслуживания. В настоящее время требованием времени становится повышение уровня безопасности жизни, здоровья граждан в процессе социального обслуживания. Обеспечение соответствия услуг и процесса обслуживания этим требованиям входит в число задач стандартизации социального обслуживания. Согласно Федеральному закону «Об основах социального обслуживания граждан в РФ» стандарт социальной услуги - это «основные требования к объему, периодичности и качеству предоставления социальной услуги получателю социальной услуги, установленные по видам социальных услуг» [1].

В Республике Саха (Якутия) стандарты социальных услуг по формам социального обслуживания установлены Приказом Министерства труда и социального развития Республики Саха (Якутия) [4] при оценке качества услуги используют критерии: а) полнота предоставления услуги и ее своевременность; б) результативность предоставления социальной услуги в полустационарной форме социального обслуживания; в) показатели, характеризующие общие критерии оценки качества оказания услуг организациями социального обслуживания.

В настоящее время созданы институциональные условия для независимой оценки качества оказания услуг организациями социального обслуживания как одной из форм общественного контроля, проводимой в целях предоставления получателям социальных услуг информации о качестве услуг, а также в целях собственно повышения качества услуг этих учреждений. Оценка условий оказания услуг осуществляется по таким критериям, как открытость и доступность информации об организации социального обслуживания; комфортность условий предоставления социальных услуг и доступность их получения; время ожидания предоставления социальной услуги; доброжелательность, вежливость, компетентность работников организаций социального обслуживания; удовлетворенность качеством оказания услуг. Под каждый критерий были разработаны специальные показатели, например, одним из показателей, оценивающих удовлетворенность качеством оказания услуг, является - доля получателей социальных услуг, которые положительно оценивают изменение качества жизни в результате получения социальных услуг, от числа опрошенных.

Повышение качества социальных услуг в Республике Саха (Якутия) возможно при условии развития рынка социальных услуг, создания механизмов (инструментов) привлечения негосударственных организаций в систему предоставления социальных услуг, расширения перечня социальных услуг, совершенствование системы стандартизации системы социального обслуживания.

Источники и литература

1) Федеральный закон «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» от 28 декабря 2013 года № 442-ФЗ (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. URL: <https://internet.garant.ru> (дата обращения 18.02.2022).

2) Закон Республики Саха (Якутия) от 22 января 2015 г. 1404-З N 363-V «О социальном обслуживании граждан в Республике Саха (Якутия)» (с изменениями и дополнениями). [Электронный ресурс]. URL: <https://internet.garant.ru> (дата обращения 18.02.2022).

3) Социальное положение и уровень жизни населения Республики Саха (Якутия): Статистический сборник /ТО ФСГС по Республике Саха (Якутия). –Якутск, 2021. 311 с.

4) Приказ Министерства труда и социального развития Республики Саха (Якутия) от 14 октября 2020 г. N 86-Н "Об утверждении Порядков предоставления социальных услуг в Республике Саха (Якутия)" (с изменениями и дополнениями). [Электронный ресурс]. URL: <https://internet.garant.ru> (дата обращения 18.02.2022).

Гаврилик Оксана Николаевна

Гродненский государственный университет имени Янки Купалы

gavrilik.oksana@yandex.ru

Особенности экономического поведения лиц пожилого возраста в Республике Беларусь

Исследование занятости и экономического поведения лиц пенсионного возраста в Республике Беларусь сохраняет свою актуальность. На конец 2020 года в стране проживало 2 269 167 человек старше трудоспособного возраста, что составляло 24,27 % от общей численности населения страны [1, с. 45]. Можно сказать, что каждый четвертый житель Беларуси - пенсионер. Как и во многих европейских странах, наблюдается процесс старения населения. За последние три десятилетия средний возраст жителей страны увеличился с 35 лет до 40,9 лет [1, с. 48]. Для полноценного функционирования экономики необходимо задействование трудового потенциала людей, которые входят в старшую возрастную группу, но имеют желание и возможность работать, обладают востребованными знаниями, умениями и профессиональным опытом. Поэтому нередко лица пенсионного возраста делают выбор в пользу продолжения трудовой деятельности. Так, в 2020 году удельный вес работников в возрасте 60-74 лет составлял 6,4 %, а уровень занятости в данной возрастной группе превысил 20 %, то есть каждый пятый продолжал работать [1, с. 63-64].

Согласно классификации, принятой в геронтологии, к пожилым людям относят лиц в возрасте от 60 до 75 лет. С целью изучения особенностей экономического поведения данной демографической группы были проанализированы результаты переписи населения Республики Беларусь 2019 года с использованием базы данных на сайте Национального статистического комитета [2]. Была осуществлена обработка данных по предлагаемым трем возрастным группам: 60-64 года, 65-69 лет и 70-74 года. Исследование показало, что осенью 2019 года в стране проживало 1 537 034 человека в возрасте 60-74 лет. Из них 27,4 % (421 223 человека) были заняты в экономике. Самый большой процент занятых - 40,1 % - ожидаемо в группе 60-64 лет, однако стоит отметить, что каждый восьмой в старшей возрастной группе также продолжает трудовую деятельность.

Место работы большинства сотрудников (91,3 %) находится на территории того же населенного пункта, в котором эти лица проживают. Интересно, что 2,9 % пожилых людей работают в организациях, которые располагаются в другой области республики, и 0,4 % сотрудников трудоустроены на территории другого государства. 28,3 % жителей страны в возрасте 60-74 лет работают по найму (кроме работы в личном подсобном хозяйстве), 1,5 % являются самозанятыми. Основным источником средств к существованию для 95,1 % пожилых людей остается пенсия.

Поддержать их материальное положение помогают государственные пособия (кроме пособия по безработице) (указали 0,3 % представителей обследуемой группы), а также иные виды пособий (0,1 %). Доходы от сдачи в аренду имущества, дивиденды либо другие выплаты по вкладам и ценным бумагам получают около 0,2 % лиц пожилого возраста; в редких случаях использование сбережений или реализация имущества выступают источником дохода.

С целью выявления мнений, особенностей и отношений субъектов трудовых отношений к трудовой деятельности пенсионеров кафедрой социологии и специальных социологических дисциплин Гродненского государственного университета имени Янки Купалы весной-летом 2021 года было проведено исследование лиц пенсионного возраста всех областей Республики Беларусь (выборочная совокупность составила 467 человек в возрасте от 50 до 74 лет, метод исследования - опрос). Среди респондентов 21,6 % продолжают трудовую деятельность, 78,4 % ответили, что являются не работающими пенсионерами. Большинство работающих пожилых людей (64 %) являются служащими, специалистами и работниками государственных организаций и учреждений; 26,7 % работают на промышленных предприятиях (фабрика, завод); индивидуальными предпринимателями являются 4 %; самозанятыми - 1,3 %; наемными работниками (в коммерческом секторе) - 1,3 %. Это позволяет определить сферы, в которых пенсионеры востребованы и могут трудоустроиться - государственные организации и учреждения.

Следует отметить, что у части лиц пенсионного возраста сохраняется мотивация заниматься предпринимательством, которую необходимо поощрять и поддерживать. Продолжают трудовые отношения в той же организации, что и до выхода на пенсию, и в той же должности 63,5 % пенсионеров. В той же организации, но в другой должности - 5,4 % опрошенных, в другой организации работают 27 % пенсионеров. Основной причиной прекращения трудовых отношений для не работающих лиц пенсионного возраста явилась сложность справиться с нагрузками (42,3 %). Каждый пятый представитель данной группы в качестве причины отметил нежелание продолжать работать. 19 % не работающих пенсионеров выразили готовность к трудовой деятельности при условии благоприятных обстоятельств. 54,3 % опрошенных не вернулись бы к трудовой деятельности даже при наличии такой возможности. В случае продолжения трудовой деятельности многие не работающие пенсионеры предпочли бы продолжать выполнять ту же работу, что и до пенсии (41,5 %); 12,9 % респондентов при наличии возможности предпочли бы выполнять какую-либо другую работу, но в той же организации; 7,3 % опрошенных хотели бы продолжить работать независимо от места работы.

Результаты исследования показывают, что для большинства людей пожилого возраста характерен традиционный тип экономического поведения с опорой на пенсионное обеспечение как основной источник дохода, на продолжение трудовой деятельности при возможности остаться в своей организации, преимущественно с прежними должностными обязанностями.

В то же время сотрудники пенсионного возраста являются востребованными в организациях, в которых ценится преемственность, передача знаний и умений от старшего поколения младшему, где работает институт наставничества и поддерживаются устойчивые социальные отношения как внутри коллектива, так и с внешней средой.

Научная работа выполнена при финансовой поддержке БРФФИ и РФФИ в рамках научного проекта № Г20Р-355 «Особенности занятости и социализации лиц пенсионного возраста в Республике Беларусь и Российской Федерации: компаративистский социологический анализ».

Источники и литература

1) Статистический ежегодник 2021 // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Минск, 2021. 407 с.

2) Итоговые данные переписей населения Республики Беларусь [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. [Электронный ресурс]. URL: <https://census.belstat.gov.by/> (дата обращения 10.02.2022)

Галкин Константин Александрович

*Социологический институт РАН - Федеральный научно-исследовательский
социологический центр Российской академии наук (СПб филиал)*

Kgalkin1989@mail.ru

**Цифровизация практик волонтерства пожилых людей.
Контекст пандемии**

Пандемия COVID-19 показала важность гражданского общества и объединений локальных сообществ для координации и содействия лечению коронавируса, а также для помощи различным группам населения, которые нуждаются в лечении новой инфекции или не могут быть мобильными в силу различных возникающих ограничений [2;6].

Ранее сформированные солидарности, такие как соседская солидарность или солидарность добровольческая, волонтерская, стали важной платформой для самоорганизации и быстрого реагирования, помощи в период пандемии COVID-19 [5].

Однако нередко волонтерская помощь изменяла форматы, и одним из таких форматов выступает переход в онлайн, то есть волонтерская деятельность в онлайн-пространствах, которая позволяла быть, с одной стороны, мобильным и доступным для других, а с другой стороны, давала возможности для выхода в онлайн, создавала саму возможность быть вовлеченным в различные волонтерские группы, участвовать в волонтерских практиках (например, пожилые люди с переходом к онлайн-волонтерству становились доступными и открытыми) [1].

При этом цифровизация практик волонтерства создавала ограничения для возможного доступа к волонтерству тем, кто желал участвовать в волонтерских практиках, но не обладал соответствующими навыками и знаниями в использовании компьютера.

Волонтерство пожилых людей и для пожилых людей рассматривается как отдельная группа добровольческой деятельности, функциональная роль которой заключается в помощи пожилым людям, в возможности подобной помощи [4]. Причём сама помощь, в отличие от классического понимания волонтерства, устроена не по принципу, когда сам волонтер помогает подопечному, а по принципу, когда волонтер также получает помощь.

Цель данной статьи заключается в том, чтобы проанализировать повседневные онлайн-практики пожилых волонтеров, оценить возможности и перспективы онлайн-волонтерства пожилых людей.

Цифровое волонтерство как исследовательский концепт находится на пересечении различных междисциплинарных границ. Одним из приоритетных подходов, который используют исследователи при рассмотрении цифрового волонтерства, выступает подход «цифрового гуманизма».

Этот подход рассматривает практики онлайн-волонтерства как один из способов трансляции и создания новых знаний в рамках распространения и использования самих цифровых технологий.

Ключевой при использовании подхода цифрового гуманизма выступает идея о том, что само цифровое пространство используется волонтерами для накопления возможных знаний, навыков и практик, а также для возможности посредством использования ИКТ реализовать свой гражданский потенциал и, таким образом, сформировать новые солидарности. Важным здесь выступает то, что применение подхода цифрового гуманизма позволяет рассмотреть и описать волонтерские онлайн-практики с позиции рефлексивности, в частности, с позиции переноса, или трансляции, части практик, которые реализуются офлайн, в онлайн-пространство [1;3].

Эмпирическую базу исследования составили данные, полученные в ходе полуструктурированных интервью с пожилыми людьми, проживающими в Санкт-Петербурге и в сёлах на юге Карелии. Всего было собрано 20 полуструктурированных интервью, которые ввиду эпидемиологической обстановки проводились онлайн (n=20). В качестве дополнительного метода анализировались дневники пожилых людей, в которых они фиксировали особенности своей волонтерской деятельности. В качестве метода использовался тематический метод анализа интервью и дневников наблюдений. В исследовании применялся вид тематического анализа — конверсационный анализ.

Эффект от пандемии COVID-19 и его влияние на жизнь волонтерских организаций можно рассматривать по-разному. С одной стороны, ситуация пандемии сильно нарушила деятельность волонтерских организаций, создала сложности с их работой, особенно офлайн-деятельностью, а с другой стороны, одной из важных перспектив в деятельности волонтерских организаций в период пандемии выступает переход на цифровизацию, переход к практикам онлайн-волонтерства, которые позволяют добровольцам быть вовлечёнными в деятельность. Появляются здесь и свои особенности, которые, в частности, заключаются в том, что волонтерство становится более рефлексивным и эпизодическим, что вписано в общие контексты особенностей волонтерства и становится наиболее заметно и значимо в период пандемии COVID-19.

Наиболее удачными и востребованными форматами деятельности пожилых волонтеров стали: работа с контентом групп; общение и оказание необходимых консультаций; поиск информации о врачах и лечении тех или иных заболеваний; поиск информации (статистики) по заболевшим COVID-19 и лечению этого заболевания.

Одной из важных частей в работе пожилых волонтеров стали: поиск и адаптация, а также работа с новыми форматами контента, в частности, с такими форматами, как видеоуроки, различные мастер-классы, лекции и другие формы онлайн- активности.

Онлайн-активности позволяли подопечным легче пережить изолированность в квартире или доме и не чувствовать себя вычеркнутыми во время пандемии COVID-19.

Но, помимо очевидной пользы, процесс цифровизации волонтерской деятельности пожилых волонтеров открыл и проблемы, которые были в первую очередь связаны с недостатком «живого» офлайн-общения, нехваткой, недостатком возможности посетить своих подопечных, напрямую наблюдать за их здоровьем, поддержку со здоровьем напрямую во время кризисов, оказывать психологическую поддержку, которая заключалась в разговорах с подопечными во время посещения.

Источники и литература

1) Башева О.А., Ермолаева П.О. Цифровизация деятельности российских волонтеров в чрезвычайных ситуациях: влияние пандемии или самостоятельный тренд развития? // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. №6. С.376—402. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.6.1746>.

2) Галкин К. А. Ограниченное пространство: город в период пандемии в представлениях пожилых людей //Интеракция. Интервью. Интерпретация. 2021. Т. 13. №. 2. С. 27-40.

3) Ковалева Т. В., Плашиенкова З. Парадигматические изменения понятия гуманизма в рамках коммуникации цифрового общества//Медиалингвистика. 2020. С. 108-112.

4) Прохорова Л. В. Пожилые люди и «серебряное» волонтерство: реальные кейсы //Вестник НГУЭУ. 2019. №. 3. С. 248-259.

5) Bertogg A., Koos S. Socio-economic position and local solidarity in times of crisis. The COVID-19 pandemic and the emergence of informal helping arrangements in Germany //Research in Social Stratification and Mobility. 2021. Vol. 74. P. 100-612.

6) Brechenmacher S., Carothers T., Youngs R. Civil society and the coronavirus: dynamism despite disruption //Carnegie Endowment for International Peace. Retrieved July. 2020. Vol. 10. P. 2020.

Говорова Наталья Викторовна

Институт Европы РАН

n_govorova@mail.ru

**Серебряная экономика: проблемы и возможности
(на примере ЕС)**

Европейский союз проходит через период глубоких преобразований, связанных с социально-экономическими и демографическими изменениями. Население Европы стареет, его доля в мире продолжает сокращаться. В ТОП-10 государств планеты с наиболее возрастным населением входит девять стран ЕС. Пожилые граждане все больше формируют экономику, ожидается, что расширение этой возрастной группы приведет к росту спроса во многих секторах, а в недалеком будущем предоставит значительные экономические возможности для европейских предприятий. Так называемая «серебряная экономика» - концепция ответа на вызовы, детерминированные демографическими сдвигами на глобальном, региональном и страновом уровнях, и адаптации к ним, приемлемая для государства, бизнеса и всего населения, предположительно способна стать двигателем экономики будущего.

Согласно базовому сценарию статистической службы ЕС (Евростат), текущая тенденция старения населения в ЕС, сохранится до начала XXII столетия, при этом с учетом анализа таких показателей как медианный возраст, доля населения в каждой из основных демографических возрастных когорт и демографическая нагрузка, темпы которой будут расти главным образом за счет зависимости именно от старшей группы населения, можно сделать вывод, что увеличится как число, так и доля пожилых людей в общей численности народонаселения. Структура народонаселения станет все более несбалансированной, со значительным сокращением числа и доли лиц трудоспособного возраста, а также детей в связи с уменьшением числа рождений, и увеличением количества очень старых людей. Медианный возраст увеличится как для мужчин, так и для женщин в целом более чем на пять лет - до 48,8 лет. В рамках общего снижения численности населения Союза, единственная демографическая возрастная группа, для которой прогнозируется рост, как в относительном, так и в абсолютном выражении - пожилые (65+ лет) и очень пожилые люди (80+ лет), соответственно на 11 и 14,6 %.

Подобная ситуация создаст проблемы для государственных расходов на пенсии, здравоохранение и долгосрочный уход, приведет к нарушению баланса трудовых ресурсов и негативно скажется на структуре рынка труда. Если говорить о влиянии на госбюджеты, то закономерно будет предположить, что Европа столкнется с серьезной проблемой финансирования расходов, связанных с возрастом. Это можно объяснить тем, что соотношение между людьми, платящими налоги и взносы в систему социального обеспечения, и теми, кто получает пенсии и другие пособия, стремительно сокращается.

Это при том, что усилия по постковидному восстановлению потребуют значительного финансирования (еще до коронакризиса прогнозировалось, что общие расходы на старение в ЕС составят более четверти ВВП к 2070 г.).

В то же время, возрастное население открывает новые возможности. Еще в 2015 г. объем потребления людей старше 50 лет по всему ЕС составил 3,7 трлн евро, по прогнозам он будет расти примерно на 5% в год и достигнет порядка 6 трлн евро к 2025 г. (около трети ВВП ЕС), обеспечив десятки миллионов рабочих мест. Потребительские расходы европейских пенсионеров за последние 20 лет росли на 50% быстрее, чем расходы граждан до 30 лет. Именно «серебряное» поколение в европейских странах становится основным потребителем услуг, предоставляемых сферой гостиничного бизнеса, красоты и здоровья. Растут и госрасходы на здравоохранение; например, во Франции и Германии этот показатель равен 9,5% ВВП. В этих же странах, равно как и в Италии, Люксембурге и Нидерландах, на фоне щедрой системы пенсионного обеспечения наблюдаются самые низкие показатели занятости граждан 50+ [1].

Серебряная экономика (SE) включает в себя все те виды экономической деятельности, продукты и услуги, которые предназначены для удовлетворения потребностей людей старшего возраста. Эта концепция, зародившаяся в 1970-е гг. в Японии, стране с самой высокой долей населения 65+ лет, успешно функционирует на основе государственно-частного партнерства, объединяя различные секторы, включая автомобилестроение, энергетику, жилищное строительство, телекоммуникации, туризм [2]. Европейская комиссия определяет серебряную экономику «как экономические возможности, возникающие в результате государственных и потребительских расходов, связанных со старением населения и специфическими потребностями населения старше 50 лет» [3]. Среди характеристик потребителей SE следует отметить также высокую покупательную способность, наличие досуга, при этом они требуют более специфических и персонализированных товаров и услуг. Население преклонного возраста может стать движущей силой экономического роста, и ЕС, в соответствии с своими компетенциями по вопросам старения, запустил ряд мер для стимулирования этого рынка (и, в частности, для МСП): совместная программа по активной и вспомогательной жизни (AAL JP), План действий в области электронного здравоохранения (The eHealth Action Plan), Европейское инновационное партнерство по активному и здоровому старению (EIP-ANA), а также специальные разделы «Horizon 2020» по здоровью, благополучию и активному долголетию, Умная серебряная экономика (Smart Silver Economy) и др.

Во всем развитом мире население стареет, но это не является тормозом развития экономики, угрожающим благосостоянию общества, а скорее вызовом существующим социальным институтам по поддержке уязвимых слоев населения, созданным зачастую десятки лет назад при совершенно иной демографической и экономической обстановке.

Учитывая скорость и масштаб демографических изменений, представляется важным не только укрепление систем здравоохранения и ухода для пожилых людей, но и нахождение устойчивого баланса между решениями для систем социального обеспечения и укреплением солидарности между поколениями, пропаганда здорового образа жизни и обучения на протяжении всей жизни. Европейская серебряная экономика имеет немалый потенциал развития в существующих секторах, заключающийся в постоянно растущем рынке конечных пользователей, а также в создании новых отраслей с большим экспортным потенциалом, однако это потребует новых стандартов и межведомственного взаимодействия. Она способна внести значительный вклад в создание рабочих мест, ВВП и новых профессий. И тогда единый рынок пополнится новыми продуктами и услугами, адаптированными к потребностям старшего поколения, произойдет это при активном участии различных инструментов цифровой экономики, включая геронтехнологии.

Целесообразно и даже необходимо рассматривать реалии демографического перехода как ресурс роста и развития, опираясь на адекватные, справедливые и устойчивые пенсионные системы, предвидеть и реагировать на вызовы и возможности с учетом Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 г. и Десятилетия ООН по здоровому долголетию. В этом заинтересовано все мировое сообщество, все уровни власти, сектора экономики и слои населения; от них же потребуются и совместные усилия по созданию современных и инклюзивных рабочих мест с учетом поколенческого разнообразия, исключив эйджизм во всех его проявлениях.

Источники и литература

- 1) European Commission Report on the Impact of Demographic Change European Commission. COM.2020. (241 final) and accompanying Staff Working document. SWD.2020. (109 final).
- 2) Storz C., Pascha W. Japan's silver market: Creating a new industry under uncertainty. Frankfurt Working Papers on East Asia IZO.–Interdisciplinary Centre of East Asian Studies Goethe University Frankfurt am Main. No.4 March 2011.
- 3) Eatock D. EPRS. European Parliamentary Research Service. The silver economy Opportunities from ageing. Briefing. July 2015.

Гончарова Инна Владимировна¹, Прончев Геннадий Борисович²

1,2- Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

¹ig73@inbox.ru; ²pronchev@rambler.ru

Об обучении людей старшего возраста основам компьютерной грамотности в России

С начала XXI века российское сообщество активно участвует в процессах развития информационно-коммуникационных и компьютерных технологий и постепенном переходе на цифровое взаимодействие во всех сферах жизнедеятельности. Если граждане среднего возраста и молодежь достаточно успешно справляются с освоением новых цифровых технологий, то одним из ключевых барьеров, препятствующих вовлечению людей пенсионного возраста и предпенсионного возраста в трудовую активность, является сложность освоения и отсутствие возможностей повышения уровня компьютерной грамотности. При этом за последние 20 лет интерес к освоению цифровых технологий у граждан старшего возраста носит волнообразный характер. Можно выделить три периода: переход на цифровые технологии в начале 2000-х годов, социальные изменения, связанные с повышением пенсионного возраста и период пандемии.

В нулевые годы XXI века обучение цифровой грамотности носило характер оказания «первичной цифровой помощи» и было направлено на обучение первичным навыкам работы на компьютере: знание основных функций операционной системы (переименование, копирование и перемещение файлов, работа в текстовом редакторе, создание и сохранение документов), работа в сети Интернет и электронной почтой. В основном занятия для граждан старшего возраста были организованы на базе высших учебных заведений, а в качестве педагогов выступали студенты. Характерным примером являются курсы компьютерной грамотности, проводимые МГГУ им. М.А. Шолохова в 2004-2007 годах на факультете точных наук и инновационных технологий.

Следующий этап цифровой грамотности граждан старшего возраста был связан с повышением пенсионного возраста и решением ключевой задачи создания новых рабочих мест под людей предпенсионного возраста, с учетом особенностей их квалификации, здоровья, основных социальных практик.

Возникла потребность в организации обучающих программ цифровой переквалификации граждан, освоении новых профессий, связанных с использованием цифровых технологий. С 2019 года в рамках национального проекта «Демография» реализуется программа переобучения, позволяющая пройти бесплатное обучение по востребованным профессиям гражданам в возрасте 50 лет и старше, а также гражданам предпенсионного возраста [1].

Цифровая трансформация всех сфер российского социума в период пандемии привела к формированию трудностей процессов социализации людей пожилого возраста. Все большую значимость приобретает готовность людей старшего поколения осваивать новые информационные технологии.

С другой стороны, необходима разработка учебных программ, соответствующих их запросам.

Обучение цифровой грамотности должно помочь людям старшего возраста решать простые вопросы с использованием информационно-коммуникационных технологий в социальной сфере, такие как оплата жилищно-коммунальных услуг, пользование сервисами доставки продуктов, организация онлайн досуга. Среди тем, формирующих финансовую грамотность, наиболее приоритетными для россиян старшего возраста являются: распознавание финансового мошенничества, права потребителей финансовых услуг, оценка рисков на рынке финансовых услуг, планирование доходов и расходов, планирование жизни на пенсии и др. В сфере здравоохранения пожилым людям необходимо научиться посредством сети Интернет записываться к врачу, пользоваться услугами интернет-аптек и т.д.

Отдельное внимание необходимо уделить вопросам информационной безопасности, в частности защите персональных данных. Данная проблема обострилась в период пандемии, когда граждане были вынуждены перенести центр своих жизненных интересов в виртуальное пространство [2].

Занятия по основам цифровой грамотности для граждан старшего возраста организуются различными учебными площадками, которые уже наработали определенные методики и технологии. Например, школа CODDY предлагает курс с очной формой обучения, адаптированный под возможности людей пенсионного возраста, желающих освоить основы компьютерной грамоты и научиться пользоваться интернетом [3]. Такие курсы в основном носят платный характер, что является достаточно значимым препятствием для пенсионеров. Помимо этого, информация о наборе слушателей на занятия расположена в Интернете, на страничке ресурса и человек, который не умеет включать компьютер, просто не узнает никогда о существовании этой школы. В этой связи инициатива мэра Москвы в рамках проекта «Московское долголетие» позволяет москвичам старшего поколения посещать бесплатные занятия по разным направлениям, в частности, получить базовые пользовательские навыки использования смартфона в повседневной жизни на курсе «Бояться нельзя или Смартфон для повседневной жизни» [4]. Однако, такие занятия могут быть полезны гражданам, уже имеющим базовые навыки работы на компьютере, более того предполагается входное тестирование, а сами занятия проходят в дистанционном формате, что скорее всего связано с пандемией COVID19.

Нарастающая динамика интереса россиян к дистанционной форме обучения была отмечена нами 2018 году, и в основном была связана с возможностью получения диплома о высшем образовании [5]. Вынужденный переход на дистанционный формат обучения требует соблюдения ряда основополагающих дидактических принципов с учетом возрастной категории обучающихся.

К таким принципам относятся технологичность, доступность, массовость, безопасность, здоровьесберегающая функция, принципы дидактики [6].

Бесплатные очные компьютерные курсы или консультации действуют в общедоступных библиотеках города, они также могут быть организованы в районных центрах досуга и общественных центрах, а в роли преподавателей выступают студенты высших учебных заведений. Например, с октября 2008 года действует национальная социальная программа «Бабушка и дедушка онлайн» Межрегиональной общественной организации «Ассоциация ветеранов, инвалидов и пенсионеров» [7]. Одна из серьезных проблем таких занятий - они не всегда носят регулярный характер и могут быть рассчитаны на короткую перспективу. В качестве примера можно привести проект массового обучения пенсионеров в университете Правительства Москвы, финансируемый Пенсионным фондом РФ и Департаментом труда и социальной защиты города Москвы, который существовал всего два года в 2016-2017 годах [8].

Таким образом, приобщение людей пожилого возраста к информационно-коммуникационным технологиям, вовлечение в участие в виртуальных социальных средах позволит активнее включаться в социальные и культурные связи в рамках жизненного пространства. Государственные инициативы направлены на обучение цифровой грамотности граждан старшего возраста в рамках переквалификации в связи с повышением пенсионного возраста. В период пандемии основной задачей цифровой грамотности граждан старшего возраста является разъяснение вопросов кибербезопасности, к которым относятся сохранение персональных данных, неразглашение мошенникам персональных данных и правила безопасного поведения в сети.

Источники и литература

- 1) Программа переобучения в рамках национального проекта «Демография» [Электронный ресурс]. URL: <https://национальныепроекты.рф/opportunities/pereobuchitsya-po-novoy-spetsialnosti> (дата обращения 22.02.2022)
- 2) Г. Б. Прончев, А. П. Любимов, И. В. Гончарова, А. П. Михайлов Киберугрозы для образовательного процесса в период пандемии коронавируса sars-cov-2 // Представительная власть - XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. 2021. № 7-8(190- 191). С. 24-34.
- 3) Компьютерные курсы для пенсионеров [Электронный ресурс]. URL: https://coddyschool.com/courses/kompyuternye_kursy_dlya_pensionerov/ (дата обращения 22.02.2022)
- 4) Бояться нельзя или Смартфон для повседневной жизни [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mos.ru/city/projects/dolgoletie/search/^class3900> (дата обращения 22.02.2022)
- 5) И. В. Гончарова, Г. Б. Прончев, К. Г. Прончев, Е. И. Кричевер Интерес пользователей Рунета к дистанционной форме обучения // Образование и право. 2018. № 3. С. 271-277.

6) G. B. Pronchev, I. V. Goncharova, K. G. Pronchev, E. I. Krichever Russians' attitude to distance learning: a runet survey // International Journal of Learning, Teaching and Educational Research. 2019. Vol. 18, no. 11. P. 370-384.

7) Бабушка и дедушка онлайн [Электронный ресурс]. URL: <https://avip-spb.ru/index.php/portfolio-2/babushka-i-dedushka-onlajn> (дата обращения 22.02.2022)

8) Университет правительства Москвы обучит 3000 пенсионеров пользоваться порталом госуслуг [Электронный ресурс]. URL: <https://mguu.ru/universitet-pravitelstva-moskvy-obuchit-3000-pensionerov-polzovatsya-portalom-gosuslug/> (дата обращения 22.02.2022)

Дорохина Ольга Владимировна

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы при
Президенте Российской Федерации
odorokhina@yandex.ru*

**Государственный проект «Старшее поколение»:
декларируемые приоритеты и реальные результаты**

Федеральный проект «Старшее поколение» имеет большую социальную значимость; он важен для миллионов российских пенсионеров и членов их семей. Реализация проекта должна способствовать обновлению социальной политики государства и решению наиболее острых проблем в сфере поддержки и социального обслуживания пожилых граждан.

Целевые установки проекта связаны с ростом продолжительности жизни, увеличением периода активного долголетия, а в качестве основной задачи признается повышение качества жизни лиц старшего возраста. Но большинство запланированных мер не предполагает повышения уровня материального благополучия пожилых, а сводится к расширению сети социальных услуг разного профиля и обеспечению их доступности. Проектом предусматривается создание системы гериатрической помощи и долговременного ухода, увеличение мер по профилактике заболеваний, развитие программ диспансеризации, переобучения и трудоустройства пенсионеров [3]. Все это необходимо, но недостаточно. Важнейшим условием повышения качества и продолжительности жизни пожилых людей является рост их материального благополучия и, прежде всего, - уровня пенсионного обеспечения. Однако соответствующих задач и показателей в проекте не содержится. При этом в нем запланированы расходы на ежегодные трансляции 2,5 млн. рекламных материалов, популяризирующих поддержку пожилых и повышение качества их жизни. Смещение акцентов на рекламу на фоне недостатка мер, направленных на повышение материального достатка пожилых, нельзя признать целесообразным.

Одним из существенных недостатков проекта, свойственных многим государственным программам, является отсутствие тесной взаимосвязи между выделенными на реализацию средствами и достижением конкретных целей, выраженных определенными показателями. При этом большинство целевых установок становятся декларативными и трудно контролируемыми, а в отчетности преобладает ориентация на освоение выделенных средств. В такой системе координат качественные параметры слабо учитываются при оценке эффективности проекта и его отдельных мероприятий.

Проблема качества жизни пожилых граждан даже в условиях реализации проекта «Старшее поколение» остается очень острой. В последнее время ситуация в сфере пенсионного обеспечения ухудшается, а обязательства государства подвергаются корректировке.

Установка на индексацию пенсий выше инфляции изменена летом 2020 г.: теперь пенсии индексируются не ниже инфляции. Но даже при ежегодной индексации уровень пенсионного обеспечения остается невысоким. Реальный размер пенсий в 2020 г. ниже уровня 2013-2014 гг.

С 2015 г. отрицательную динамику демонстрирует коэффициент замещения – соотношение средней пенсии к средней заработной плате. В 2020 г. этот показатель достиг минимального значения за последние 10 лет и составил 29,3% [2]. Риски бедности людей старшего возраста увеличиваются, а в последнее время - особенно быстро. Однако в сложных условиях пандемии и стремительного роста цен адресные выплаты и меры социальной поддержки государства почти не затронули эту категорию граждан, наиболее пострадавшую от пандемии. Единовременная выплата пенсионерам, осуществленная в сентябре 2021 г. в размере 10 тыс. рублей, - мера, безусловно, нужная, но малоэффективная с точки зрения предотвращения рисков бедности. А при реализации планов правительства по сокращению в 2022 г. расходов на пенсии по государственной программе «Развитие пенсионной системы» многие пожилые граждане могут оказаться на грани выживания.

В условиях пандемии резко сократилась численность пенсионеров, снизился уровень их жизни. Возникли трудности с реализацией проекта «Старшее поколение». В 2020 г. планы по госпитализации на геронтологические койки и по профилактическим осмотрам были снижены вдвое. В первом полугодии 2021 г. охват системой долговременного ухода лиц старше трудоспособного возраста, признанных нуждающимися в социальном обслуживании, составил 16%. По оценкам Минздрава, вероятность невыполнения плановых показателей по предоставлению медицинских услуг пожилым в 2021 г. остается очень высокой [1]. Во многом это объективные трудности, связанные со сложной эпидемиологической ситуацией. Но есть меры, которые можно и нужно реализовать, чтобы реально поддержать пожилых людей, предотвратить резкое падение уровня их жизни. Это и повышение размеров пенсий с учетом возросшей стоимости жизни, и увеличение налоговых льгот, и бесплатное лекарственное обеспечение пожилых граждан.

Соответствующими программами и показателями стоит дополнить проект «Старшее поколение», что позволит его усовершенствовать и актуализировать, а главное - будет способствовать достижению основной цели проекта - обеспечению достойного уровня и качества жизни граждан пожилого возраста.

Источники и литература

1) Итоги реализации федерального проекта "Старшее поколение" в 2020 г. и в 1 квартале 2021 г. Департамент организации медицинской помощи и санаторно-курортного дела. Министерство здравоохранения Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rgnkc.ru/images/pdf-documents>

2) Основные показатели пенсионного обеспечения в Российской Федерации. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rosstat.gov.ru/folder/1387?print=1>(дата обращения 18.02.2022)

3) Паспорт федерального проекта "Старшее поколение" [Электронный ресурс]. URL: <https://rosmintrud.ru/uploads/magic/Ru-Ru/ministry-0-1173-src-1548352941.1384.doc> (дата обращения 18.02.2022)

Золин Игорь Евгеньевич

*Национальный исследовательский Нижегородский государственный
университет им. Н.И. Лобачевского*

iz.iz2016@yandex.ru

Непрерывное образование как фактор развития ресурсного потенциала представителей пожилого возраста

В условиях возрастающего дефицита трудовых ресурсов усиливается экономическое и социальное значение использования ресурсного потенциала представителей пожилого возраста. Общество не может допустить, чтобы значительная часть населения не участвовала в производственной жизни страны. Учитывая возрастной состав населения (пенсии по старости получает около 39 млн. жителей России) [1] и резкое уменьшение прироста населения в трудоспособном возрасте, для государства важно и дальше увеличивать удельный вес работающих пенсионеров. Для достижения этой цели необходимо систематически вести работу среди лиц старших возрастных групп, направленную на повышение их конкурентоспособности посредством подготовки и повышения квалификации, поскольку в настоящее время образование становится одним из решающих факторов научного и социального прогресса, повышения культурно-технического уровня работников, совершенствования социальной структуры современного общества. Следует иметь ввиду, что быстрая смена технологий, постоянная потребность в новых знаниях вызвали необходимость в реализации концепции непрерывного образования, которая сопровождала бы человека на протяжении всей жизни. В этом явно прослеживается стремление государства повысить фундаментальность образования, что позволит человеку всерьез заняться самообразованием, приобретением знаний из разных источников и в многообразных формах на различных этапах жизненного цикла. В целом необходимость непрерывного образования обусловлена реальной потребностью в нем как работников, так и государства. Работник заинтересован в переобучении, которое дает ему шанс продолжить свою трудовую деятельность - сохранить работу при массовых структурных перестройках или найти новую работу после выхода на пенсию. Заинтересованность государства также вызвана экономическими, социальными и демографическими причинами [2]. Не случайно поэтому, что вопросы совершенствования непрерывной образовательной подготовки представителей старшего возраста находятся в центре внимания ученых. Они вносят конкретные предложения, направленные на улучшение профессионального обучения лиц старших возрастов как инструмента предотвращения их карьерного спада и адаптации к рынку труда [3-5]. Но это очень трудно сделать без соответствующего методического обеспечения образовательного процесса, без специальных усилий различных государственных структур [6].

Полагаем, что в сложившейся ситуации уровень организации процесса непрерывной подготовки и переподготовки рабочей силы, мотивации лиц старших возрастных групп к продолжению трудовой деятельности после выхода на пенсию играют ключевую роль.

Изучение интересующих нас позиций образовательного процесса подготовки граждан старшего возраста показывает, что он не лишен недостатков прежде всего педагогического и организационного плана. Об этом свидетельствует как наш собственный опыт подготовки кадров, так и отзывы самих участников бесплатных образовательных программ и курсов повышения квалификации [7].

Назовем некоторые из них. Прежде всего, в содержании подготовки старшего поколения недостаточно отражены требования социально-экономического характера и конкретной специализации. Среди заданий низка доля профессионально-практических заданий, а количественный объем обучающих часов явно недостаточен. Поэтому часть знаний, не получивших в процессе обучения практического подкрепления, усваивается формально, забывается и обесценивается. В результате в багаже, вынесенном в процессе обучения, знания значительно преобладают над умениями, и особенно слабо развиты умения профессиональные. Навыки, полученные представители старших возрастов после прохождения подобных курсов, часто оказываются недостаточными для того, чтобы обеспечить необходимую эффективность труда. Кроме того, существующие методы и формы практической подготовки ориентированы преимущественно на закрепление знаний по учебным дисциплинам и мало пригодны для развития у подготавливаемых специалистов опыта профессиональной деятельности. Получается, что наиболее сложный этап своего становления - переход от умений, усваиваемых из учебных дисциплин, к комплексной системе знаний и умений, характерных для профессиональной деятельности, подготовленный специалист вынужден будет проходить самостоятельно после окончания обучения. Отводимое на подготовку таких специалистов время явно недостаточно. Такой специалист, подготовленный по стандартному учебному плану в сжатые сроки обречен на длительный период производственной адаптации. Здесь особо необходим индивидуальный подход организации занятий в специализированных условиях с привлечением специалистов узкого профиля, углубленной практической стажировкой, так как работодатели склонны принимать на работу готовых специалистов, обладающих практическими навыками конкретных производственных операций [8].

Особенно важен такой подход в деле подготовки специалистов для новых технологических направлений, связанных с цифровой экономикой. Показательно, что представители старшего поколения, имеющие хорошие навыки работы с компьютером, цифровыми технологиями пользуются значительно большим спросом на рынке труда, чем их ровесники [9].

Поэтому в последние годы существенно расширилась подготовка лиц старших возрастов на специализированных компьютерных курсах, направленная на повышение цифровой грамотности пожилого населения. Подобные курсы предусматривают различные подходы к обучению (занятия в группах, онлайн-курсы и сервисы, самостоятельное обучение с помощью видео-лекций и книг), и включают, помимо прочего, обучение навыкам владения компьютером, изучение основных понятий организации ЭВМ, архитектуры микропроцессов, устройства памяти и интегральных устройств и др. [10;11].

Таким образом, цифровизация оказывает глубокое воздействие на все стороны жизни современного общества, ведет к принципиальным изменениям в отношениях между человеком и трудом. Одним из основных инструментов повышения эффективности использования труда лиц старших возрастов в сложившихся условиях являются непрерывная профессиональная подготовка и переподготовка. Это, в свою очередь, требует от представителей старшего поколения инициативы и творческого отношения к труду (что предполагает стремление человека к постоянному повышению своей квалификации, изменению профиля деятельности), а от государственных структур совершенствование организации образовательного процесса в соответствии с требованиями цифровой экономики, усиление практической основы обучения.

Важно иметь ввиду, что использование труда лиц старших возрастов является значимым источником восполнения дефицита рабочей силы. Улучшение ее качественных характеристик в значительной степени будет способствовать повышению материальной и моральной заинтересованности представителей старшего поколения в результатах своего труда. Для этого необходимо, чтобы вся совокупность общественных отношений материально и духовно стимулировала потребность пожилых людей в непрерывном образовании.

Источники и литература

- 1) Крылова Д. Резкое сокращение пенсионеров: почему. Пенсионный фонд пересмотрел бюджет. [Электронный ресурс]. URL: https://yandex.ru/news/story/Prognoz_Pensionnogo_fonda_chislo_pensionerov_eshhyo_bolshe_sokratitsya6137184e345fb5af7225a53317a2dl4c?lang=ruMan=l&stid=g9RyW5x_SWxF6B-qMRLM&persistent_id=736 (дата обращения 01.03.2022).
- 2) Золин И. Демографические аспекты развития рынка труда // Человек и труд. 2013. № 2. С. 19-22.
- 3) Гельман В.Я. Непрерывное образование и старение населения // Медицинское образование и профессиональное развитие. 2019. Т.10. № 2 (34). С. 40-51.
- 4) Лапшова Е.С., Николаева С.В. Влияние профессиональной подготовки, переподготовки на трудовую деятельность пожилых людей // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия: Психолого-педагогические науки. 2019. № 4 (44). С.137-149.

5) Касьянова Т.И., Воронина Л.И., Резер Т.М. Образовательный потенциал российских граждан пожилого возраста // Образование и наука. 2020. Т. 22. № 2. С. 121-141.

6) Резер Т.М. Методология организации профессионального обучения граждан старшего возраста: общая концепция // Образование и наука. 2021. Т. 23. № 4. С. 11-42.

7) Серафимов М.М. Практический опыт бесплатного обучения пенсионера в интернете // Старшее поколение современной России. Материалы международной научно-практической конференции. – Нижний Новгород. 2021. С. 451-455.

8) Золин И.Е. Перспективы развития занятости пожилых людей в современном российском обществе // Персонал старшего возраста как человеческий капитал современного общества: условия, возможности, ограничения. Сборник материалов дискуссионной площадки VI Всероссийского социологического конгресса. – Нижний Новгород, 2022. С. 67-74.

9) Смирных Л.И. Цифровая грамотность пожилого населения и цифровизация предприятий: опыт европейских стран // Вопросы экономики. 2020. № 12. С. 104 -124.

10) Программа обучения граждан предпенсионного возраста. [Электронный ресурс]. URL: <http://pensiya.molodaja-semja.ru/reforma/predpensionnyj-vozrast/obuchenie-predpensionerov/> (дата обращения 01.03.2022).

11) Какие компьютерные курсы выбрать пенсионеру. [Электронный ресурс]. URL: <https://pfrp.ru/faq/kompyuternye-kursy-dlya-pensionerov.html> (дата обращения 20.02.2022).

Золотарев Александр Владимирович

Военный университет Министерства обороны Российской Федерации

izolotareva09@inbox.ru

Достойное завершение карьеры сотрудников производственных и транспортных организаций

В последние годы огромное внимание уделяется вопросам качественного управления персоналом, направленные на максимально эффективную деятельность сотрудников как в производственных, так и в транспортных организациях. Многие исследователи подобные вопросы сводят только к процессу подбора сотрудников с изучением их качеств перспективными и инновационными способами. Реже рассматриваются вопросы обучения, мотивации, оценки персонала и т.д. При этом, сравнительно мало исследований посвящено вопросам увольнения сотрудников. Такая же практика существует и в повседневной жизни: работодателей мало интересуют вопросы увольнения, так как прямого дохода от этого процесса нет. Однако, увольнение сотрудников нужно рассматривать, как равноправную составляющую системы кадрового менеджмента, а большее внимание следует уделять плановому уходу сотрудников на пенсию.

Сотрудник, отдавший часть своей жизни (часто большую) работе в компании, достоин соответствующего завершения карьеры и заслуженных проводов. В большей степени это относится и к организациям транспортного комплекса, где сотрудники работают не только в течении всей трудовой карьеры, но и трудятся династиями: приходят вслед за родителями, а потом приводят своих детей.

Для любого человека, а в особенности пожилого возраста, увольнение - это психологический стресс. Причем, часто для руководителя этот стресс не меньше, чем для самого сотрудника, так как он может испытывать чувство вины, чувство жалости, связанное с потерей ценного работника, и т.д. Но увольнение неизбежно, насколько незаменимы казались бы некоторые работники.

Увольнение ценного работника может быть связано с его желанием перейти на более оплачиваемую или более интересную работу, либо с увольнением на пенсию. Если в первом случае можно удержать сотрудника, подобрав ему соответствующую должность в компании, а посредственных работников и удерживать не стоит, то от увольнения по возрасту никуда не деться. А вот от организации процесса увольнения зависит не только настрой самого увольняемого и его желание передавать имеющиеся знания и опыт приемникам, желание оказывать консультативную помощь после увольнения, но и настрой в самом коллективе и укрепление корпоративных ценностей, а ведь передача знаний и преемственность поколений в транспортных организациях имеет очень большое значение.

Примером организации процесса увольнения может служить увольнение с военной службы военнослужащих, достигших предельного возраста пребывания на военной службе, а в особенности - офицерского состава. Тем более что силовые и транспортные структуры схожи между собой, в том числе и исторически.

Законодательством определен возраст, по достижении которого военнослужащий увольняется с военной службы. Этот возраст зависит от пола и имеющегося воинского звания, а процедура увольнения с военной службы занимает важное место в системе кадрового обеспечения военной службы и регламентирована Указом Президента России и ведомственными приказами [1,2,4].

План увольнения таких возрастных военнослужащих разрабатывается за год-полтора. В нем указываются основные мероприятия, которые необходимо провести. Работа по проведению мероприятий, обеспечивающих своевременное увольнение, проводится командирами воинских частей при участии кадровых органов, органов материально-технического, медицинского и финансового обеспечения, а также аттестационных комиссий.

Начинается все с беседы, которая проводится за полгода до увольнения. Предварительно рассчитывается выслуга лет для назначения пенсии. В ходе беседы определяются вопросы социального обеспечения, в том числе жилищного. Имеющиеся проблемы должны решаться до увольнения. Повторные беседы проводятся с военнослужащим за три месяца до увольнения, а при необходимости - раньше.

По желанию военнослужащего он может быть направлен на медицинское освидетельствование для определения состояния своего здоровья. И это не простая диспансеризация, а полное углубленное медицинское обследование с проведением необходимых операций для установления проблем и восстановления утраченного во время службы здоровья.

Военнослужащему предоставляются положенные отпуска: основной, пропорционально положенному сроку службы, дополнительные и все остальные сутки отдыха, не использованные за время службы, до увольнения.

За четыре месяца до увольнения проводится аттестация военнослужащего на которой определяется не только соответствие военнослужащего занимаемой должности и статья увольнения, а также перспективы использования военнослужащего в военное время и его поощрение (награждение) при увольнении [3].

В зависимости от занимаемой должности и степени материальной ответственности каждому военнослужащему предоставляется время для сдачи дел и должности, а также расчета с воинской частью. До увольнения с военной службы военнослужащий в обязательном порядке обеспечивается всеми положенными видами довольствия (обеспечения).

Кроме того, каждый военнослужащий, отслуживший в армии более 10 лет, до увольнения с военной службы имеет право на переобучение для дальнейшего использования своих званий в гражданской сфере.

Такое обучение проводится за счет бюджетных средств. А после увольнения с военной службы офицеры, занимающие до увольнения высокие должности и имеющие огромный опыт управления, привлекаются в качестве независимых консультантов.

Конечно же проще организовать такую систему увольнения за счет государства и не каждая организация, даже довольно крупная, может позволить проводить комплекс таких масштабных мероприятий. Не обязательно стараться использовать её в полном объеме, а главное здесь - это внимание и уважение к увольняемым людям, которые отдавали свои силы и здоровье интересам организации, а иногда, посвятили этому всю жизнь. Но, к сожалению, как показывает практика, современные работодатели все меньше уделяют внимание вопросу увольнения, считая, что это пустая трата денег и не увеличит прибыль.

Рассмотренная практика планового увольнения военнослужащих Вооруженных Сил, при небольшой практической трансформации, может быть направлена на улучшение отношения к работе, морально-делового состояния коллектива и создание условий, поддерживающих передачу опыта и знаний от старшего поколения для обеспечения необходимых темпов развития. Таким образом, правильная процедура достойного завершения карьеры сотрудников может стать не только частью современной системы кадрового менеджмента, но и весомой составляющей процесса управления знаниями в производственных и транспортных организациях.

Источники и литература

1) О воинской обязанности и военной службе: Федеральный закон от 28 марта 1998 г. № 53 ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1998 г. № 13 ст. 1475.

2) Вопросы прохождения военной службы: Указ Президента от 16 сентября 1999 г. № 1237 // Собрание законодательства РФ. 1999 г. № 38 ст. 4534.

3) О порядке организации и проведения аттестации военнослужащих, проходящих военную службу по контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации: Приказ Министра обороны Российской Федерации от 29 февраля 2012 г. № 444 // Зарегистрировано в Минюсте России 25.05.2012 г. № 24324.

4) О мерах по реализации правовых актов по вопросам организации прохождения военной службы по контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации: Приказ Министра обороны Российской Федерации от 30 октября 2015 г. № 660 // Зарегистрировано в Минюсте России 10.12.2015 г. № 40058.

Иванов Артём Игоревич

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

IvanovAI01@yandex.ru

Мероприятия по повышению финансовой грамотности граждан старшего поколения

В настоящее время одной из основных социально-экономических проблем в Российской Федерации является бедность. Так, согласно официальным данным Федеральной службы государственной статистики в настоящее время за чертой бедности проживают 16 млн россиян [7]. Для измерения уровня бедности используется новый индикатор - «граница бедности». Согласно данной методологии, к бедным относятся пенсионеры, чьи доходы составляют ниже данной величины, однако, размер страховой пенсии с учетом социальных доплат не может быть ниже величины прожиточного минимума. В связи с этим, для данной категории граждан важную роль играет сохранность получаемых денежных средств.

Согласно последним отчетам Центрального банка Российской Федерации по информационной безопасности, в течение 2021 года растет рост операций совершаемых без согласия клиентов. По итогам 3 квартала 2021 года их величина превысила 3 млрд рублей. При этом, доля возмещенных средств снизилась до 7,7%, а доля социальной инженерии (мероприятия по психологическому воздействию на человека в целях получения от него личной информации) составляет 40% [5]. Наиболее незащищенными слоями населения к данной форме мошенничества относятся граждане с низким уровнем финансовой грамотности.

На наш взгляд, важную роль в сохранении доходов, получаемых пенсионерами, является повышение финансовой грамотности и использование новых цифровых инструментов.

Для осуществления мероприятий по повышению финансовой грамотности лиц старшего возраста необходимо реализовать следующее:

- 1) Разработать план поразработке программ мероприятий по повышению финансовой грамотности старшего поколения.
- 2) Обеспечить возможность получения знаний в области финансов для всех граждан старшего поколения вне зависимости от их территориального местоположения.
- 3) Повысить безопасность управления гражданами старшего возраста имеющимися денежными средствами при помощи новых инструментов (например, цифровой рубль).

Органы местного самоуправления, по мнению автора, должны помочь гражданам в мероприятиях по повышению финансовой грамотности. От органов местного самоуправления не требуется создание новых материалов или наработок для повышения знаний в области финансов. В настоящее время имеется большое количество наработок от Минфина России и Банка России.

Особенно интересным является сайт Моифинансы.рф на котором имеются необходимые материалы для каждой из представленных групп [3].

На наш взгляд, органы местного самоуправления способны к формированию отдельных территориальных пространств с возможностью проведения бесед с пенсионерами в местах, которые пенсионеры посещают чаще всего.

В настоящее время реализуется практика создания региональных центров по финансовой грамотности, которые в своем распоряжении имеют и специалистов, и возможности для реализации эффективных мероприятий по повышению финансовой грамотности. Так, органы местного самоуправления могут создать удобные по расположению центры для повышения финансовой грамотности и привлекая сотрудников региональных центров реализовывать мероприятия доступные для жителей сельских поселений и учитывающие возможную дифференциацию рассматриваемых групп по возрастной категории.

В настоящее время наблюдается рост платежей, совершаемых при помощи системы безналичного расчета оплаты товаров и услуг, что оказывает влияние на изменения, происходящие в сфере денежного обращения. За пять лет произошло увеличение доли безналичных платежей в розничном обороте Российской Федерации с 31% до 70% [7]. В свою очередь, общемировой прирост безналичных транзакций к 2025 году достигнет показателя 82% [4]. Таким образом, современные тенденции развития денежного обращения должны учитываться при формировании денежно-кредитной политики. Исходя из этого Центральный Банк Российской Федерации разработал концепцию цифрового рубля, которая является цифровым инструментом, отвечающим современным реалиям финансового рынка.

Цифровой рубль имеет ряд преимуществ для субъектов финансового рынка. На наш взгляд, внедрение цифрового рубля способно помочь в решении вопросов финансовой защищенности старшего поколения. Использование маркированных цифровых рублей позволяет получать информацию обо всех получателях и плательщиках, что снижает возможность использования данного инструмента в различных мошеннических схемах. Даже при потере денежных средств, пенсионер всегда будет иметь возможность вернуть утраченные средства.

Таким образом, для поддержания благосостояния старшего поколения в текущих условиях роста мошеннических операций, совершаемых при помощи новых банковских технологий, большую роль играет повышение знаний в области финансов. На наш взгляд, органы местного самоуправления при помощи региональных центров по повышению финансовой грамотности имеют возможность решить данную проблему. Кроме этого, использование цифровых технологий повысит защищенность денежных средств пенсионеров, в т.ч. путем выплаты пенсии в цифровых рублях.

Научное исследование выполнено под научным руководством Балынина И.В., к.э.н., доцента Департамента общественных финансов Финансового факультета Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

Источники и литература

- 1) Балынин И. В. Финансовое обеспечение социальной политики в Российской Федерации в 2008-2020 годы // Проблемы теории и практики управления. 2015. № 12. С. 65-70.
- 2) Балынин И.В. Социальное обеспечение: учебное пособие. – М.: РУСАЙНС, 2020. 298 с.
- 3) Моифинансы.рф [Электронный ресурс]. URL: [https:// xn-80apaohbc3aw9e.xn-plai/](https://xn-80apaohbc3aw9e.xn-plai/) (дата обращения: 06.03.2022).
- 4) Платежная индустрия в 2025 и далее // PricewaterhouseCoopers [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pwc.ru/ru/publications/collection/pwc-future-of-payments.pdf> (дата обращения: 06.03.2022).
- 5) Обзор отчетности об инцидентах информационной безопасности при переводе денежных средств / / Центральный банк Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: https://www.cbr.ru/analytics/ib/review_3q_2021/ (дата обращения: 06.03.2022)
- 6) Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <https://gks.ru> (дата обращения: 06.03.2022).
- 7) Центральный банк Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cbr.ru> (дата обращения: 06.03.2022).

**Игнатьева Наталья Николаевна¹, Бухалова Наталья
Александровна²**

*^{1,2} - Нижегородский государственный инженерно-экономический
университет*

¹ngieikonkova@yandex.ru; ²nat.buhalova@yandex.ru

**Реализация концепции непрерывного образования среди
представителей старшего поколения**

Непрерывное обучение составляет один из важнейших трендов, реализуемых в мировом образовательном пространстве [2]. Это также одна из наиболее комплексных социальных практик, предназначенная для быстрой адаптации индивида в быстро меняющихся реалиях рынка труда, технического прогресса, приоритетов государственного заказа. Включенность всех членов современного постиндустриального сообщества в социальные изменения, в том числе людей предпенсионного и старшего возраста обуславливает успешность его функционирования и общего благосостояния. Согласно "Стратегии действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2025 года", потребность в использовании труда граждан старшего поколения нарастает, в связи с этим требуются механизмы для их вовлечения в трудовую деятельность [7].

Отсутствие необходимой квалификации является важным фактором резкого снижения трудовой активности граждан в возрастной категории от 60 до 69 лет и старше, наряду с такими причинами, как отсутствие подходящих вакансий (особенно в сельской местности) или ограничениями по состоянию здоровья. Нижегородская область, например, где доля представителей выше обозначенной категории составляет 1/5 от всего населения, демонстрирует резкое снижение уровня занятости граждан от 60 лет [5, стр.49, 63]. Он составляет 6,5% по сравнению, например, с занятостью граждан возрастом от 30 до 34 лет - почти 16 %. При этом, наибольший уровень безработицы выявляется среди граждан, имеющих среднее специальное образование - около 40 % [5, стр. 65]. Подобные тенденции, так или иначе, являются релевантными и для других регионов России.

Государственные инициативы в области вовлечения граждан старшего поколения в трудовую деятельность регламентируются в большей степени реализацией нацпроекта "Старшее поколение", целью которого является "системная поддержка и повышения качества жизни граждан старшего поколения" [4]. В рамках проекта действует "Специальная программа профессионального обучения и дополнительного профессионального образования лиц в возрасте 50-ти лет и старше, а также лиц предпенсионного возраста на период до 2024 года", при этом возрастной диапазон участников программы был расширен в 2020 году. Механизмы программы предполагают обучение граждан по направлению от службы занятости, работодателя или на базе международных профессиональных стандартов "Ворлдскиллс Россия".

Кроме того, программа предполагает вовлечение представителей старшего поколения в практики наставничества и волонтерства [6].

Зарубежный опыт вовлечения граждан старшего возраста в процесс непрерывного обучения показывает, что его целью может являться не только сохранение определенной доли населения пенсионного возраста среди занятых, но и повышение общей социальной активности и сознательности представителей данной категории. Ощущение себя полноценными членами общества, социально-значимая деятельность, предвосхищение результатов своего труда, принадлежность к трудовому коллективу являются важными внутренними мотивами сохранять трудовую активность после достижения пенсионного возраста [1].

Существующие в России механизмы вовлечения людей старшего поколения в процесс непрерывного обучения должны способствовать не только сокращению дефицита кадров, но и снижению уровня безработицы в целом, перенаправлению потоков кадровых ресурсов в нуждающиеся отрасли, но и позволять гражданам предпенсионного и пенсионного возраста повысить качество жизни в рамках сохранения активной социальной позиции. Кроме того, неформальное обучение в виде так называемых "Серебряных университетов", позволяет представителям старшего поколения обогащать интеллектуальное наследие, обретать новые дружеские и профессиональные связи, а также преуспевать в освоении новых технологий [3].

Тем не менее, информирование о существовании подобных программ, на наш взгляд, не достаточно эффективно и требует разработки более обширных кампаний по продвижению, в том числе, "классическими" способами: местное телевидение, печатную прессу. Кроме того, содействие представителей активной молодежи, например, в реализации региональных и муниципальных социальных проектов, направленных на образовательную поддержку граждан старшего поколения, поспособствуют наращиванию потенциала концепции непрерывного обучения.

Источники и литература

- 1) Pilar Escuder-Mollon, Roger Esteller-Curto, Luis Ochoa, Massimo Bardus, Impact on Senior Learners' Quality of Life through Lifelong Learning // Procedia - Social and Behavioral Sciences. 2014. Vol. 131. <https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2014.04.157>
- 2) Zhdankina I., Ignatieva N., Bykova D., Sysoeva Y. Modernization of Higher Education in Russia: New Challenges and Approaches. // Antipova T. (eds) Advances in Digital Science. 2021. Vol. 1352. https://doi.org/10.1007/978-3-030-71782-7_11
- 3) Мокрогуз Е. Д., Обучение людей третьего возраста в контексте непрерывного образования // Universum: психология и образование. 2016. №9 (27). [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obuchenie-lyudey-tretiego-vozrasta-v-kontekste-nepreryvnogo-obrazovaniya>

- 4) Национальный проект «Старшее поколение». [Электронный ресурс]. URL: https://xn-80aarpemcchfmo7a3c9ehj.xn-pai/projects/demografiya/starshee_pokolenie 1
- 5) Нижегородская область в цифрах. 2021. Краткий статистический сборник. [Электронный ресурс]. URL: https://nizhstat.gks.ru/publication_collection/document/29431?print=1
- 6) Специальная программа профессионального обучения и дополнительного профессионального образования лиц в возрасте 50-ти лет и старше, а также лиц предпенсионного возраста на период до 2024 года. [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/docs/39287/>
- 7) Стратегия действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2025 года. [Электронный ресурс]. URL: <https://mintrud.gov.ru/nii/industry/programme/37/2>

Кадол Наталья Федоровна

Российская академия народного хозяйства и государственной службы

при Президенте Российской Федерации

nkadol@yandex.ru

**Социальное предпринимательство и старшее поколение:
аспект социально-экономического взаимодействия**

Старение населения является широко распространенным явлением. По данным всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) к 2030 году каждый шестой человек в мире будет в возрасте 60 лет, а к 2050 году количество население мира в возрасте 60 лет и старше удвоится, и составит более 2 миллиардов человек. Также по данным ВОЗ в ближайшие тридцать лет ожидается, что число людей в возрасте 80 лет и старше утроится, и достигнет 426 миллионов человек [1]. Демографические прогнозы показывают, что большинство стран мира сталкивается с ускоренным процессом старения населения. Данная тенденция в сочетании с увеличением продолжительности жизни и снижением рождаемости будет иметь серьезные социальные, экономические и политические последствия.

Прежде всего глобальное старение населения оказывает давление на государственные службы здравоохранения и социального обеспечения. В этих условиях привлечение социального предпринимательства может рассматриваться как механизм решения проблем, связанных с этим явлением в условиях сокращения доступности государственных средств для решения общественных проблем. Оно в значительной степени ориентировано на решение проблем общества и неудовлетворенных социальных проблем. Социальное предпринимательство выступает катализатором социальных преобразований, целью которых стоит создание и поддержание социальной ценности, способствует развитию взаимодействия различных институтов общества. Кроме того, социальное предпринимательство связано с социальными инновациями, поскольку социальные предприниматели ищут инновационные решения для удовлетворения новых или имеющихся неудовлетворенных общественных проблем и потребностей.

Социальное предпринимательство стремится найти ответ на различные социальные вызовы, в том числе и возрастные. А такая социально-уязвимая группа населения, как люди старшего поколения может стать объектом деятельности различных инициативных групп социального предпринимательства, которые могут изучить их специфические потребности, раскрыть их потенциал с целью достижения более высокой степени их социальной интеграции и социально-экономического взаимодействия.

Отметим, что прежде всего деятельность социального предпринимательства по взаимодействию со старшим поколением ассоциируется с предоставлением различных услуг данной категории граждан.

Это могут быть услуги, направленные на уход за пожилыми людьми, оказание информационной и организационной поддержки [3]. Однако люди старшего поколения могут являться не только получателями предлагаемых услуг, но и сами принимать активное участие в реализации проектов социального предпринимательства.

Инициативы в сфере социального предпринимательства могут использовать имеющийся опыт и навыки людей старшего поколения в решения общественно значимых проблем общества так как они обладают определенным потенциалом. Активный вклад и участие старшего поколения полезен не только для решения указанных проблем, но и для самих людей данной возрастной группы. Поскольку они могут повысить свой уровень удовлетворенности жизнью, качества жизни, мотивации, улучшить состояние физического и психического здоровья. Прежде всего социальное предпринимательство может задействовать имеющийся потенциал старшего поколения путем их реинтеграции в трудовую жизнь и волонтерскую деятельность. Например, посредством усиления предпринимательского поведения старшего поколения как способа самозанятости, вовлечения старшего поколения в наставнические проекты, где они могут поделиться своим опытом и знаниями с молодым поколением, привлечения их к организованной волонтерской деятельности, которая будет способствовать удовлетворению социальных потребностей в местных сообществах.

Одним из примером взаимодействия социального предпринимательства со старшим поколением является реализация проектов «Говоруша», «Бабушка на час», «Передышка+», где благодаря имеющемуся профессиональному опыту и знаниями люди старшего поколения предоставляют свою помощь родителям детей с ограниченными возможностями, оказывают услуги по коррекции речи [2]. Еще одним примером поддержки старшего поколения социальными предпринимателями является реализация онлайн проектов «БабушкаМаркет» и «Бабушка свяжет». Данные проекты позволяют через созданную онлайн платформу реализовать людям старшего поколения свои заготовки и вязанные изделия для детей. Также интересен опыт работы Центра активного долголетия, который находится в Республике Беларусь. Работа данного центра направлена на трудовую интеграцию старшего поколения где они могут воспользоваться обучающими курсами и пройти переподготовку. А совместная реализация Центром активного долголетия с другими организациями таких проектов, как «Старший специалист» и «Старшая смена» позволило получить им работу [5].

Еще одним примером является организация службы доверия для пожилых людей, где одни обученные люди старшего поколения выслушивают и поддерживают других людей [4].

Таким образом вовлечение старшего поколения в деятельность социального предпринимательства помогает им не только оставаться активными, но и оказывать положительное влияние на решение общественных проблем и удовлетворение социальных потребностей в местных сообществах. Такое взаимодействие способствует социальному, физическому и психическому благополучию старшего поколения и делает их вовлеченными, активными и счастливыми.

Источники и литература

- 1) Всемирная организация здравоохранения [Электронный ресурс]. URL: <https://www.who.int/news-room/fact-sheets/detail/ageing-and-health>
- 2) Кадол Н.Ф., Календжян С.О. Делегирование полномочий и ответственности в системе социального предпринимательства // Креативная экономика. 2020. Том 14. № 7. С. 1357-1368.
- 3) Кадол Н.Ф., Календжян С.О. Развитие социального предпринимательства и социальных инициатив в условиях пандемии COVID-19 // Креативная экономика. 2021. Том 15. № 3. С. 929-942.
- 4) Кучко Е. Е., Левицкая И. В., Веремеева Н. П. Современные практики в области социального предпринимательства: опыт Беларуси // Журнал Белорусского гос. ун-та. Социология. 2017. № 3. С. 102-110.
- 5) Стартап по трудоустройству пенсионеров - быть или не быть? [Электронный ресурс]. URL: http://socnews.by/socprojects/2019/04/23/article_49658

Карпова Вера Михайловна¹, Ляликова Софья Викторовна²

¹ - Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова;

*² - Институт социально-экономических проблем народонаселения
Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН
¹wmkarpova@yandex.ru; ²lyalikova@socio.msu.ru*

Несколько фактов о жизни лиц третьего возраста

Счетная палата РФ с отсылкой на данные Пенсионного фонда России показала, что на 1 апреля 2021 года в нашей стране насчитывалось 42,6 млн пенсионеров, из них примерно 20,2% оказались работающими [1].

Однако в целом для анализа образа жизни лиц третьего возраста необходимо учитывать не только факт выхода на пенсию, но достижение пенсионного возраста, когда в жизни человека происходят существенные изменения, касающиеся не только сферы занятости, но и физического и психологического состояния - ведь достижение пенсионного возраста является рубежом в представлениях людей, независимо от того, происходит ли фактическое окончание трудовой деятельности [2].

В связи с этим для дальнейшего анализа стоит рассматривать ту часть населения, которая достигла пенсионного возраста. В связи с особенностями статистического учета в России, а также лишь начавшимся проведением пенсионной реформы, включающей в себя повышение границ пенсионного возраста, видится корректным рассмотрение в качестве демографических границ возраста 55 лет для женщин и 60 лет для мужчин.

При таком подходе численность лиц третьего возраста в 2021 году составила в целом 38,9 миллионов человек, или 26,6% с существенным преобладанием женщин среди данного населения (доля женщин среди всех лиц пенсионного возраста составляет 69%) [3].

Прежде чем переходить к анализу образа жизни и досуговых практик лиц пенсионного возраста следует рассмотреть длительность предстоящей жизни мужчин и женщин при достижении пенсионного возраста. В 2020 году на фоне распространения пандемии Covid-19 произошло изменение тренда роста ожидаемой продолжительности жизни лиц, достигших пенсионного возраста.

Так если в 2019 году женщинам в возрасте 55 лет предстояло прожить еще в среднем 26,6 лет, а мужчинам при достижении 60 лет оставалось еще 16,7 лет, то в 2020 году эти показатели снизились почти на два года (до 24,9 и 15,2 соответственно).

Несмотря на это за счет тенденций старения населения в целом доля старшего поколения в численности населения в целом сохранилась практически на прежнем уровне, сохраняя актуальность социологического изучения образа жизни этой группы населения.

В связи с особенностями представления результатов большинства социологических исследований, где границы возрастных групп определяются одинаково для мужчин и женщин, в описываемых ниже результатах исследований мы будем опираться на допущение о том, что именно эта возрастная когорта наилучшим образом отражает основные аспекты образа жизни лиц третьего возраста без привязки к актуальному пенсионному возрасту в России.

Данные социологического исследования ВЦИОМ [4] показывают, что чаще всего лица старше 60 лет проживают вдвоем с супругом (ой) (48%) и/или с другими родственниками (31%). Они ведут домашнее хозяйство самостоятельно или совместно с другими членами семьи (40% и 45% соответственно). Доля одиночек среди лиц старшего возраста самая внушительная, треть респондентов старше 60 лет указала, что они живут одни, к сравнению среди лиц от 45 до 59 лет таковых всего 13%, а среди тех, кому от 35 до 44 лет - 10%. Подавляющее большинство респондентов старшего поколения хотя бы раз в неделю встречается со своими родственниками, друзьями или знакомыми (65%), что соответствует среднему значению по выборке.

По данным исследования ФОМ [5] свыше 70% россиян уверены, что большинство пенсионеров сегодня живут скучной и неинтересной жизнью (75% в среднем, а среди лиц старше 60 лет таковых на 10 пп меньше). Основной причиной подобного сценария оказывается нехватка денег и нищета (60%), менее значимыми причинами оказались отсутствие возможности организовать собственный досуг («некуда пойти») (5%), а также плохое здоровье (4%). Однако, если сравнивать жизнь работающего и неработающего пенсионеров, то большинство россиян считает, что жизнь первого из них оказывается более интересной (67%). Связанно это в первую очередь с тем, что работающие пенсионеры взаимодействуют с коллегами, а как следствие больше общаются (36%), у них больше материальных возможностей (21%), еще 11% отмечают, что их жизнь оказывается более динамичной. Есть и те, кто уверен, что жизнь неработающего пенсионера более насыщена (11%), в первую очередь потому, что у него есть много свободного времени (8%).

Детальное рассмотрение досуга лиц старшего возраста с опорой на данные ВЦИОМ показало, что наиболее распространенный стереотип о «бабушках» и «дедушках» как основных помощниках в уходе за внуками нашло свое подтверждение в опросе. Свыше 60% опрошенных старше 60 лет отметили, что регулярно (не реже одного раза в неделю) ухаживают за детьми или внуками, лишь 37% респондентов не приемлют данного времяпрепровождения. Вторым по популярности занятием лиц старшего возраста оказалось время, отведенное на хобби, организованное за пределами собственного дома, 58% респондентов третьего возраста заявили, что уделяют время цветоводству, рыбалке, различным кружкам и прочим занятиям, еще 27% обеспечивают себя домашним досугом, таким как рисование, моделирование и др.

Данный вид досуговой деятельности оказывается на 10 пп более популярным среди россиян в целом, а также в два раза более популярным среди молодежи от 18 до 24 лет. Каждый четвертый опрошенный описываемого возраста отметил, что посещает культурные учреждения, такие как театры, музеи, выставки. Занятия волонтерской деятельностью практикуют всего 12% опрошенных от 60 лет и старше, еще 8% участвуют в деятельности профсоюзных организаций и политических партий.

С возрастом респонденты начинают меньше времени уделять занятиям спортом и физкультурой, среди молодежи от 18 до 24 лет регулярно тренируются 77% опрошенных, среди лиц от 35 до 44 лет - 53%, а среди тех, кто старше 60 лет всего 36%. В то же время регулярность обращений в медицинские организации с целью заботы о своем здоровье сохраняется примерно на том же уровне, среди лиц старше 60 лет 53% респондентов посещали медицинские организации в течение последнего года, среди более молодой возрастной когорты от 45 лет до 59 таковых 55% [4].

Таким образом, показано, что пенсионеры занимают существенную долю в структуре российского населения. Результаты исследования демонстрируют, что жизнь на пенсии представляется россиянам достаточно скучной и неинтересной, что отчасти находит подтверждение при анализе ответов респондентов старше 60 лет, которые уже имели возможность на собственном опыте столкнуться с особенностями данного образа жизни. Наиболее популярным вариантом досуга среди лиц старшего возраста оказывается поддержка репродуктивных семей посредством ухода за внуками, а также занятия внедомашним досугом (цветоводством, рыбалкой и прочими увлечениями). В связи со сложившимися тенденциями роста числа пенсионеров в структуре российского населения необходимо заблаговременно позаботиться об условиях семейной и внесемейной реализации лиц третьего возраста. Ведь жизнь после пенсии не заканчивается!

Источники и литература

- 1) Счетная палата назвала число пенсионеров в России. РИА Новости. 25.08.2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20210825/pensionery-1747121552.html> (дата обращения: 08.03.2022)
- 2) Краснова О.В. выход на пенсию и идентичность женщин // Психологические особенности третьего возраста: хрестоматия для студентов / сост. Т. А. Ахрямкина, В. В. Велын. – Самара: СФ ГАОУ ВО МГПУ, 2019.
- 3) Демографический ежегодник России. 2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/dem21.pdf> (дата обращения: 09.03.2022)
- 4) Активная жизнь на пенсии. ВЦИОМ. 28.05.2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/aktivnaja-zhizn-na-pensii> (дата обращения: 08.03.2022)
- 5) Жизнь на пенсии. ФОМ. 21.08. 2018. [Электронный ресурс]. URL: <https://fom.ru/Obraz-zhizni/14086> (дата обращения: 08.03.2022)

Колодезникова Инна Валентиновна

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

inna0105@yandex.ru

Особенности социализации российских пожилых работников в рамках социальных практик труда и занятости

В последние десятилетия одной из ключевых тенденций, определяющих состояние рынка труда в России, становится старение населения. По данным Федеральной Службы Государственной статистики РФ (Росстат) доля лиц в возрасте старше 50 лет неуклонно возрастает. Кроме того, в Российской Федерации с 1 января 2019 года увеличился пенсионный возраст: ранее он составлял 60 лет для мужчин и 55 для женщин, теперь составляет соответственно 65 и 60 лет [1]. Это означает, что доля пожилых работников в компаниях будет возрастать. В этой связи представляется интересным, опираясь на социологические исследования пожилых работников, проведенные в последние годы, проанализировать особенности социализации российских пожилых работников в рамках трудовой социальной практики и выделить основные факторы, определяющие занятость и самоощущение работников пожилого возраста.

С точки зрения структуры занятости среди лиц старшего возраста можно выделить две группы работников: работники- профессионалы и работники низкой квалификации. Работники- профессионалы с высшим образованием в основном трудятся на бюджетных предприятиях в сфере науки, образования, здравоохранения, предоставления социальных услуг. Такие работники и в пожилом возрасте сохраняют свои позиции в организациях, поскольку обладают необходимыми для продолжения работы знаниями и навыками [2]. Опросы показывают, что среди таких работников велик процент желающих продолжать работу, даже если материальное положение позволяет ее оставить. Среди неквалифицированных работников, большинство занято в сферах производства и распределения электроэнергии, газа, воды, в сфере обслуживания, а также в сельском хозяйстве [4]. Результаты опросов таких работников показывают, что они охотно оставили бы работу, если бы материальная ситуация позволила бы это сделать [7].

Анализ исследований позволяет выделить также прямую зависимость между уровнем образования и отношением к работе на пенсии. Желание трудиться на пенсии, а также наиболее продолжительная трудовая деятельность после достижения пенсионного возраста характерны для людей с высшим образованием. Объяснить это можно тем, что до достижения пенсионного такие работники занимали хорошие позиции в организациях с относительно высоким уровнем заработной платы и комфортными условиями труда и с наступлением пенсионного возраста их образование и опыт по-прежнему остались востребованными. Работники, не имеющие образования до выхода на пенсию работали на низко оплачиваемых, физически тяжелых работах.

Пенсия для этой категории работников - долгожданная возможность отдохнуть от утомительного труда и посвятить время себе или семье [9,10].

На факторах мотивации к продолжению и прекращению работы у пожилых работников следует остановиться более подробно. В результате контент-анализа имеющихся зарубежных публикаций по рассматриваемой проблеме в качестве основных направлений для продолжения трудовой деятельности авторами выделены такие причины, как *«желание иметь дополнительный доход»*, *«желание оставаться в коллективе»*, *«сохранение активности»*, *«полезность»*, *«передача опыта»*. В отношении причин прекращения трудовой деятельности показателями выступают *«отказ нанимателя в продлении трудовых отношений»*, *«некомфортность нахождения в коллективе»*, *«сложности, связанные с нагрузками»*, *«усталость»* [5]. Данные опроса специалистов служб занятости и кадровых подразделений крупных российских компаний, проведенного кафедрой экономической социологии и менеджмента Социологического факультета МГУ в рамках работы над исследованием занятости лиц пенсионного возраста, подтверждают актуальность указанных причин для продолжения трудовой деятельности российскими пенсионерами [4].

Исследования российских авторов показывают, что экономические стимулы являются доминирующими среди причин, заставляющих пенсионеров продолжить работу. Это связано как с недостаточным для комфортного существования размером пенсии, так и с тем, что пенсионеры не готовы отказываться от сложившегося до выхода на пенсию образа жизни. Следующие по частоте упоминания факторы - социально психологические. Работники пожилого возраста отмечали в качестве причин продолжения трудовой деятельности желание сохранить свой социальный статус и позиции в обществе. Кроме того, многие опрошенные указывали, что потеря работы приведет к понижению их самовосприятия и самооценки. Респонденты пожилого возраста нередко в качестве причин продолжения трудовой деятельности также указывали на желание *«быть нужными своей стране»* [6,7].

Факторы здоровья, как физического, так и психического, общего эмоционального состояния и самооценки также тесно связаны с продолжением трудовой активности. Так, исследования демонстрируют, что более активный уровень жизни свойственен именно работающим пенсионерам

[8]. Они значительно выше оценивают свое материальное положение и, вообще, демонстрируют большую удовлетворённость жизнью. Также работающие пенсионеры более высоко оценивают свое здоровье и более позитивно относятся к старости [11]. Здоровье является крайне важной характеристикой пожилого работника по мнению работодателя, что также было отмечено в рамках уже упомянутого исследования, проведенного нашей кафедрой [4]. Так, работодатели, в первую очередь, выделяют ухудшение показателей здоровья людей пожилого возраста, как характеристику, понижающую их востребованность на работе.

В рамках этого же исследования были отмечены преимущества, которые работодатели выделяют у работников старшей возрастной группы: высокий уровень профессионального опыта; исполнительность и трудолюбие; высокая лояльность к организации; большой стаж работы.

Занятость пенсионеров является не только одной из определяющих характеристик их образа жизни, но и выступает в качестве косвенного индикатора успешности их социализации в том случае, когда главным стимулом к продолжению работы служит не получение дополнительного дохода, а желание самореализоваться и быть включенным в социальные связи. Автор считает, что активная социализация пожилых работников в рамках практик труда и занятости способствует улучшению социального самочувствия этой категории работников.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и БРФФИ в рамках научного проекта № 20-511-00020 «Особенности занятости и социализации лиц пенсионного возраста в Республике Беларусь и Российской Федерации: компаративистский социологический анализ».

Источники и литература

1) Барсуков В.Н., Шабунова А.А. Тренды изменения трудовой активности старшего поколения в условиях старения населения // Проблемы развития территории. 2018. №4 (96). С.87- Ю3.

2) Гершкович Т.Б., Глуханюк Н.С. Удовлетворенность жизнью и готовность к старению в контексте профессиональной занятости пенсионеров // [Электронный ресурс]. URL: https://elar.rsvpu.ru/bitstream/123456789/23486/1/lrpo_2005_018.pdf (дата обращения 15.02.2022)

3) Григорьева И.А. Приоритеты социальной политики: пожилые люди // Журнал социологии и социальной антропологии. 2005. Том VIII. №3 [Электронный ресурс]. URL: <https://docplayer.ru/26548883-I-a-grigoreva-prioritety-socialnoy-politiki-pozhilye-lyudi.html> (дата обращения 15.02.2022)

4) Барков С. А., Маркеева А. В., Колодезникова И. В. Трудоустройство людей в пожилом возрасте: социальные императивы и ограничения в современной России // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2022. Т. 22, № 1. С. 97–112

5) Маркеева А.В., Колодезникова И.В. Технологии вовлечения пожилых людей в трудовую деятельность (обзор зарубежного опыта) // Общество: социология, психология, педагогика. 2020. №11. С. 18-24.

6) Никонова Э. И. Занятость населения старших возрастных групп в современном российском обществе: проблемы и перспективы [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zanyatost-naseleniya-starshihvozrastnyh-grupp-v-sovremennom-rossiyskom-obshchestve-problemy-i-perspektivy/viewer> (дата обращения 15.02.2022)

7) Позиция россиян относительно вопроса продолжения работы после выхода на пенсию. [Электронный ресурс].URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=180>(дата обращения 15.02.2022)

8) Потехина И.П., Чижов Д.В. Потенциал старшего поколения как составляющая национального человеческого капитала (по материалам исследования в регионах ЦФО) //Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2016. № 2. С. 3— 23. [Электронный ресурс]. URL: https://wciom.ru/fileadmin/file/monitoring/2016/132/2016_132_01_Potehina.pdf (дата обращения 22.02.2022)

9) Сони́на Ю. В., Колосни́цына М. Г. Пенсионеры на российском рынке труда: тенденции экономической активности людей пенсионного возраста// Демографическое обозрение 2 (2): 37-53. [Электронный ресурс]. URL: https://www.hse.ru/data/2015/12/09/1133858221/IDemRev_2_2_2015_37-53.pdf (дата обращения 22.02.2022)

10) Труд и занятость в России: [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gks.ru/folder/210/document/13210>(дата обращения 22.02.2022)

11) Шмерлина И.А. Возрастные конструкты и стиль жизни в старшем возрасте // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2014. № 1 (119) январь-февраль. С. 181 - 197. [Электронный ресурс]. URL: https://www.isras.ru/files/File/publ/Shmerlina_Vozrast_konstruk_1.pdf(дата обращения 22.02.2022)

Крылова Марина Алексеевна

Санкт-Петербургский государственный экономический университет

krulova72@mail.ru

Специфика отношения к пожилым людям в культурах разных стран

Дефиниция «пожилой человек» не имеет в современной науке однозначности трактования. Вместе с тем определение понятий «пожилой человек», «третий возраст» нашли отражение в работах Н.М. Римашевской, В.Г. Доброхлеба, О.В. Красновой, Лидере А.Г. и других [2-4].

Под группой пожилых людей будем понимать относительно устойчивую социальную общность, основанную на естественном демографическом признаке - возрасте, обладающую сходством условий существования и жизнедеятельности, образом жизни, общностью ценностных систем и осознанных интересов, четкой идентификацией в системе «мы - они», сформированную под воздействием объективных социальных процессов [5, с. 23-25].

Современное общество породило несколько вариантов социальных теорий старения, общая цель которых - обосновать социально-философскую позицию пожилого человека и отношения общества к нему.

На положение пожилого человека влияет совокупность факторов:

- этническая культура;
- система ценностей (проявление уважения к старому человеку; формированию эйджизма в отношении с пожилыми людьми и др.);
- стереотипизация пожилых;
- взаимоотношения с близкими людьми, наличие значимых социальных связей;
- социальная активность (работа, образование, хобби и др.);
- индивидуально-демографические факторы.

Некоторые из перечисляемых факторов одновременно являются индикаторами, которые формируют отношение к пожилым людям в различных культурах. Для сравнения было взято отношение к пожилым людям, сложившимся в культурной традиции двух стран - Узбекистана и России, которое выявлялось в ходе неформализованного интервью.

1. У многих опрошенных старость ассоциируется с немощью, специфическим внешним видом пожилого человека, его зависимостью от других людей и недееспособностью. У россиян такой стереотип более распространён, нежели у узбеков, для которых пожилые представляются как люди, умудренные жизненным опытом. Почитание и уважение старших - основа культуры Узбекистана, который признан страной с самым высоким уровнем уважения к пожилым людям. И узбеки этим гордятся.

2. Почитание и уважение старших формируется, начиная с детства.

Уважением к пожилым людям, женщинам, пронизаны повседневные практики, распространённые в обществе. За соблюдением установленного поведения осуществляется строгий контроль со стороны общества.

С младенчества мать учит своих детей почитать отца, здороваться со старшими, уступать место в общественном транспорте женщинам и девушкам, пожилым людям. Прививаемая манера поведения утверждается реакцией окружающих (общественным мнением ближайшего окружения, очень важного для любого узбека). Так формируется потребность вести себя соответствующим образом.

3. Отмечаются расхождения в составе семей жителей России и Узбекистана, предпочитаемом выборе расселения родственников. По сравнению с РФ, расширенные и многодетные семьи для Узбекистана - норма; чем дальше от Ташкента, тем чаще они встречаются. Как отмечал один из респондентов, узбекская семья - это целый род под одной крышей. *« . . . Это могут быть разные дома в одном дворе или разные дворы на одной улице, даже квартиры в одном доме. Но обязательно рядом»*. Помимо этого в сельской местности сохранилась традиция жить многопоколенной семьей в одном доме.

Другая традиция касается «досмотра» за старшими членами семьи. Младший сын / единственный сын вместе со своей семьей остаётся жить в доме родителей.

В нашей стране сформировались нуклеарные семьи, чаще - однодетные, в которых предпочтительно проживать отдаленно от старших членов семьи.

4. Дистанцирование в проживании различных возрастных групп по-разному влияет на отношения с близкими родственниками и в первую очередь на распределение хозяйственно-бытовых ролей.

Так пожилые люди России, проживающие отдельно, выполняют все обязанности по дому в полном объеме. Помощь может последовать только в делах, с которыми пожилой человек не справится.

В Узбекистане подобной системы отношений не предусмотрено. Даже если пожилой человек одинок, всегда найдётся родственник, который готов взять над ним опеку, чаще всего, пригласив для проживания на территорию своей семьи.

Интересно высказывание одного из респондентов, узбека по национальности, много лет осуществляющего трудовую деятельность в общепите г. Санкт-Петербурга: «Нас у мамы четверо братьев. Мама уже в возрасте, мы решили, что ей не надо работать. Мы помогаем ей, чтобы она ни в чём не нуждалась». Таким образом, в отдельных случаях, выросшее поколение детей становятся своеобразным гарантом безбедного существования пожилых родителей.

Многое из выше сказанного подтверждается информацией, размещенной на одном из сайтов, рассказывающей о жизни в Узбекистане: «Средняя пенсия в пересчете на американскую валюту составляет порядка 100 долларов.

Этих средств обычно хватает на то, чтобы оплатить коммунальные услуги и купить минимальный набор продуктов. Пенсионных денег граждан зачастую не хватает на приобретение одежды, оплату развлечений, а также на прочие траты. Поэтому старикам здесь активно помогают родственники и община. Менталитет жизни в Узбекистане таков, что практически никто из пенсионеров не бывает одиноким» [1]. Пожилые люди, проживающие единой семьёй с молодыми, либо (если позволяет здоровье) организуют быт, либо оказываются включенными в решение отдельных хозяйственно-бытовых задач. Это характерно и для России, и для Узбекистана.

5. Другое различие, нашедшее отражение в национальных культурах, связано с системой ценностей и представлений о роли и месте женщины.

Многие узбечки самоопределение могут связывать исключительно с исполнением единственной роли - домохозяйки; реализация семейной функции для них крайне важна, даже если они ходят на работу. Россиянки не исключают для себя роли домохозяйки, но чаще ориентированы на достижение личного успеха, связанного с карьерой, бытовым комфортом. В соответствии с ролевым набором ими осуществляются не только воспитание подрастающего поколения, но и весьма интенсивное исполнение профессиональных обязанностей, что может быть связано с осознанием непрочности брака и стремлением обеспечить себя и детей на крайний случай.

6. Культ молодости, нежелание стариться и стареть, отражается на принятии свойственных старению ролей. Современные пожилые женщины из числа россиянок не хотят вступать в роль бабушки, часто называя внуков «сыночком», «доченькой», что не совсем понятно для жителей Узбекистана.

Таким образом, мнение респондентов из Узбекистана и России обусловлено укоренившимися элементами культуры. В зависимости от семейного воспитания, реакции окружающих они (элементы культуры) становятся нормами поведения. Формируется потребность вести себя соответствующим образом.

Источники и литература

- 1) Жизнь населения Узбекистана (обзорная статья) [Электронный ресурс]. URL.: <https://visaapp.ru/zhizn-za-granitsej/v-uzbekistane.html> (дата обращения 20.02.2022)
- 2) Краснова О.В. Пожилые люди в России и отношение к ним // Психология зрелости и старения. 2003. №3. С. 5-15.
- 3) Краснова О.В., Лидере А.Г. Социальная психология старения: Учеб. пособ. для студ. высш. учеб. заведений. –М.: Академия, 2002. 288с.
- 4) Римашевская Н.М., Доброхлеб В.Г. Старшее поколение как ресурс модернизации России // Народонаселение. 2013. № 3. С. 20-26.
- 5) Шмелева Е. В. Пожилые люди в крупном городе: условия жизни и механизмы адаптации: дисс. ... канд. соц. наук: 22.00.04. –СПб., 2005. 147 с.

Кузнецова Ирина Валерьевна

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

ireneheupferd@yandex.ru

Трудоустройство пожилых соискателей: преодоление стереотипов

Люди пожилого и пенсионного возраста составляют четверть населения нашей страны. Старшее поколение уже сегодня начинает заявлять о себе как о новой социальной силе и влиять на развитие самых разных сфер общества. «Граждане старшего поколения являются носителями знаний и опыта, вносят существенный вклад в совокупный интеллектуальный потенциал, в социально-экономическое развитие Российской Федерации, стремятся к осуществлению трудовой деятельности, являются создателями значимой части материальных благ, активно участвуют в процессах социального развития, сохраняют и приумножают богатство культуры страны и передают его молодым поколениям, выступают хранителями важнейших духовно-нравственных ценностей и обеспечивают связь и солидарность поколений» [4].

Повышение пенсионного возраста ставит задачу активного вовлечения в трудовую деятельность лиц предпенсионного возраста, которые ранее выходили на пенсию. Опыт развитых стран показывает, что пенсионный возраст будет повышаться и в дальнейшем, и социально-экономической основой такого повышения может стать оптимальное обеспечение работой лиц пенсионного возраста уже сегодня. Обеспечение работой лиц пенсионного возраста решает важнейшую задачу повышения уровня жизни населения.

К сожалению, в российском обществе широко распространены стереотипы о пожилых сотрудниках. Причем доминируют негативные представления. Считается, что с возрастом у людей ухудшаются умственные способности, память, портится характер. Эйджизм в российских компаниях сегодня, к сожалению, существует, и затрагивает он не только сотрудников пенсионного возраста, но и предпенсионеров.

Так, согласно исследованию HeadHunter, проведенному в 2018 году по заказу департамента труда и соцзащиты города Москвы, соискатели после 45 лет остаются уязвимой группой на рынке труда. Работодатели ориентированы в основном на работников 23-40 лет. Хотя с точки зрения законодательства возраст не может стать прямой причиной отказа кандидату, с этим сталкивается достаточно высокий процент соискателей. Три четверти опрошенных претендентов старше 45 лет отмечают, что возраст — основная причина отказов в работе [1].

Несмотря на устаревание ряда профессий и существенные изменения требуемых профессиональных навыков, остаются широкие возможности для использования труда лиц пенсионного возраста с целью передачи опыта более молодым сотрудникам.

Опыт любого работника многообразен и не сводится к освоению определенного вида техники. Возрастные работники могут существенно увеличить человеческий капитал как отдельных организаций, так и национальной экономики в целом. Знание истории определенного вида профессиональной деятельности формирует широкий кругозор и позволяет избежать ошибок, которые уже имели место в прошлом. Наряду с этим может быть востребован опыт формирования представителями старшего поколения так называемых *soft skills* («мягких навыков» — англ.). Это универсальные социально-психологические качества, которые не зависят от профессии, но непосредственно влияют на успешность человека. К ним относятся коммуникативные навыки, организованность, способность решать конфликты, умение убеждать, работать в команде, адаптивность.

2021 год внес некоторые изменения в ситуацию на рынке труда. Работодатели столкнулись с двумя основными проблемами: во-первых, дефицитом специалистов, обладающих компетенциями, необходимыми для решения определенных бизнес-задач, во-вторых, с базовой нехваткой людей в силу объективных демографических и миграционных факторов [3].

В борьбе за кадры бизнес готов отказываться от предрассудков в отношении соискателей в возрасте. Наиболее предусмотрительные работодатели уже инвестируют в поддержание квалификации сотрудников старшего возраста. Но в целом предрассудки в отношении соискателей старших возрастов меняются не так быстро, как хотелось бы. Заметнее всего возрастные рамки отодвигаются для топ-менеджеров компаний. Во многом это заслуга сегодняшних профессионалов 53+, которые на своем примере доказывают, что возраст не помеха для карьеры. Работодатели по-прежнему неохотно рассматривают резюме женщин 40+ и мужчин старше 45, хотя именно эти люди могут и хотят работать, их дети выросли, и, по оценкам кадровых компаний, именно в этой возрастной категории больше всего суперloyальных и супервовлеченных работников [1].

Сервис Работа.ру и НПФ Сбербанка провели совместное исследование и выяснили, как российские работодатели относятся к соискателям старше 50 лет и какие их качества особенно ценят. В исследовании приняли участие более 1000 представителей российских компаний из всех регионов страны. Исследование показало, что большинство российских работодателей (63%) примут в штат соискателя старше 50 лет, если он обладает большим опытом и обширными профессиональными знаниями. 42% опрошенных работодателей готовы обеспечить работой кандидата старше 50 лет, если тот готов учиться и повышать свою квалификацию. Оплачивать обучение опытных работников недостающим знаниям согласны 43% респондентов. Среди участников исследования 41% заявил, что может взять на работу возрастного соискателя, если тот заинтересован в долгосрочной занятости. Принять его на работу также согласны 36% работодателей при условии, что кандидат знаком с современными технологиями.

Около трети (34%) возьмут в штат соискателя 50+, если тот готов стать наставником для молодых сотрудников компании [2].

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и БРФФИ в рамках научного проекта № 20-511-00020 «Особенности занятости и социализации лиц пенсионного возраста в Республике Беларусь и Российской Федерации: компаративистский социологический анализ».

Источники и литература

- 1) Зрелые соискатели как недооцененный ресурс экономики // РБК. Рынок труда. 17.02.2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://plus.rbc.ru/news/62039bb87a8aa934c421c3ec> (дата обращения: 24.02.2022).
- 2) Ответственность и большой опыт: работодатели назвали лучшие качества возрастных сотрудников // Работа.ру. [Электронный ресурс]. URL: <https://press.rabota.ru/rabotodateli-nazvali-luchshie-kachestva-vozrastnykh-sotrudnikov> (дата обращения: 24.02.2022).
- 3) Разрушение стереотипов создаст свободный от дискриминации рынок труда // РБК. Рынок труда. 17.02.2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://plus.rbc.ru/news/620d4a097a8aa9a868a892aa> (дата обращения: 24.02.2022).
- 4) Стратегия действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2025 года. [Электронный ресурс]. URL: <https://mintrud.gov.ru/rnistry/programms/37/2> (дата обращения: 24.02.2022).

Лесин Александр Михайлович

Рязанский государственный медицинский университет имени академика

И.П. Павлова

Министерства здравоохранения Российской Федерации

am170911@mail.ru

**Субъективное качество жизни во взаимосвязи со
смыслжизненными и ценностными ориентациями
людей среднего возраста**

Одной из важных задач многих социально-гуманитарных дисциплин является изучение факторов, влияющих на качество жизни населения. При этом сам этот конструкт в этих науках рассматривается под разными углами: как возможность адаптации к болезни в медицине, как совокупность экономических показателей в экономике [1], как объективные условия организации общественной жизни и субъективные факторы удовлетворенности жизнью в социологии и психологии [4] и пр.

При этом известно, что в условиях быстрого старения населения и дефицита трудовых ресурсов особо актуальным становится изучение различных аспектов повышения качества жизни людей пенсионного возраста [2], в том числе включения людей старшего поколения в систему трудовых и других общественных отношений в качестве консультантов, советников, наставников [6], что может опосредоваться в первую очередь повышением осмысленности их жизни.

На наш взгляд, не менее важно исследование осмысленности жизни в контексте фактора качества жизни и тех людей, которые находятся в периоде среднего возраста, по классификации ВОЗ предшествующем старости, который, исходя из концепции Э. Эриксона, связан с выбором между продуктивностью и инертностью, когда человек может принимать или не принимать осмысленную ответственность не только за свои поступки, но и за улучшение окружающего мира и заботу о нем. Этот период определяет то, как войдет человек в следующий этап поздней зрелости - в состоянии отчаяния, фрагментарности и чувства бессмысленности по отношению к прожитой жизни или воспринимая целостно не только предшествующие события, но и будущее [5], определяемое гармонично сформированной ценностной сферой, наполненной смыслами и жизненными целями, обладающими большим мотивационным потенциалом [3].

Нами было проведено исследование взаимосвязи уровня субъективного качества жизни 30 людей среднего возраста (40-60 лет, 15 мужчин и 15 женщин) с выраженностью смыслжизненных ориентаций, волевых качеств и значимостью ценностей с помощью методик: тест «Смыслжизненные ориентации» Д.А. Леонтьева, методика «Ценностные ориентации» О.И. Моткова, Т.А. Огневой, опросник «Волевые качества личности» М.В. Чумакова, опросник общего качества жизни ВОЗКЖ-ЮО.

Было установлено, что уровень общего субъективного качества жизни оказался положительно взаимосвязан у исследуемых взрослых людей с выраженностью смысловых ориентаций: цели в жизни, локус-контроля - Я, локус-контроля - жизнь и общей осмысленностью жизни.

Выявленные закономерности могут говорить о том, что чем больше взрослые люди направлены на будущее, обладают определенной временной перспективой, тем выше качество жизни они ощущают. Чем более люди в зрелом возрасте понимают, что в обозримом будущем им предстоит достаточно важный период жизни, связанный со сменой активности и осознают, что живут не только сегодняшним и вчерашним днем, но и будущим, способны ставить планы, позитивно оценивают предстоящее, тем более высокое качество жизни они имеют на субъективном уровне.

Субъективное качество жизни связано с представлением о себе как о личности, которая обладает свободой выбора, субъектностью. Чем более взрослые люди находят в себе силы контролировать события собственной жизни, осознают это и убеждены в том, что так и будет продолжаться, тем более высокое качество жизни они ощущают. Это говорит о том, что позитивная свобода, «свобода для», ощущение независимости - важные составляющие, которые могут способствовать более комфортному переходу к следующему этапу жизни, спокойному взгляду в будущее.

Так же важное значение, с точки зрения ощущения высокого качества жизни, имеет ощущение ее управляемости. Чем более люди в зрелости считают, что человеку дана возможность контролировать свою жизнь, чем более они понимают то, что свобода в принятии решения принадлежит самим людям, а не судьбе и стечению обстоятельств, тем субъективно они испытывают больше удовлетворенности от жизни. Фатализм и отсутствие веры, что важно что-либо загадывать на будущее, напротив, может снижать субъективное качество жизни.

И в целом, чем выше осмысленность жизни данных людей, тем более высокое качество жизни они ощущают. Можно сказать, что процесс нахождения смыслового содержания своей жизни - это важная составляющая качества жизни в зрелом возрасте, а также это то, что может создать задел на будущее, с точки зрения спокойного вхождения в этап старости, без угрозы возникновения экзистенциального вакуума.

Описанные данные подтверждаются также и положительной взаимосвязью уровня субъективного качества жизни и выраженности волевого качества, связанного с целеустремленностью. Чем более взрослые люди имеют осознанные цели, чем более они склонны к планированию времени и своих дел, как в короткой, так и в длинной перспективе, тем выше их субъективное качество жизни. Это так же означает и то, что люди зрелого возраста чувствуют себя более спокойно, если понимают и хорошо осознают, что именно их ожидает на разных следующих временных отрезках в жизни.

Стабильность будущего с возможностью построения планов - важная основа положительной удовлетворенности своей жизнью.

Также были обнаружены положительные взаимосвязи уровня субъективного качества жизни и значимостей ценностей саморазвития и физической привлекательности. Данные факты могут указывать на то, что в зрелом возрасте особую значимость приобретает возможность личностного роста и самосовершенствования. Чем более взрослые люди оценивают важность этого, тем более высокое качество жизни они способны ощущать и ощущают. Создание условий для развития является важным условием для спокойного вхождения в следующий возрастной период. Кроме того, важным для таких людей является сохранение своей физической формы и привлекательности. Чем более взрослые люди считают важным заботу об этом, а, следовательно, и о сохранении здоровья, тем более высокое качество жизни они ощущают, что говорит об особой важности построения условий, когда не только молодежь, но и люди во взрослом возрасте могут следить за своей внешним видом и здоровьем, с целью повышения субъективного их качества жизни.

Таким образом, было определено, что общее субъективное качество жизни во взрослом возрасте во многом зависит от осмысленности их жизни, в частности от понимания своих жизненных целей и возможности их построения, стабильности и предсказуемости временной перспективы. Также важными, с точки зрения позитивного оценивания своей жизни, является ощущение ее контролируемости, свободы, отсутствие фатализма и предрешенности, а также опознавание себя хозяином своей жизни. Повышению субъективного качества жизни взрослых людей также способствуют ценность и возможность развития своей личности в любом возрасте, а также забота о своем внешнем виде и здоровье.

Данные результаты могут быть полезны для социологов, психологов и других специалистов, которые работают в сфере, связанной с повышением качества жизни населения, а также самим людям для собственного развития и гармонизации личности.

Источники и литература

- 1) Аверин Ю.П., Сушко В.А. Концепция качества жизни в современных социологических теориях // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия. Социология. Политология. 2019. №1. С. 4-11. DOI: 10.18500/1818-9601-2019-19-1-4-11
- 2) Кашук И.В., Тимофеева Я.И. Система наставничества как средство повышения качества жизни и благополучия пожилых людей// Материалы Международного научного симпозиума «Непрерывное благополучие в мире» (г. Томск, 11-16 сентября 2016 г.). –Томск: Изд-во ТПУ, 2016. С. - 137-142.
- 3) Лесин А.М. Определение личностной значимости и содержания ценностей // Личность в меняющемся мире: здоровье, адаптация, развитие. 2020. Т.8, №4(31). С. 445-455.

- 4) Рассказова Е.И. Качество жизни как междисциплинарная проблема: теоретические подходы и диагностика качества жизни в психологии, социологии и медицине // Теоретическая и экспериментальная психология. 2012. Т.5. №2. С. 59-71.
- 5) Хьелл Л., Зиглер Д. Теории личности.– СПб.: Питер, 2022. 608 с.
- 6) Щербинин С.Н., Мысливец Н.Л., Барков С.А. Наставничество как инструмент привлечения лиц пенсионного возраста к активной трудовой деятельности // Вестник Гродненского государственного университета имени Янки Купалы. Серия 5. Экономика. Социология. Биология. 2022. Т.12. №1. С. 91-96.

Магомадова Хава Мансуровна

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

khavamg@mail.ru

Межпоколенческое взаимодействие в условиях развития цифрового общества

Межпоколенческое взаимодействие москвичей в условиях развития цифрового общества - тема широкой научной перспективы, включающая в себя множество проблем социологического, философского, психологического и педагогического характера. Она актуальна и научно значима в контексте глобализации, развития и использования новых информационных технологий.

Понятие «цифровое общество» все активнее вторгается во все сферы нашей повседневной жизни, становясь обычным термином для людей пожилого и молодого возраста. Высокотехнологичная инфраструктура, появляющаяся повсеместно в жизни общества, требует широкой вовлеченности людей в мир цифровых технологий. Сейчас невозможно встретить человека, который не пользуется смартфоном, интернетом или не совершает транзакций онлайн.

Цифровое общество - прогрессирующая реальность. Она изменяет время и пространство. Доказательством тому явилась трансформация повседневной жизни, продиктованная режимом ограничений в условиях коронавирусной пандемии. Удаленный режим работы, онлайн-образование, активное развитие онлайн-сервисов стали реалиями нашей социальной жизни. В данных условиях, внедрение цифровых технологий в социальную жизнь повысило интенсивность межпоколенческого взаимодействия [1].

Старшее поколение вынуждено сегодня осваивать новый цифровой мир, с одной стороны - испытывая при этом немалый стресс, с другой - радуясь успехам в освоении технологий. В наше время люди преклонного возраста лишаются работы, так как в современном обществе исчезают некоторые профессии и более востребованными на рынке труда становятся представители молодёжи. Так объясняется потребность представителей старшего поколения в адаптации к меняющейся повседневности и освоении технологий. Эпоха цифровизации диктует новые правила цифрового пространства. Важнейшее место среди них занимают цифровая грамотность и умение определять и предотвращать цифровые угрозы и опасности [2].

Всё это провоцирует конфликт поколений с негативной точки зрения и развитие межпоколенческого взаимодействия с позитивной. Активное развитие интернета изменило среду обитания, мировоззрение, ценностные ориентиры многих людей. Возрастные сложности цифровой социализации, трансформация взаимодействия старшего и молодого поколений в цифровом пространстве, опасности во всемирной паутине, различные виды интернет-зависимостей - все это проблемы, уже сопровождающие нас во всех областях жизнедеятельности.

Молодое поколение, ссылаясь на знания, полученные из цифрового пространства, начинает отвергать опыт, мудрость и авторитет старшего поколения. Они находят ответы на свои вопросы в интернете среди виртуальных друзей, получая при этом не только положительный, но и порой травмирующий опыт.

Проблема межпоколенческого взаимодействия затрагивает интересы как подростков и их родителей, так и представителей старшего поколения - дедушек и бабушек. Найти общий язык с внуками, защитить их от угроз и опасностей, исходящих от цифрового пространства, научить их с умом использовать огромные онлайн-возможности могут только они. Но в виртуальной реальности старшее поколение и молодёжь будто ведут диалог на разных языках. Это происходит из-за незнания представителями старшего поколения всех функций своих гаджетов, из-за недостаточной цифровой компетентности. Сильно возрастает социальная роль старшего поколения в жизни молодежи в эпоху постиндустриальных демографических сдвигов и социально-экономических изменений.

На решение этой проблемы направлен проект «Старшее поколение», инициированный партией «Единая Россия» [3]. Проект призван содействовать активному вовлечению представителей старшего поколения в современную жизнь общества. Пенсионеры могут научиться навыкам работы с компьютером, смартфоном, интернетом, чтобы пользоваться государственными сайтами и услугами в сети интернет. Более того, данный проект направлен также на укрепление семейных и межпоколенческих связей. Это бы дало возможность преодолеть пропасть между старшим и молодым поколением, уменьшить разницу в цифровой компетентности.

Положительный опыт в этом плане накоплен в Москве. С 2018 года в столице реализуется проект Мэра «Московское долголетие», направленный на расширение участия старшего поколения в культурных, образовательных, оздоровительных и иных досуговых мероприятиях [4]. Одним из важных направлений данного проекта является раздел «Информационные технологии». Представители старшего поколения в ходе проекта активно осваивают современные технологии, включая интернет, работу с компьютером и со смартфоном. Участники проекта занимаются в дистанционном формате. Для участников проекта открыто около 30 направлений активностей. Например, открыто более 200 онлайн-групп по компьютерной грамотности и работе на смартфоне.

Таким образом, современная цифровая среда и ее влияние на межпоколенческое взаимодействие, часто выражающееся в конфликте и большом разрыве между поколениями - тема актуальная и практически полезная. В настоящее время наблюдается помощь старшему поколению в освоении современных технологий и адаптации к цифровому пространству. Со стороны государственных органов заметно стремление уменьшить разрыв в компетентности старшего и молодого поколений в цифровом пространстве.

Нынешняя молодежь далеко продвинулась в освоении информационных технологий, а родители и представители более старшего поколения пока отстают в этом плане от своих детей, однако стоит отметить, что это преодолимая проблема и развитие межпоколенческого взаимодействия в условиях развития цифрового общества вполне возможно.

Источники и литература

1) Андрееenkova A. B. Цифровизация социальных контактов среди студенческой молодежи в России во время пандемии коронавируса // Мониторинг. 2020. №6 (160). [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-sotsialnyh-kontaktov-sredi-studencheskoy-molodezhi-v-rossii-vo-vremya-pandemii-koronavirusa> (дата обращения: 03.03.2022).

2) Мытиль А.В., Дудченко О.Н. Пожилой человек в цифровом мире (по результатам эмпирических исследований) // Россия реформирующаяся. 2020. №18. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pozhiloy-chelovek-v-tsifrovom-mire-po-rezultatam-empiricheskikh-issledovaniy> (дата обращения: 03.03.2022).

3) Федеральный проект «Старшее поколение» [Электронный ресурс]: Единая Россия. [Электронный ресурс]. URL: <https://proekty.er.ru/node/6595> (дата обращения: 03.03.2022).

4) Официальный портал Мэра и Правительства Москвы [Электронный ресурс]: Департамент труда и социальной защиты населения города Москвы. [Электронный ресурс]. URL: <https://dszn.ru/deyatelnost/Proekt-Mera-Moskovskoe-dolgoletie> (дата обращения: 03.03.2022).

Новоселова Елена Николаевна

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

alena_n_@mail.ru

Ностальгия по бабушке: прародители в системе внутрисемейных отношений в современной России

Одной из главных тенденций этого столетия является вступление мира в эпоху общества долголетия, что вкупе со снижением рождаемости, происходящим во всем развитом мире, приводит к росту численности такой демографической группы, как пожилые люди. Увеличение доли старшего населения влечет за собой определенные социально-демографические проблемы, которые не обойдут и нашу страну. Конечно, процесс старения затронул Россию не столь глубоко, и на фоне большинства развитых стран ситуация не выглядит сверхкритичной, однако тенденцию старения нации уже не переломить, и ситуация будет все больше обостряться. В нашей стране происходит ежегодное сокращение трудоспособного населения на 1 млн человек, при этом растет численность старших когорт – 15,51% (2020 г.) от общего числа жителей нашей страны люди старше 65 лет [10]. Сегодня мы можем наблюдать колоссальный возрастной дисбаланс [1]: за последние 90 лет среднее число внуков у российских бабушек и дедушек сократилось почти в семь раз: если в 1926 г. на 100 бабушек и дедушек приходилось 542 внука, то в 2019-м – только 81. Наблюдается явный профицит бабушек, хотя и не такой серьезный как, например, в Японии, где у 30 процентов пожилых людей нет внуков [2].

Традиционно считается, что русские бабушки – это особенный феномен, которого нет в других странах, более того его нередко трактуют как индикатор «русской отсталости, «угнетенности» и бесправного положения женщин» [3]. По мнению некоторых исследователей, присутствие бабушки в молодой семье в прошлом было необходимостью - это серьезно повышало шансы на выживание внуков и давало возможность рожать больше детей с меньшими интервалами. В настоящее время прародительницы уже не оказывают столь значимого влияния на эти процессы, хотя и сегодня поддерживающая сеть отношений и ресурсов (в данном случае наличие прародителей, которые могут обеспечить семью ресурсами, имеющими отношение к рождению детей) играет одну из главных ролей в персональных репродуктивных намерениях [7].

Вместе с трендом на активную старость приходит и изменение в понимании роли бабушки. Пожилые женщины более высоко оценивают значимость собственной идентичности вне зависимости от семьи и все чаще готовы отказываться от роли регулярной и бесплатной няни для внуков, причем здесь есть взаимосвязь с социальным статусом женщины, чем он выше, тем ниже вовлеченность бабушки [4, 6, 8].

Возможно, тенденция к эмансипации бабушек не так уж и плоха, т.к. дает возможность старшему поколению больше заниматься собой.

А молодое поколение может воспитывать своих детей так, как считают нужным они, без чрезмерного вмешательства в эту область «стариков», которое вносит разлад в семью.

Однако здесь крайне важно найти «золотую середину» т.к. в старших возрастах межпоколенные контакты являются важным ресурсом благополучия и источником социальной активности. Общение с внуками повышает самооценки здоровья у пожилых, снижает риск развития Альцгеймера, депрессии, укрепляет иммунитет и продлевает жизнь [9, 12]. Стоит, однако, сказать, что полное перекалывание ответственности за воспитание детей на плечи пожилых родственников, напротив, вредит их здоровью, за счет сокращения времени ухода за собой и заботы о своем здоровье, более редкого посещения врачей и т. д. [11].

Резюмирую вышесказанное следует сказать, что несмотря на существующие угрозы социальному институту бабушек (повышение пенсионного возраста, нуклеаризация, эмансипацией старших поколений, мода на активную старость и т.д.) феномен «русской бабушки» все же является социально значимым [5], и в общественном сознании безусловно «заряженным» положительно, даже от самого слова «бабушка» веет теплом и заботой. Роль прародителей в жизни семьи в современной России чрезвычайно важна, помощь старшего поколения не утратила своей актуальности и многие семьи предпочитают традиционные семейные взаимоотношения, включающие взаимную поддержку.

Источники и литература

- 1) Возрастной дисбаланс: о демографических волнах и социокультурных факторах // Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/66242> (дата обращения: 20.02.2022).
- 2) Нехлебова Н. Внуки в дефиците // Огонек. 05.11.2019.
- 3) Симанкова Е. «Ностальгия по бабушке»: бабушка как явление может исчезнуть [Электронный ресурс]. URL: <https://www.miloserdie.ru/article/nostalgiya-po-babushke-babushka-kak-yavlenie-mozhet-ischeznut/> (дата обращения: 20.02.2022).
- 4) Сколько «стоит» российская бабушка? // Демоскоп Weekly. № 385-386. 2009. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2009/0385/analit04.php> (дата обращения: 20.02.2022).
- 5) Сорокин Г.Г. Бабушки современной России // Женщина в российском обществе. 2014. №1 (70).
- 6) Холостова Е.И. Социальная работа с пожилыми людьми. –М.: Дашков и К°, 2004. 238 с.
- 7) Шарин В.И., Кулькова И.А. Влияние помощи старшего поколения на рождаемость в России // Народонаселение. 2019. №2. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-pomoschi-starshego-pokoleniya-na-rozhdaemost-v-rossii> (дата обращения: 20.02.2022).

8) Шарин В.И., Кулькова И.А. Влияние помощи старшего поколения на рождаемость в России // Народонаселение. 2019. №2. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-pomoschi-starshego-pokoleniya-na-rozhdaemost-v-rossii> (дата обращения: 20.02.2022).

9) Burn K. F., Henderson V.W, Ames D. et al Role of grandparenting in postmenopausal women's cognitive health: results from the Women's Healthy Aging Project // Menopause. 2014 №21(10). P. 1069-1074.

10) Population Estimates and Projections // The World Bank. [Электронный ресурс]. URL: <https://datacatalog.worldbank.org/dataset/population-estimates-and-projections> (дата обращения: 20.02.2022).

11) Waldrop DP, Weber JA. From grandparent to caregiver: The stress and satisfaction of raising grandchildren. Families in Society. 2001. 82. P. 461–472; Minkler M, Roe KM. Grandparents as surrogate parents. Generations. 1996 Spring. 36 p. 34–38.

12) Welch A. Caring for grandchildren linked with surprising health benefit // CBS News. 23.12.2016.

Осеев Александр Александрович

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

oseev.a@mail.ru

Актуальность исследования социального портрета пенсионера в России: пенсионеры - социальная группа, составляющая социальной целостности и носитель социальной организации общества

1. Актуальность изучения социальной группы пенсионеров в современной России. Как отмечается в информационном сообщении от 28 августа 2021 г. РИА Новости, по данным счетной палаты число пенсионеров в РФ на 1 апреля 2021 года проживало 42,6 миллиона человек, 8,6 миллиона продолжали работать. Изучая социальный портрет пенсионеров в России приходишь к выводу, что несмотря на множество работ, выделить наиболее полно и точно важные социальные роли пенсионеров в обществе было сделано недостаточно. Мы смогли выделить 17 важных социальных функций, которые выполняет эта социальная группа в нашей стране. Из чего следовал вывод, что пенсионеры – это особая социальная группа, которая по своим социальным функциям является составляющей социальной целостности и носитель социальной организации общества. Среди известных особое значение сегодня имеют: воспитатели и наставники молодого поколения, материальная (финансовая) поддержка своим детям и своим близким, экономия их сил для решения бытовых вопросов; носители потребительского спроса, благотворительность и пр. Важные проблемы, которые волнуют пенсионеров. Еще в ходе социологических исследований, проведенных О.В. Николаевой в г. Казани 2008 г., отмечалось, что «наиболее актуальные проблемы современных пенсионеров является плохое самочувствие (39,5%), рост цен на продукты (67,5%), рост цен на коммунальные услуги (56,8%), отсутствие денег (35%). В целом опрос показал, что пенсионеры являются особой социальной группой, которая объединена не только возрастными критериями, но и общностью интересов, социальными ценностями, особенностями жизнедеятельности и мировоззрения. Данная группа отличается большим терпением, непритязательностью и оптимизмом. При этом, как отмечает автор, 12,8% свойственны негативные эмоции по отношению к своему будущему» [6]. Что поменялось в тревогах пенсионеров за 12 лет? 2020 г.

Главной заботой людей старшего возраста в России, как известно, является бедность. Об этом уже говорится в исследовании Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ) в октябре 2017 г. «По данным опроса, большинство респондентов считают основной проблемой бедность и низкую пенсию (об этом заявили 59% опрошенных). Лишь на втором месте — проблемы со здоровьем (45%). Согласно сентябрьскому опросу Левада-центра бедность и вопросы здоровья беспокоят не только людей пожилого возраста, но и большинство россиян более молодого поколения.

То, что две эти неприятности тесно взаимосвязаны вполне объяснимо — болеть, когда нет денег на лекарства весьма жутковато. А вот к возможности покинуть бранный мир россияне относятся весьма философски. Только 33% заявили, что их пугает смерть в целом» [3]. Следует отметить, что по данным Росстата, в 2020 году средний размер пенсий по старости для неработающих пенсионеров в России изменится не на много и составил 15878,4 рублей.

2. Продолжительность жизни в России как показатель качества жизни жителей страны, включая пенсионеров. Средняя продолжительность жизни мужчин и женщин в России - официальная статистика говорит следующее: «продолжительность жизни россиян никогда не дотягивала до аналогичного показателя в развитых странах.

3. Методология исследования. Уровень и качество жизни пенсионеров в Западных странах и в России: общие показатели («пенсионный индекс»). Как отмечала Е. Шмараева уровень качества жизни пожилых людей в развитых и развивающихся странах используют так называемый «пенсионный индекс»- «качество жизни пенсионеров, куда входит. Во-первых, материальное положение. Российские пенсионеры показали относительно высокий результат - 35 место. Во-вторых, финансовые гарантии. Речь идет о государственных программах для пенсионеров, сохранности пенсионных накоплений, уровне инфляции и государственного долга. По этому показателю Россия оказалась на самом последнем, 43-м месте, уступив и Бразилии. В-третьих, здоровье и доступ к медицинским услугам. Россия заняла второе место с конца, хуже дело с финансированием медицины и средней продолжительностью жизни обстоит только в Индии. Четвертый показатель - качество жизни пожилого населения. Он учитывает состояние экологии в стране, уровень выбросов углекислого газа с учетом уровня ВВП, а также степень удовлетворенности самих пенсионеров качеством своей жизни - так называемый «уровень счастья». По этому критерию Россия смогла немного повысить свое положение в общем рейтинге, заняв 36 место. [8].

4. Уровень и качество жизни пенсионеров в России (на примере Кемерово - крупного промышленного центра РФ). Занятия и досуг пенсионеров. Структура расходов и занятия пенсионеров в Кемерово хорошо описаны в «Дневнике трат» пенсионерки (возраст 66 лет), опубликованном на сайте journal.tinkoff.ru. 24 апреля 2020 г. [4]. Типичный день пенсионерки: ее занятия и досуг. Из текста дневника видно, что стиль жизни, структура занятий и досуг неработающих пенсионеров за последние 10 лет фактически не изменились. Согласно проведенным в 2011 г. О.В. Николаевой социологическим исследованиям, свой «досуг пенсионеры году проводили следующим образом: занимались домашним хозяйством (69,4%) (у пенсионерки из Кемерово на это в среднем в день уходило около 6,5 часов - ред.).

Смотрели телевизор (58,9%), работали на приусадебном, дачном участке (45,7%), занимались с детьми, внуками (37,2%), отдыхали, ходили гулять и общались по телефону (по 23%), читали книги (22%), лечились (20%), читали газеты, журналы (17%)» [6].

5. Отсутствие денег непосредственно сказывается и на всей структуре досуга пенсионеров. Согласно исследованию, проведенному ВЦИОМ в 2017 г., основным видом досуга для российских пенсионеров остается просмотр телепрограмм. 56% опрошенных пенсионного возраста предпочитают, проводит свободное время у телевизора. При этом 34% россиян старше 60 лет вообще не тратят денег на развлечения [5]. Снижение интереса пенсионеров к просмотру ТВ. По данным опроса ВЦИОМ в 2017 г., пенсионеры превратились в основную аудиторию российских телеканалов. Семь лет назад их смотрели 63% россиян, сейчас - 29%. В среде молодежи телевизор смотрят 8% опрошенных [5]. Что говорить о снижении интереса и доверия аудитории к содержанию, сетки программ ТВ и стилю ведения новостей ведущими на основных каналах [1].

6. Помощь пенсионерам. Согласно данным ВЦИОМ от 2 октября 2019 г.: «лишь 18% взрослых россиян постоянно помогают своим пожилым родственникам. Еще 30% делают это время от времени. При этом о наличии таковых заявили 74% респондентов. О том, что пожилые родственники нуждаются в материальной поддержке с их стороны, сообщили 43% респондентов. Что в такой поддержке с их стороны нет необходимости, заявили 41% опрошенных. Большинство россиян — 75% — придерживаются мнения, что государство сегодня уделяет недостаточно внимания пожилым людям» [2]. Среди острых проблем социального неравенства в России, которую выявил COVID и которую предстоит решать, является проблема неравенства доступа к медицинским услугам, включая пенсионеров. Поддержки государства не хватает, бюрократизация усложняет и затягивает получение социальной поддержки [7].

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и БРФФИ в рамках научного проекта № 20-511-00020 «Особенности занятости и социализации лиц пенсионного возраста в Республике Беларусь и Российской Федерации: компаративистский социологический анализ».

Источники и литература

1) Больше половины россиян не собираются включать... [Электронный ресурс]. URL: [biwork.ru>news-v/](https://biwork.ru/news-v/)(дата обращения 23.11.2020).

2) ВЦИОМ: пожилым родственникам постоянно помогают только 18% взрослых россиян. 02.10.2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://zen.yandex.ru/media/realnoevremya/vciom-pojilym-rodstvennikam-postoi-anno-pomogaiut-tolko-18-vzroslyh-rossiiian-5d9463fc4e057700bll802-be> (дата обращения 22.11.2020)

3) ВЦИОМ выяснил главные проблемы пенсионеров в России в 2017 г. [Электронный ресурс] URL: [gr-sily.ru>obshestvo/vciom-v/](https://gr-sily.ru/obshestvo/vciom-v/)... (дата обращения 08.12.2021)

- 4) Как живет пенсионерка в Кемерове с пенсией 20 000 р. [Электронный ресурс]. URL: <http://mypensiya.mirtesen.ru> (дата обращения 09.10.2020)
- 5) Национальная служба новостей. 29.11.17. Сенатор рассказал, почему пенсионеры не развлекаются. [Электронный ресурс]. URL: <http://nsn.fm/society/senator-rasskazal-pochemu-pensionery-ne-razvlekayutsya.html> (дата обращения 22.10.2020)
- 6) Николаева. О.В. Пенсионеры в современных условиях: ценности и социальное самочувствие (на материалах конкретно-социологического исследования в г. Казани). // Особенности социализации пенсионеров в современном обществе. [Электронный ресурс]. URL: <http://elibrary.ru> (дата обращения 23.12.2020)
- 7) Осеев А.А. Проблемы социальных гарантий пенсионеров: неравенство доступа к медицинским услугам в условиях пандемии корона- вируса / /Современное общество в условиях социально-экономической неопределенности». XV Международная научная конференция «Сорокинские чтения»: Сборник материалов. — (Электронное издание комплексного распространения), издательство ООО "МАКС Пресс" (Москва), 2021. С. 283-286
- 8) Шмарева Е. Старикам здесь не место: есть ли жизнь на пенсии? 25 июля 2017. [Электронный ресурс]. URL: <https://posta-magazine.ru> (дата обращения: 20.09.2020).

Пак Татьяна Иннокентьевна

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

tipak@fa.ru

Трудовые ориентации инклюзивной группы москвичей и их досуговые интересы в мегаполисе

Вопрос трудовой ориентации инклюзивной группы и ее досуговых интересов является актуальным на протяжении многих лет. Необходимость решения данной проблемы формирует современная эпидемиологическая ситуация, оказывающая наиболее сильное влияние на представителей инклюзивной группы. Социальная инклюзия - включение лиц с ОВЗ в социум и адаптация культурно-образовательного пространства, согласно потребностям инвалидов [1, С. 13]. В данной статье рассматривается инклюзивная группа, в которую входят нетрудоспособные по возрасту инвалиды и пенсионеры, работающие и неработающие. Целью данной статьи является выявление трудовой занятости и досуговых интересов рассматриваемой инклюзивной группы пенсионеров, проживающих в Москве.

Исследованием проблематики трудовой занятости и досуговых интересов инклюзивной группы занимаются отечественные и зарубежные социологи: А. Е. Иванова, Г. Г. Силласте, Е. В. Фролова, Т. И. Заславская, Ю. Р. Вишневский, С. Беркерт, С. Холланд и др.; экономисты: Ю. В. Бодров, И. А. Горбунова, Л. Л. Дыскина и др.; а также представители медицинского и психологического направления: Ю. В. Васильев, С. И. Кавокин, М. А. Рогова, и др. [1, 2, 3, 4, 5].

Для более глубокого изучения вопросов продолжительности жизни и трудовой занятости нетрудоспособного населения в столичном мегаполисе автором было проведено социологическое исследование «Влияние пандемии на жизнеспособность и продолжительность жизни нетрудоспособного населения столичного мегаполиса», в котором приняли участие 1500 респондентов, проживающих в Москве: пенсионеры, инвалиды пенсионного возраста, а также эксперты [6]. Данная статья посвящена анализу данных по московским пенсионерам (770 респондентов). Каков же их социальный портрет? По результатам исследования женщин среди опрошенных пенсионеров - 64,5%, мужчин - 35,5%. При этом средний возраст пенсионеров колеблется в диапазоне от 65 до 70 лет. Около трети из них имеют среднее образование (30,1%), практически столько же - высшее (32,6%). Важно отметить, что больше половины респондентов состоят в браке (58,3%) и проживают совместно (47,8%), при этом среди опрошенных пенсионеров наибольшее количество имеет одного или двоих детей (34,9% и 31,6% соответственно). Большинство респондентов оценивают свое материальное положение на среднем уровне (67,8%).

Для его достойного поддержания многие пенсионеры по достижении ими пенсионного возраста вынуждены продолжать активную трудовую деятельность либо занимаются этим по собственному желанию.

Немаловажным является анализ трудовой включенности пожилых россиян после выхода на пенсию. По результатам социологического исследования, проведенного автором, более трети респондентов занимаются какой-либо трудовой деятельностью в настоящее время (34,8%). Эти данные обусловлены факторами готовности или неготовности работать. Среди наиболее популярных видов трудовой занятости выявлены следующие: работа в качестве наемного сотрудника (20,3%) и ведение домашнего хозяйства (5,6%). В рамках исследования было выявлено, что ковид никак не сказывается на трудовой занятости пенсионеров (82,3%). Однако среди пенсионеров, занятых в трудовой сфере, наблюдается большое количество респондентов, потерявших работу. Это связано с тем, что в период обострения пандемии и введения режима изоляции наиболее сильные ограничения коснулись именно исследуемой когорты, что связано с более высоким риском заболеваемости данной группы.

В то же время объединяющим фактором представителей группы неработающих и работающих пенсионеров является досуговая сфера, влияние которой особенно наблюдается в г. Москве. Это связано с тем, что в рамках крупнейшего оздоровительного, образовательного и досугового проекта «Московское долголетие» для москвичей старшего возраста проводится большое количество занятий в период пандемии, в основном, в формате онлайн [7]. На основании полученных автором результатов исследования выявлено, что наиболее популярными вариантами досуга московских жителей пенсионного возраста в период изоляции является просмотр кинофильмов (41,7%), общение по телефону/в социальных сетях (38,9%), а также работа на дачном участке (31,3%) и проведение времени с родными (26,2%). Важно отметить, что менее половины респондентов не чувствовали себя одинокими (45,2%). Данные результаты могут быть связаны с тем, что во время вынужденной изоляции людям пожилого возраста оказывали помощь и поддержку, в первую очередь, близкие люди.

В результате исследования были изучены трудовая ориентация и досуговые предпочтения представителей инклюзивной группы города Москвы, которые могут быть полезны не только для разработки различных программ поддержки населения пенсионного возраста, но также и для дальнейшего исследования разницы между трудовой занятостью и предпочтениями жителей мегаполиса и регионов Российской Федерации.

Источники и литература

- 1) Овчинникова Т. С. Инклюзия в современном культурно-образовательном пространстве // Специальное образование, материалы XIV международной научно-практической конференции. 2018. С. 11 - 14.
- 2) Силласте, Г.Г. Витостратификация населения мегаполиса и социальные ресурсы увеличения продолжительности его жизни// Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2020. № 1 (57). С. 37- 41.

- 3) Ryabova, T., Frolova, E., Rogach, O., & Kirillov, A. Status and Role Transformations of the Elderly in Modern Russia// Journal of History Culture and Art Research. 2018. Vol. 7(1). P. 132-141. <http://dx.doi.org/10.7596/taksad.v7il.1462>
- 4) Burkert C., Hochfellner D. Employment Trajectories Beyond Retirement// Journal of Aging & Social Policy. 2016. P. 1 - 25. <http://dx.doi.org/10.1080/08959420.2016.1213092>
- 5) Holland C., Djukouvalas A., Wallis S., Clarkesmith D., Cooke R., Liddell L., Kay A. Transition from community dwelling to retirement village in older adults: cognitive functioning and psychological health outcomes. Journal: Ageing & Society. 2016. P. 1 - 28. <https://doi.org/10.1017/S0144686X16000477>
- 6) Социологическое исследование на тему «Влияние пандемии на жизнеспособность и продолжительность жизни нетрудоспособного населения столичного мегаполиса», II этап, 1500 ед. (научный руководитель - Заслуженный деятель науки, профессор Г.Г. Сил-ласте)
- 7) Департамент труда и социальной защиты населения города Москвы. Специальный проект «Московское долголетие». [Электронный ресурс]. URL: <https://dszn.ru/dolgoletie> (дата обращения: 01.03.2022).

Певная Мария Владимировна¹, Куенко Татьяна Сергеевна²

¹-Уральский федеральный университет имени первого Президента

России Б.Н. Ельцина;

²-Южный федеральный университет

¹m.v. pevnaya@urfu.ru; ²tskienko@sfnu.ru

**Люди старшего возраста в совместных практиках
самоорганизации, социального участия и творческой
активности: мотивы, факторы, трансформации**

В 2020-2021 гг. Россия, как и весь остальной мир, столкнулась с проблемой пандемии коронавируса С OVID-19 и ее последствиями. С введением мер безопасности одни россияне старшего возраста ограничили контакты и активность. Другие, напротив, включились в практики заботы, взаимопомощи, творчества, обучения, социальной активности и участия. Анализ форм, мотивов, факторов и результатов социальной и творческой активности людей старшего возраста представляет интерес для исследователей в области социологии старения и социальной геронтологии.

В период с июня по декабрь 2021 г. в Ростовской, Свердловской в Ивановской областях коллективом научного проекта № 21-011-31683 «Новые практики самоорганизации и общественные инициативы расширения возможностей людей пожилого возраста в российских регионах» при финансовой поддержке РФФИ и ЭИСИ изучались практики самоорганизации, социального участия и творческой активности людей старшего возраста. В трех российских регионах в режиме интервью были собраны 59 интервью с активистами и лидерами практик (возраст информантов от 65 до 90 лет, 80% женщин и 20% мужчин, время интервью составляло в среднем 60 минут).

По итогам интервью во всех охваченных исследованием регионах были изучены и описаны 59 практик [1]. Часть таких практик являются результатом авторских творческих инициатив, часть создаются силами местных сообществ (территориальных органов местного самоуправления, дружеских или соседских групп), другие можно назвать типовыми (реализуются на базе муниципальных учреждений социальной защиты, культуры, досуга, спорта) или сетевыми (их иницируют крупные общественные организации). Иногда в результате партнерства возникают гибридные формы совместной активности разных субъектов-инициаторов. Во всех трех регионах встречаются практики выделенных типов, что свидетельствует об определенной общности, с одной стороны, стимулирующих активность людей старшего возраста мер и субъектов в России, а с другой стороны, интересов старшего поколения.

Люди старшего возраста в выявленных практиках выступают инициаторами, лидерами, активистами, наставниками, волонтерами, консультантами, кураторами направлений и мероприятий, контролерами и пр.

Информантов отличает высокий образовательный статус и образовательная мотивация, желание заниматься самообразованием и развитием. Их также характеризует стремление помогать людям, приносить пользу стране, региону, обществу - «деятельный патриотизм» (категория, которую используют Л. Щербакова, В. Филоненко в молодежных исследованиях [2]).

Многие активисты старшего возраста приходят в практики благодаря своей прежней профессиональной деятельности и сохранившимся связям. Некоторые придумали практику сами вместе с друзьями или соседями, в дворовых и территориальных сообществах на уровне ближайшего окружения, либо пришли вслед за членами своих семей, подтверждая роль социально-средовых теорий старения («socio-environmental approach to aging», Д. Губриум [3; 4]). Другие оказались в особых («трудных») обстоятельствах жизни, но в процессе вовлечения в практики сменили статус благополучателей на статус волонтеров и активистов, подтверждая состоятельность теории обмена применительно к старению («exchange theory», Дж. Дауд и др. [5]). Важно отметить, что информанты были активными на протяжении всей своей жизни, показывая актуальность концепции непрерывности жизненного пути («continuity theory», Р. Этчли [6; 7] и др.) и теории жизненного курса («life course», К. Майер [8; 9], К. Браун [10; 11], Д. Холман и А. Уолкер [12] и др.).

Большую роль в развитии и устойчивости практик с участием активистов «65+» играет поддержка органов местного самоуправления, социально-ориентированных некоммерческих организаций, СМИ, ближайшего окружения, семьи, общественное признание.

В условиях рисков и ограничений COVID-19 многие практики стали развивать новые направления и формы работы, участвовать в преодолении негативных следствий пандемии. Для самих активистов «65+» совместные практики самоорганизации, социального участия и творческой активности представляют социальное пространство развития и реализации идей, компетенций, потенциала, критического мышления, опыта проектной деятельности и солидаризации. Люди старшего возраста от своей активности, как правило, никаких выгод, оплаты и преимуществ не получают. Однако они получают моральное удовлетворение, возможность вести активную жизнь, расширять контакты и знакомства, участвовать в общественной жизни. Помимо этого, они расширяют свои возможности, статус, компетенции, получают признание, повышают самооценку.

Самым важным является то, что в результате вовлечения в практики самоорганизации, социального участия и творческой активности люди старшего возраста выступают в роли активных субъектов, а не объектов заботы. Они самостоятельно определяют формы своей активности, способы самореализации, находят возможность приносить пользу, чувствовать себя нужными, обретают способность трансформировать себя и свои компетенции, жизнь окружающих.

Люди «65+» обладают опытом и потенциалом, с их помощью можно решать не только проблемы самих людей старшего возраста, стимулировать их активность, повышать статус и качество жизни, но и сглаживать социальные проблемы и риски. Социальный, личностный, гражданский потенциал активистов «65+» и практик их активности крайне важен и может успешно направляться на преодоление проблем в условиях социальных кризисов (таких как пандемия коронавируса или обострение внешнеполитических процессов и отношений) и способствовать созданию условий для развития возраст-дружественных пространств, сообществ и отношений.

Источники и литература

- 1) Расширение возможностей («empowerment») людей старшего возраста в практиках самоорганизации и активности. / Т.С. Киенко, Н.А. Птицына, Е.К. Маркова, М.В. Певная, Д.Ф. Телепаева, Л.А. Кайгородова, И.Н. Гнедышева, В.Р. Тихомирова, Д.В. Браверман, М.В. Лаптурова, А.Д. Акаева, М.В. Давыдова, А.В. Коптева / Ответственный редактор Т.С. Киенко. – Ростов/н/Д: Фонд науки и образования, 2022. 304 с.
- 2) Щербакова Л.И., Филоненко В.И. Деятельный патриотизм как фактор творческого развития Российской молодежи в условиях изменяющейся социальной реальности: противоречия формирования. // Власть. 2019. №1. С. 112-119.
- 3) Gubrium J.F. The Myth of the Golden Years: A Socio- Environmental Theory of Aging. –Springfield, IL: Thomas, 1972. 225 p. [Электронный ресурс]. URL: <http://hdl.handle.net/10822/764417>. (дата обращения: 12.09.2021)
- 4) Gubrium J.F., Wallace J. B. Who Theorises Age? // Ageing and Society. 1990. Vol. 10. P. 131-149.
- 5) Dowd J.J. Aging as Exchange: A Preface to Theory // Journal of Gerontology. 1975. Vol. 30. P. 584-594.
- 6) Atchley R.C. Retirement and Leisure Participation: Continuity or Crisis? // The Gerontologist. 1971. Vol. 11. P. 13-17.; Atchley R.C. The Social Forces in Later Life. –Belmont, CA: Wadsworth, 1972. 467 p.
- 7) Atchley R.C. Critical Discourse and Gerontology as Process. // Contemporary Gerontology. 1994. Vol. 1. P. 34-38.
- 8) Mayer K.U. New Directions in Life Course Research. –Mannheim: Arbeitspapiere - Mannheimer Zentrum fur Europäische Sozialforschung, 2009. 122 p. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mzes.uni-mannheim.de/publications/wp/wp-122.pdf> (дата обращения: 12.09.2021).
- 9) Mayer K.U. New Directions in Life Course Research // Annual Review of Sociology. 2009. Vol. 35(1). P. 413-433. DOI: 10.1146/annurev.soc.34.040507.134619.

- 10) Browne C., Crain M. Women, Feminism, and Aging. // Care Management Journals.1999. Vol. 1. P.75-77.
- 11) Hooyman N., Browne C., Ray R., Richardson V. Feminist Gerontology and the Life Course. // Gerontology κ Geriatrics Education.2002. Vol. 22. P. 3 - 26.
- 12) Holman D., Walker A. Understanding Unequal Ageing: Towards a Synthesis of Intersectionality and Life Course Analyses. // European Journal of Ageing. 2021. Vol. 18. P. 239-255. DOI: 10.1007/sl0433-020-00582-7.

Подофёдова Анастасия Сергеевна

Гродненский государственный медицинский колледж

Roskoshagrodno@mal.ru

Образование старшего поколения как социальный феномен цифрового общества

Одной из важнейших характеристик современного белорусского общества является построение цифрового общества. Приоритетный сценарий развития информационного общества предполагает, что государство создает благоприятные условия для применения информационных и коммуникационных технологий. В настоящее время граждане Республики Беларусь имеют возможность в повседневной деятельности воспользоваться преимуществами получения информации в Интернете, приобрести необходимые товары в Интернет-магазинах, получить онлайн-образование, не выходя из дома, или доступ к разнообразным государственным услугам. Наряду с вышеназванными процессами в обществе наблюдается изменение роли знания, а проникновение цифровых технологий во все образовательные процессы изменяет сущность самого образования в Республике Беларусь. С практической точки зрения новые информационные технологии приводят к развитию новых образовательных технологий. Не так давно появились такие термины, как: «цифровое образование», «смарт-образование», «дигитализация образования», а также «геронтообразование», что является подтверждением эволюционного изменения происходящих образовательных процессов в Республике Беларусь.

В Республике Беларусь растет продолжительность жизни, соответственно, увеличивается количество людей пожилого возраста. По международной классификации, общество является старым, если доля людей в возрасте 65 лет и старше составляет 7%. В стране по данным Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь доля людей старше 65 лет составляет 15,2% от общей численности населения [2].

Согласно проводимым научным исследованиям для представителей старшего поколения страны характерны определенные социальные, личностные, поведенческие особенности, что накладывает отпечаток на образ жизни. Для них характерно постепенное угасание интересов, снижение эмоциональности и уровня физических возможностей, скорости реакций, качества познавательных процессов, а вместе с тем - удовлетворенности своей жизнью.

Условно выделяют модели благополучного и неблагополучного старения. Благополучная модель характеризуется такими признаками, как: удовлетворенность жизнью, востребованность, социальная занятость и значимость действий. При этом могут иметь место и некоторые скрытые ресурсные возможности, например, нереализованные потребности творческого и духовно-познавательного плана, потребность в социальных контактах и др.

А для неблагополучной модели характерны: одиночество и недостаток общения; психологические проблемы из-за отрицания обществом ценностей и идеалов юности; чувство вины перед умершими близкими, наличие материальных проблем. Именно вторая модель старения более характерна на белорусского общества.

В целом тенденции, связанные с увеличением в возрастной структуре общества граждан старшего поколения, приводят к ряду негативных социальных последствий. На наш взгляд, наиболее заметными из них является:

- повышение нагрузки на системы здравоохранения, социальной защиты, пенсионирования;
- снижение уровня функциональной грамотности старшего поколения;
- социальная эксклюзия граждан старшего поколения и т.д.

Преодоление названных проблем возможно путем реинтеграции лиц старшего возраста в социальную жизнь, открытие им доступа в недоступные прежде сферы общественной жизни. Что, в свою очередь, требует решения вопроса о повышении профессиональной и социальной компетенции лиц старшего возраста. В связи с этим всё чаще говорится о необходимости интеграции граждан старшего поколения в образовательное пространство.

В большинстве зарубежных стран была сформировано и зарекомендовало себя с положительной стороны геронтообразование (образование в старшем возрасте). Для внедрения данной системы образования старшего поколения в Республике Беларусь следует обратиться к опыту функционирования зарубежных моделей геронтообразования с целью анализа возможности его адаптации в национальную систему образования.

В Южной Корее государственные Центры непрерывного образования действуют в каждом населённом пункте. Образовательные программы направлены на восполнение пробелов в базовом уровне образования пожилых граждан и на их просвещение.

В Китае образование пожилых граждан основано на государственной программе на пятилетку по развитию образования указанной категории лиц. Основные формы обучения: очная, заочная и дистанционная [1, с. 106].

Как нам представляется, в условиях старения населения Республики Беларусь следует ожидать дальнейшую интеграцию в производственно-экономическую сферу общества большого числа граждан старшего возраста. А для улучшения качества их жизни и условий старения на первый план в условиях цифровизации общества выходит задача по их повышению образовательного уровня. В этой связи считаем необходимым на государственном уровне в Республике Беларусь создать систему образования для лиц старшего поколения - систему геронтообразования.

Для ориентации национальной системы геронтообразования на актуальные задачи социального управления необходимо сформировать модель взаимодействия государства с совокупностью функционирующих в стране негосударственных образовательных проектов. Наиболее близкой к белорусской действительности является модель взаимодействия, в соответствии с которой, государство изыскивает различные механизмы стимулирования тенденций саморазвития сети геронтообразования, формируя нормативные основы образования.

Участие белорусского государства в процессах функционирования и развития национальной сети геронтообразования положительно скажется не только на количественных показателях специализированных образовательных проектов, но также существенно повысит их качество, экономическую и социальную эффективность. В содержание образовательных программ образования людей в старшем возрасте необходимо включить обучение основам безопасной жизнедеятельности, финансовой грамотности, права и сетевого обучения.

Считаем целесообразным обособление герагогики (педагогической науки об образовании лиц старшего возраста) в самостоятельное научное направление. Из всех обозначенных выше положений вытекает актуальность разработки и дальнейшего развития программ подготовки специалистов в области образования лиц старшего возраста - герагогов.

Источники и литература

1) Баоши В. Образование для пожилых людей в Китае: история, современное состояние и тенденции развития // Человек и образование. 2019. № 3. С. 105-109.

2) В Беларуси 15,2 % населения старше 65 лет [Электронный ресурс]. URL: <https://www.belta.by/society/view/v-belarusi-152-naselenija-starshe-65-let-363932-2019>. (дата обращения 11.02.2022)

Полетаев Дмитрий Александрович

Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского

poletaevda@cfuv.ru

Концепция социальной сети "связь поколений"

Даже без введения режима повышенной готовности, в силу различных причин, многие представители старшего поколения, которых по статистике около 10 % от взрослого населения, вынуждены оставаться дома, не имея возможности сходить в магазин даже за хлебом. Они хотели бы выйти на улицу погулять, но им нужны сопровождающие. Не у всех представителей старшего поколения есть современные телекоммуникационные устройства, но даже обладающие телефонами и планшетами пользуются ими по прямому назначению. Кроме того, по статистике более 50 % молодежи предпочитают жить отдельно от родителей и им не с кем оставить детей. Это приводит к тому, что теряется связь между старшим и младшим поколением, информация и опыт, накопленные взрослыми не передаются непосредственно внукам. Социальные сети являются современным инструментом для общения представителей разных профессий и возрастов [1, с. 58, 2, с. 74].

Целью работы является формулировка концепции социальной сети «связь поколений» предназначенной для взаимовыгодной деятельности представителей различных возрастных групп.

Концепция социальной сети «связи поколений» подразумевает взаимовыгодное волонтерство молодежи и повышение комфорта представителей старшего поколения. Социальная сеть состоит из информационной системы с базой данных представителей старшего поколения, которые нуждаются в сопровождении на прогулках, бытовых услугах, ознакомления с информационными продуктами, просто общения, волонтеров, которые готовы оказывать услуги бытового характера и мобильного приложения, предназначенного для взаимодействия волонтеров и представителей старшего поколения.

В базе данных указываются сведения о способностях взрослых: профессиональный слесарь, профессиональный токарь, преподаватель русского языка, рыбак, прораб и так далее, а также возможность и время, которое они могут выделить для молодежи: рассказать историю из своего опыта, посидеть с детьми. Это требуется для контекстного поиска необходимого «репетитора» для того или иного волонтера, который может тоже указать свои предпочтения. Сопоставляя данные запроса волонтеров (репетиторство по определенному предмету, необходимость посидеть с детьми в определенное время и др.), их расположение (чтобы не требовалось, допустим, ехать в другой город) информационная система выдает список представителей старшего поколения.

Представители старшего поколения сами сразу не освоят работу в социальной сети.

Требуется предварительно провести разъяснительную работу и внести данные в базу, разумеется, с их согласия. Для этого также могут привлекаться волонтеры. База данных необходима закрытого типа, чтобы злоумышленники не могли получить доступ к данным одиноких стариков. Поэтому отбор в волонтеры для этого проекта требуется проводить в рекомендательном порядке: за нового волонтера должны поручиться как минимум двое уже принятых и успешно справляющихся со своей работой.

Современные тенденции повсеместного распространения мобильных устройств открывают новые широкие возможности для данной социальной сети. Разрабатываемое программное обеспечение для гаджетов может получать авторизованный доступ к информационной системе с базой данных представителей старшего поколения, выдавать ответы на запросы волонтеров, заносить данные о новых потребностях и способностях представителей старшего поколения, проводить онлайн встречи и беседы. Кроме того, включение функций геолокации позволяют вести поиск находящихся поблизости волонтеров, других представителей старшего поколения. Молодежь - довольно занятой народ, и если волонтеру, сопровождающему представителя старшего поколения требуется срочно отлучиться по своим делам, он может в мобильном приложении запросить данные о находящихся поблизости других волонтеров, представителей старшего поколения, чтобы не бросать сопровождаемого. Таким образом можно «передать» пенсионера от одного волонтера к другому, задействовать находящегося рядом другого представителя старшего поколения.

Предлагаемая социальная сеть может широко использоваться для поиска собеседников. Обмен опытом, производящийся в процессе живого общения, также является положительным аспектом функционирования предлагаемой сети.

В рамках данного проекта в студенческом конструкторском бюро физико-технического института Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского более 10 лет ведется работа по ассистированию представителям старшего поколения. В настоящее время активно разрабатывается дизайн-макета социальной сети и ее информационной структуры. Предлагаемая социальная сеть, сочетающая очное и онлайн взаимодействие пользователей, способствует обмену опытом между гражданами, повышению социализации индивидов.

Источники и литература

1) Полетаев Д.А. Социальная сеть «услуга за услугу» / Д.А. Полетаев, Б.В. Соколенко, А.А. Иззетдинова // Сборник трудов V научно- практической конференции профессорско-преподавательского состава, аспирантов, студентов и молодых ученых «дни науки КФУ им. В.И. Вернадского». –Симферополь, 30 октября - 1 ноября 2019 г. С. 58.

2) Суркова И.Ю. Потенциал использования интернет-технологий в региональных социальных сервисах для молодежи//Информационная безопасность регионов. 2017. № 1. С. 74-79.

Гендерные стереотипы и сценарии старения женщин в России

В условиях российских реалий сценарный вопрос старения женщин стоит достаточно остро. Можно отметить, что третий возраст в России по сути имеет «женское лицо», как за счет преобладания доли женщин в гендерном разрезе россиян, так и большей продолжительности жизни. Справедливо заметить, что старение женщины сопровождается существенными трансформациями ее социальной роли [2]; активного навязывания обществом и ближним окружением представлений о жизненном сценарии вхождения женщин в старший возрастной период [1].

Оценка «экономической ценности» женщин старшего возрастного сегмента иллюстрирует обесценивание оборотного капитала опыта перед постоянно обновляющимся знанием [5]. В современных условиях рынка труда молодежь имеет преимущество перед пожилыми, в том числе за счет скорости адаптации к новым цифровым трансформациям. В присущих сегодня российскому обществу стереотипах восприятия женщин старшего возрастного сегмента, доминирует их представление не как участника трудового процесса, а как «семейного помощника».

Большинство женщин отмечает отсутствие поддержки со стороны семьи в их стремлении работать после достижения пенсионного возраста, иногда ранее, а также отведении им роли «свободного ресурса», который возьмет на себя решение хозяйственных проблем, помощи детям и внукам. Более того, взятие на себя пожилой женщиной обязательств по обслуживанию детей и внуков считается наилучшим, а чаще всего и единственным, делом «бабушек».

Другими словами, одним из ключевых гендерных стереотипов вхождения женщин в старший возрастной сегмент является трансформация внутрисемейной роли пожилых женщин. В российских семьях постепенно происходит исключение пожилых женщин из сферы принятия значимых решений. Особенно резко сокращается их влияние в сфере занятости и образования членов семьи, а также в принятии решений о денежных расходах. При этом, самоощущение старости у российских женщин не идентично. Часто женщины подчеркивают, что их биологический возраст не соответствует внутреннему состоянию и мироощущению. В силу этого женщины предпенсионного возраста, ожидая увеличения свободного времени после выхода на пенсию, планируют прожить его для себя [4].

Собирательный образ пожилой женщины, приобретает нормативный статус, навязывая определенные модели поведения и жизненные ценности, жестко регламентируют время на собственный культурный досуг.

Присущая современному СМИ символизация образа пожилой женщины, обеспечивает устойчивое закрепление в сознании россиян набора характерных черт «женщины в возрасте»: беспомощная старушка, заботливая бабушка, заикленность на советских реалиях, верность традициям и критичность восприятия всего современного.

У самих женщин, вступивших или приблизившихся к старшему возрастному сегменту, отсутствуют перед глазами позитивные образцы старения. Более того, активное противопоставление старости и молодости, негативным образом сказывается на психоэмоциональном состоянии пожилых женщин, снижая их жизненные потенции и социальные амбиции. Типичным примером, иллюстрирующим данное обстоятельство, является оценка атрибутов внешнего вида возрастных женщин: одежды (уместная в данном возрасте или нет), прически (седые волосы) и пр. Подобного рода атрибутика старости призвана упорядочить вхождение женщин в старший возрастной сегмент, тогда как отказ следовать заданному сценарию, рассматривается как социальное исключение, повод к осуждению.

В России наблюдаются определенные перекосы в попытках «удержания» возрастной границы: активный уход за собой, поддержание идей отложенного дебютного возраста родительства (а значит и момента перехода в категорию «бабушки»). Для части пожилых женщин свойственно отрицание любой атрибутики стареющей женщины. Все чаще наблюдается ситуация, когда внуки называют старшее поколение по имени, а не по статусу бабушка/дедушка; становится предпочтительным легкомысленность, а не мудрость; подсчет не хронологического возраста, а внутреннего самоощущения [3].

Таким образом, несмотря на трансформацию поведенческой модели, свойственную развитым странам, в России женщины старшего возрастного сегмента не рассматриваются как ценный трудовой ресурс, исключает их из участников социально-экономических отношений. Сценарии старения женщин в России иллюстрируются снижением самостоятельности в принятии важных для семьи решений. Необходимость отстаивания пожилыми женщинами своей состоятельности и независимости сопровождается стереотипизацией образа пожилого человека в психоэмоциональном аспекте и внешней атрибутике. Ключевой ролью, доступной для пожилых женщин становится роль «помощника». При этом самоощущение старости у российских женщин все чаще становится полярным данной позиции. Желательным представляется активный и разнообразный досуг, уход и поддержание красоты. В условиях нестабильности российских реалий видится значимым продолжение исследований в части трансформации сценарного подхода старения женщин, изучение стереотипизации данных процессов в региональном разрезе.

Источники и литература

- 1) Григорьева И.А. Пожилые женщины: «вниз по лестнице» возраста и гендера// Женщина в российском обществе. 2018. № 1 (86). С. 5- 18.
- 2) Елютина М., Трофимова О. Одинокое проживание и переживание одиночества в позднем возрасте// Журнал исследований социальной политики. 2017. Т. 15, № 1. С. 37-50
- 3) Низамова А.Н. Активное долголетие и внешний вид: как теоретическая концепция регулирует самовосприятие в старшем возрасте?// Журнал исследований социальной политики. 2016. Т. 14, № 4. С. 569-585.
- 4) Шмерлина И.А. «Либерализация старения»: теоретические иллюзии и эмпирические «аномалии» (Часть II)// Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2013. №4 (116): 71-83.
- 5) Siu-man Ng, Lingli Leng, Qi Wang. Active Interest Mentorship for Soon-to-Retire People. A Self-Sustaining Retirement Preparation Program // Journal of Applied Gerontology. 2017. P. 1-21. DOI: 10.1177/0733464816687448
- 6) Peisah C. Successful ageing for psychiatrists// Australasian Psychiatry. 2015. Vol. 24(2). P. 126-130.

Рушева Анна Витальевна

*Национальный исследовательский Нижегородский государственный
университет им. Н. И. Лобачевского
avr0201@yandex.ru*

Востребованность работников старшего возраста

В рыночных условиях устойчивость и конкурентоспособность предприятия определяется, прежде всего, человеческим потенциалом.

В последние несколько десятилетий человеческое общество столкнулось с проблемой преобладания в общей численности населения доли людей старшего возраста по сравнению с молодежью. Очевидным следствием стала увеличивающаяся нагрузка на экономику и актуальность вовлечения пожилых людей в социально-трудовые отношения.

Для достижения поставленных целей в нестабильной внешней среде с большим потенциалом неопределенности предприятиям требуется персонал, имеющий широкие компетенции; готовый к инновационности и креативным решениям; развивающийся и проактивный; обладающий критическим мышлением и стрессоустойчивостью; ответственный и инициативный; принимающий ценности организации; клиенториентированный; умеющий работать в команде [1, с. 5].

Социологические исследования, посвященные выявлению потенциала представителей старшего поколения, содержат неоднозначные оценки. Многим работодателям присуще скептическое отношение к конкурентоспособности возрастных сотрудников, соответствующее таким распространенным стереотипам, как: низкая восприимчивость инноваций, сложность адаптации, частое проявление усталости и болезней, утрата способностей к обучению; консерватизм. Другая часть руководителей ценят большой трудовой и жизненный опыт пожилых; имплицитные знания и профессиональные навыки; сформировавшуюся в течение их долгого трудового пути ресурсность; качественное выполнение роли наставника, эксперта; ответственность, исполнительность, трудолюбие [2, с. 349-351].

Важным фактором продолжения трудовой деятельности является мотивация - экономическая и социально-ценностная. Повышение пенсионного возраста заставило россиян не только мобилизовать свой потенциал для дальнейшего осуществления трудовых функций, но и позволило избежать стрессовых ситуаций, связанных с изменением распорядка дня (в случае выхода прекращения работы в организации), потерей социальных связей и одиночеством, повышающих риск преждевременной смертности; многих проблем со здоровьем.

Осознавая важность высокого образовательного и профессионального уровня представителей старшего поколения, их ценность для экономики страны и предприятия, управленцы уже сегодня претворяют в жизнь определенные меры поддержки, стимулирования занятости, защиты данной категории персонала.

Приведем некоторые из них.

Занятость пожилых в сферах, которые имеют реальные возможности применения их трудового опыта и знаний. Например, в организациях здравоохранения, науки, образования и культуры, в отдельных отраслях промышленности и в жилищно-коммунальном хозяйстве.

Создание комфортных условий труда: через:

- = соблюдение принципа гибкости в отношении форм трудовой занятости (например, режима неполного рабочего времени, надомной работы).

- = организацию эргономичных рабочих мест (с большим количеством источников света, возможностью использования крупного шрифта и пр.)

- = справедливую и понятную систему вознаграждений, основанную, прежде всего, на качестве результата (а не только на трудовом стаже), фиксированный размер оплаты труда.

- = обеспечение благоприятного социально-психологического климата в коллективе и здоровых социально-трудовых отношений (посредством корпоративных мероприятий, конкурсов, чествования ветеранов труда).

Поддержание мотивации на основе индивидуального подхода к решению актуальных вопросов возрастных сотрудников, вовлечения их оздоровительные программы, предоставления возможностей удовлетворения разнообразных экзистенциальных и социальных потребностей.

Обеспечение преемственности поколений в рамках предприятия и/или профессии путем назначения работников старшего поколения на роль наставников.

Налаживание системы и, так называемого обратного наставничества, предполагающего внимание молодых руководителей к оказанию работникам старшего поколения поддержки, помощи в применении, например, современных цифровых технологий. Крайне важно и понимание начинающими малоопытными менеджерами принципов грамотного управления пожилыми сотрудниками (с учетом их особенностей).

Применение современных методов найма к возрастным претендентам на должность (например, аутсорсинг, аутстаффинг, ауттаскинг, фриланс), позволяющие им использовать накопленный опыт и знания, удовлетворять личные потребности и соответствовать, при этом, организационным требованиям.

Рост практик создания на предприятиях разновозрастных команд и увеличение когнитивного разнообразия. При данных условиях у работников старшего поколения появляются дополнительные возможности эффективно использовать их многолетний опыт и трудовой стаж, быть причастными к реализации инноваций, выполнять функциональные обязанности в психологически безопасной среде, наделенной свойствами надежности и мудрости.

Заимствование зарубежного опыта «квотирования» определенного процента рабочих мест для пожилых людей на предприятиях. Согласно российскому трудовому законодательству, режим работы данной категории персонала такой же, как и у других сотрудников, поэтому опасения обязательности «привилегий по возрасту» исключены.

Распространение программ возвращения сотрудников (returnship programs). Адаптация подобного опыта к людям, вышедшим на пенсию - выгодный вариант как для работодателя, так и для работника. Как правило, данные программы предлагают оплачиваемые предприятием стажировки, длящиеся от нескольких недель или месяцев, включающие обучение и выработку необходимых навыков «новичков», знакомство их с наиболее значимыми составляющими действующей оргкультуры.

Развитие системы дополнительного образования и профессиональной переподготовки наиболее востребованным на рынке труда профессиям для людей старшего поколения.

Реализация данных направлений деятельности будет способствовать преодолению проблем эйджизма, сохранению человеческого капитала старших поколений и его широкому применению в достижении целей устойчивого экономического развития страны.

Источники и литература

1) Саралиева З.Х., Захарова Л.Н. Персонал старшего возраст как человеческий капитал современной компании: условия, возможности, ограничения// Персонал старшего возраста как человеческий капитал современного общества: условия, возможности, ограничения: Сборник материалов дискуссионной площадки VI Всероссийского социологического конгресса «Социология и общество: традиции и новации в социальном развитии регионов» (9 декабря 2021 г., г. Санкт-Петербург, Социологический институт РАН - филиал ФНИСЦ РАН) / Под общ. ред. проф. З.Х. Саралиевой. — Н. Новгород: ИНГУ им. Н.И. Лобачевского, 2022. 111 с.

2) Рушева А.В. Конкурентоспособность работников старшего поколения //Старшее поколение современной России / Под общей редакцией проф. З.Х. Саралиевой. —Н. Новгород: Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского, 2021. 779 с.

Сахарова Наталья Валерьевна

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

natalysakharov@yandex.ru

Качество трудовой жизни сотрудников предпенсионного и пенсионного возраста

Сегодня демографические характеристики возрастного состава населения большинства развитых стран свидетельствуют о его старении, равно как и современные рынки труда, доля работников старшего возраста на которых постоянно растет. Важность данной проблемы осознается на глобальном уровне: Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций объявила 2021-2030 годы десятилетием здорового старения [1].

В современных условиях глобальной пандемии многие компании переводили своих сотрудников на удаленный режим работы: сначала на время пиков заболеваемости COVID-2019, а затем около половины организаций оставили частичную удаленную занятость как постоянную форму работы сотрудников в постковидный период. Это обусловило необходимость разработки мер по поддержке работников в контексте организации коммуникации, сохранения трудовой мотивации и формирования и поддержания благоприятного психологического состояния работника. В большой мере необходимость реализации такого рода мер поддержки касается работников старшего возраста.

Вторичные исследования оценки и самооценки работников старшего возраста (предпенсионной и пенсионной групп) позволили выявить уровень их уверенности на текущем месте работы [2], основные трудности в реализации своих трудовых функций в новых условиях, отношение работников других возрастных групп к пред- и пенсионерам, что сказывается на общем социально-психологическом климате коллектива [3, 4], а также разработать рекомендации по разрешению выявленных проблем.

Источники и литература

- 1) Hannah J. Swift and others. Age-Based Stereotype Threat Effects on Performance Outcomes// Front. Psychol., 02 November 2021. [Электронный ресурс] <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2021.773615> (дата обращения 01.03.2022г)
- 2) Работа и возраст: стереотипы и реальность. [Электронный ресурс] URL: <https://hh.ru/article/27243> (дата обращения 01.03.2022г)
- 3) Сахарова Н.В., Зимина А.Д., Михайлова Д.Д. Проблемы трудоустройства лиц старшего возраста в эпоху цифровизации/ Наука и практика. Научно-аналитический журнал РЭУ им. Г.В. Плеханова. 2019. Т.11 №3 (35). С.37-48
- 4) De Paula Couto, C., Ostermeier, R., & Rothermund, K. Age Differences in Age Stereotypes: The Role of Life Domain and Cultural Context// GeroPsych. Advance online publication. 2021, August 13. [Электронный ресурс]. URL: <http://dx.doi.org/10.1024/1662-9647/a000272> (дата обращения 01.03.2022г)

Синельников Александр Борисович

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

sinalexander@yandex.ru

**Старение населения и отношения между поколениями в
России**

По данным переписей населения в 1897 г. люди в возрасте 60 лет и старше составляли 7% населения, в 1989 г. - 15%, в 2010 г. - 18 %, а по оценке Росстата на 2021 г. - 23%. (Расчет по: [4, табл. V; 5, табл. 1.5]. Старение населения в условиях массового отделения и обособления детей от родителей создает проблемы для государства и общества. Эта ситуация сложилась в результате трансформации семьи, как социального института. До революции 1917 г. один из женатых сыновей, как правило, продолжал жить с пожилыми родителями, заботился о них, и наследовал их недвижимость. Если бы в таких условиях происходило увеличение численности пожилых людей и их доли в населении, забота о них все равно лежала бы на их детях, а не на государстве.

Доля пожилых в населении растет из-за уменьшения рождаемости и снижения смертности. При однопотной системе на каждого ребенка приходится двое родителей, два деда и две бабушки. Если же в семье трое взрослых детей, каждый из которых тоже имеет троих детей, то у деда и бабушки есть девять внуков.

При низкой детской смертности родители уверены, что все дети выживут и не надо рожать их «для гарантии». Переселение большей части сельских жителей в города увеличило долю горожан во всем населении России с 15% в 1897 г. до 75% в 2021 г. [6, с. 93]. Среднее число детей в городских семьях всегда было меньше, чем в сельских. Из-за продления сроков обучения многие дети остаются иждивенцами родителей до окончания вузов.

Вовлечение подавляющего большинства женщин в работу по найму вне дома почти наравне с мужчинами трудно совместимо с наличием в семье более, чем одного или двух детей. Более половины браков в России заканчиваются разводами. Сомнения в прочности брачного союза, особенно если он не зарегистрирован, часто приводят к откладыванию рождения детей [9, с. 32] или к решению вообще их больше не иметь.

Из-за потери квалификации по причине длительных перерывов в работе матерям троих и более детей трудно сделать карьеру, добиться значительного повышения заработной платы и в итоге выйти на пенсию, достаточную для нормальной жизни.

Все это приводит к снижению рождаемости до уровня, при котором неизбежно сильное постарение населения и его естественная убыль. По данным исследования «Религия, семья, дети», проведенного кафедрой социологии семьи и демографии социологического факультета МГУ в 2003-2006 гг., на вопрос «одинокость не грозит в старости тем, у кого в семье сколько детей...?»

72,9% из 1027 респондентов ответили, что «число детей не имеет значения», но лишь один человек - что оно не грозит бездетным [8, с. 224].

То есть, одиночество не угрожает тем, у кого есть дети, - но сколько их, - это не очень важно, поскольку основную заботу о престарелых родителях чаще всего берет на себя один из детей. В прошлом это был тот из них, кто жил с родителями и после вступления в брак. В наше время при первой возможности отделяются практически все дети. Однако нередко бывает, что один из нескольких детей живет недалеко от родителей и заботится о них, а остальные уехали на работу или на учебу в другие города, и если иногда и помогают родителям, то только деньгами. В селах и небольших городах много пожилых супружеских пар, а также одиноких женщин пенсионного возраста, все дети которых живут далеко и редко навещают родителей.

По данным переписи 2010 г., среди россиян в возрасте 65 лет и старше, 29,7%, в том числе 15,9% среди мужчин и 36% среди женщин проживают в домохозяйствах, состоящих из одного человека. Как правило это вдовы и вдовцы, живущие отдельно от детей. 37,6% россиян, в том числе 49,1% мужчин и 32,4% старше 65 лет проживают в семьях из двух человек. Чаще всего это супруги, от которых отделились все дети, [расчет по: 2, т. 6, табл. 5]. Из-за большой разницы в средней продолжительности жизни (в 2020 г. она составляла 10 лет), мужа, которые в среднем на 2- 3 года старше жен, как правило, умирают намного раньше их. Поскольку в этих возрастах женщин в два раза больше, чем мужчин, последние могут сравнительно легко создавать новые семьи. В 2010 г. в браке состояли 70,7% мужчин и только 26,3% женщин. 26,3% мужчин и 60,8% женщин были вдовыми. Две трети, т.е. 67,4% пожилых людей старше 65 лет, в том числе 65% мужчин и 68,4% женщин жили либо одни, без семьи, либо в семьях, состоящих из двух человек [расчет по: 2, т.2, табл. 5;]. Поскольку среди женщин этих возрастов только 7,1% никогда не имели детей [расчет по: 2, т. 10, кн. 1, табл. 1], можно сделать вывод, что подавляющее большинство этих женщин (да и мужчин того же возраста) живут отдельно от детей, большинство из которых имеют свои семьи.

Данные комплексного исследования уровня условий жизни населения, проведенного Росстатом в 2011, 2014, 2016 и 2018 гг., показали, что родители в возрасте 55-64 лет чаще помогают детям, чем получают от них помощь [1].

Степень взаимопомощи возрастает, когда родители и(или) их взрослые дети испытывают материальные трудности. Во время экономического кризиса 1990-х годов в такой ситуации оказались миллионы российских семей и это сплотило многие из них [3, с. 28].

В 2000-х годах было проведено всероссийское панельное исследование РИДМИЖ («Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе»), В ходе первого раунда этого исследования (2004 г.) было опрошено 11261 респондентов в возрасте от 18 до 79 лет.

В России исследование РидМиЖ представляет собой часть международного лонгитюдного исследования «Поколения и Гендер» (Generations and Gender Surveys, или GGS).

Проект «Поколения и Гендер» был начат в 2000 году по инициативе Отдела населения Европейской экономической комиссии ООН (PAU UNECE). Как отмечают С.В. Синявская и Е.В. Гладникова, по данным первого раунда РидМиЖ, среди респондентов в возрасте 18-59 лет, у которых живы родители (один или оба), только 22% проживают совместно с родителями или одним из них, 74% - проживают отдельно, но поддерживают контакты с ними и лишь 4 % проживают отдельно, не встречаясь с родителями и не обмениваясь с ними подарками и (или) денежными суммами. Среди отдельно проживающих взрослых детей, почти три четверти (73%) видятся с родителями, но только 4% «передают материальные трансферты отцу или матери», 21% видятся и получают помощь от родителей по дому и(или) по уходу за детьми, не более, чем 5 % видятся и ухаживают за родителями [10, с. 519-521].

Если дети вообще не будут ухаживать за престарелыми родителями и все старики, которые нуждаются в уходе, станут уходить в дома-интернаты для престарелых, то для работы в этих домах потребуется больше персонала, чем занято во всем российском здравоохранении [7].

Забота о пожилых людях не может целиком лежать ни на государстве, у которого не хватит для этого средств, ни на их детях, которые не всегда могут оказывать полноценную помощь родителям. Эта проблема может быть решена только совместными усилиями семьи и государства.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и БРФФИ в рамках научного проекта № 20-511-00020 «Особенности занятости и социализации лиц пенсионного возраста в Республике Беларусь и Российской Федерации: компаративистский социологический анализ».

Источники и литература

- 1) Гурко Т. А. Взаимопомощь городских родителей и взрослых детей: различия в возрастных, образовательных и доходных группах // Социологическая наука и социальная практика. 2020. Т. 8. No 3. С. 134-148. DOI: 10.19181/snsp.2020.8.3.7492
- 2) Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года. В 11 томах. –М.: ИИЦ «Статистика России», 2012-2013.
- 3) Овчарова Л., Прокофьева Л. Бедность и межсемейная солидарность в России в переходный период / / Мониторинг общественного мнения. 2000. № 4 (48) С. 23-31
- 4) Первая Всеобщая перепись населения Российской Империи 1897 г. Под ред. Н.А.Тройницкого. т.1. Общий свод по Империи результатов разработки данных Первой Всеобщей переписи населения, произведенной 28 января 1897 года.– С.-Петербург, 1905.

- 5) Демографический ежегодник России. 2021: Статистический сборник.— М.: Росстат, 2021. 256 с.
- 6) Российский статистический ежегодник 2020. Статистический сборник.—М.: Росстат, 2020. 700 с.
- 7) Синельников А.Б., Костенко В.А., Грекова Т.И., Донцов В.И. Продолжительность жизни в элитном геронтологическом центре "Переделкино" // Клиническая геронтология. 2008. Т. 14. № 5. С. 45- 48
- 8) Синельников А.Б., Медков В.М., Антонов А.И. Семья и вера в социологическом измерении (результаты межрегионального и межконфессионального исследования). —М.: КДУ, 2009. 288 С.
- 9) Синельников А. Б. Трансформация брака и рождаемость в России // Народонаселение. 2019. № 2. С. 26-39. DOI: 10.24411/1561-7785- 2019-00013
- 10) Синявская О.В., Гладникова Е.В. Взрослые дети и их родители: интенсивность контактов между поколениям // Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе. Выпуск 1. / Под науч. ред.Т.М. Малевой, О.В. Синявской. — М.: Независимый институт социальной политики. 2007. С. 517-544.

Синяков Алексей Викторович

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

alekssin@gmail.com

Социальные факторы ментального здоровья и благополучия пожилых россиян

Проблема ментального здоровья не только артикулируется в научном сообществе, становясь предметом острых дискуссий, но и служит основой для разработки внутриорганизационных программ. Современные организации активно развивают концепцию организационного благоденствия и благополучия (well-being) в качестве императива организационного развития.

Следует признать, что само понятие ментального здоровья в последние годы вышло далеко за рамки медицинского (психиатрического) или психологического дискурса. Проблематика разрабатывается в разных предметных областях. Так, широко представлен социально-философский подход («экология человека»), фокусирующий на осмыслении различных аспектов взаимодействия человека с постоянно усложняющейся и динамично изменяющейся окружающей социальной и экологической средой, и влиянием этих аспектов на сохранения и укрепления здоровья [1]. Присутствуют оригинальные попытки рассмотрения проблемы в контексте проблемы экономического неравенства, с попыткой не только указать, что неравенство в доходах выступает «медиатором» взаимосвязи между бедностью и ментальным здоровьем, но и с попыткой выйти на более широкий уровень обобщений и обосновать необходимость разработки «политическую экономии психического здоровья» [2]. Таким образом, ментальное здоровье рассматривается в неразрывной связи с эмоциональным, психологическим, экономическим и социальным благополучием человека. В качестве ключевых детерминант поддержания ментального здоровья выделяют: социальные связи, активность, диагностику и работу со стрессом, качественный сон, смысл и предназначение и др..

В социологии много внимания уделяется эмпирической оценке факторов ментального здоровья в рамках изучения концептов «субъективного благополучия» и «субъективного качества жизни». В текущей российской ситуации по показателям субъективного качества жизни выделяются значимые региональные различия («Москва и Санкт-Петербург находятся на вершине рейтинга, а областные города — на самой низкой позиции по всем составляющим субъективного качества жизни: возможности поиска работы, получения качественной медицинской помощи, проведения досуга и восприятия инфраструктуры»), то же время по оценкам субъективного благополучия (с применением методики PWI, Personal well-being index) Россия предстает весьма однородной страной [3, с.14]. В рамках социологического подхода также в последние годы важное значение приобретают исследования в области гендера и ментального здоровья.

Так в гендерных исследованиях обосновывается, что представления о мужественности и женственности влияют на основные факторы риска интернализационных и экстернализационных проблем, включая стрессоры, которым подвергаются мужчины и женщины, стратегии преодоления, которые они используют, социальные отношения, в которые они вовлечены, а также личные ресурсы и уязвимость, которые они развивают [4]. Кроме того, устанавливается связь между гендером, ментальным здоровьем и проблем «новых и старых» социальных неравенств [5].

Особую актуальность тема приобрела в условиях пандемии COVID 19, когда резкий разрыв социальных связей, социальная изоляция, стресс от перехода к дистантным формам работы существенным образом сказались на самоощущении людей, повышении тревожности, снижении продуктивности и т.д. Согласно глобальному исследованию Ipsos (2020) примерно половина работающих взрослых во всем мире в результате пандемии COVID 19 испытывала стресс из-за изменений в рабочем расписании и организации (55%), или из-за семейных проблем (45%); трудности в поиске баланса между работой и жизнью - 50%; снижение производительности, 46%; чувство одиночества или изоляции при работе из дома - 49% [6]. Необходимо отметить, что проблемы с ментальным здоровьем возникли у всех возрастных групп, но особенно остро она затронута самых пожилых (60+), которые не только первыми попали под ограничительную политику, но дольше, чем другие возрастные группы вынуждены были оставаться в изоляции.

В нашем исследовании ментального здоровья мы опирались на измерительный подход, предложенный J.E.Ware в рамках концепции оценки «ощущаемого» качества жизни [7]. Данная модель рассматривает «ощущаемое» качество жизни через ряд частных проявлений, доступных эмпирическому наблюдению и оценивающих возможности индивида в выполнении им своей социальной роли.

Исследование подтвердило гипотезы о существенном снижении ментального здоровья с возрастом и о высокой значимости для ментального благополучия наличия близкого человека в жизни пожилых россиян. Кроме того, результаты исследования позволили статистически надежно раскрыть особенности влияния городского и сельского образа жизни на ментальное здоровье пожилых россиян.

Исследование выполнено при поддержке Междисциплинарной научно-образовательной школы Московского университета «Сохранение мирового культурно-исторического наследия».

Источники и литература

- 1) Чубик М.П. Экология человека. –Томск: Изд-во ТПУ, 2006. 147 с.

- 2) Burn J. K. Poverty, inequality and a political economy of mental health//Epidemiology and Psychiatric Sciences.2015. Vol. 24. P. 107–113. doi:10.1017/S2045796015000086
- 3) Алмакаева А.А. Субъективное благополучие и субъективно воспринимаемое качество жизни как показатели территориального развития // Социодиггер. 2021. Апрель. ТОМ 2. ВЫПУСК 4(9): Счастье vs благополучие. С. 12-20.
- 4) Thoits P. A. Stress and health: Major findings and policy implications// Journal of Health and Social Behavior. 2010. Vol.51. P. 41–53.
- 5) Rosenfield, S., Mouzon, D. Gender and Mental Health. In: Aneshensel, C.S., Phelan, J.C., Bierman, A. (eds) Handbook of the Sociology of Mental Health. Handbooks of Sociology and Social Research. –Springer, Dordrecht, 2013. https://doi.org/10.1007/978-94-007-4276-5_14
- 6) The COVID-19 Pandemic's impact on workers lives// 28-country Ipsos survey for The World Economic Forum. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ipsos.com/en/covid-19-pandemics-impact-workers-lives>
- 7) Ware J. E. Measuring Patients' Views : the Optimum Outcome Measure. SF 36: a Valid, Reliable Assessment of Health from the Patients' Point of View // BMJ. 1993. Vol. 306. P. 1429-1430

Холоденко Юрий Александрович

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

hol.u@mail.ru

**Цифровая трансформация государственного управления:
проблемы адаптации старшего поколения**

Мировое сообщество вступило в эпоху масштабных социальных изменений, важнейшим фактором которых выступает цифровая революция, которая создаёт дополнительные возможности для повышения качества жизни, овладения новыми знаниями и умениями, накопления человеческого капитала, карьерного роста. Однако она оказывает противоречивое влияние на социальные процессы, принципы социального управления, социальные обязательства государства, обостряя риски общественного развития. Происходит глобальная цифровая трансформация сложившейся в мировом сообществе системы политических, экономических, культурных связей, результат которой предсказать невозможно.

Пандемия COVID 19 стала своеобразным драйвером роста масштабов цифровизации в различных сферах жизнедеятельности. Удаленная работа и онлайн-обучение, дистанционное потребление

услуг стали повседневностью в жизни россиян и принципиально изменили их образ жизни. Цифровая среда становится частью жизненного пространства, формируя новые модели поведения людей, что не может не повлиять на государственные институты и механизмы реализации государством своих функций. Цифровая трансформация в полной мере затрагивает органы государственной власти и управления. Как отмечают специалисты, в условиях цифрового перехода объектом реформирования становятся все компоненты государственного сектора - государственная служба, финансы, система управления, информационные ресурсы. [1, с. 146]. Более того, внедрение современных цифровых технологий должно быть направлено на своеобразную «интеллектуализацию» государственного управления, предполагающую координирующую и направляющую деятельность государственных органов по формированию системной цифровой среды и интеграцию не только органов публичной власти и управления, но и всех акторов цифровых коммуникаций - государства, граждан и бизнеса.

Благодаря внедрению цифровых технологий появляются дополнительные возможности для интенсификации цифровых коммуникаций с потребителями государственных услуг. При этом, по мнению Ф. Юсифова, цифровая трансформация системы государственного управления прежде всего должна быть направлена на повышение качества предоставляемых гражданам государственных услуг. [2, с.43] Действительно, цифровизация должна вести к повышению степени удовлетворённости граждан от качества предоставляемых им цифровых публичных услуг.

В этих целях необходимо осуществлять систематический мониторинг настроений потребителей цифровых государственных услуг.

В целом российское общество готово к активному включению цифровых технологий в коммуникации с государством. Однако цифровые государственные услуги - не обычные коммуникации между государством и обществом. Они оплачены налогами граждан и бизнеса. Поэтому социально ответственное государство должно использовать потенциал цифровых технологий и рефлексировать на настроения бизнеса и граждан как потребителей оплаченных цифровых услуг. Очевидно, что использование цифровых технологий должно быть для них комфортным. При этом важнейшей задачей государства становится безусловная защита персональных данных, так как эффективная цифровая трансформация государственного управления невозможна без обеспечения доверия общества к государству, что, в свою очередь, предполагает защиту цифровых прав граждан и жёсткую ответственность государства за их нарушение. Государственные органы должны быть не просто готовы к активному внедрению и использованию современных цифровых технологий. Цифровые технологии прежде всего должны быть востребованы обществом, которое де - факто формирует спрос на цифровые государственные услуги, а в конечном счёте - на цифровое государственное управление.

Следовательно, государству предстоит провести основательную работу по формированию адекватных современным требованиям цифровых компетенций государственных служащих, разработать и внедрить конкурентоспособные цифровые продукты, обеспечить обратную связь с потребителями государственных услуг с целью выяснения степени их удовлетворённости качеством услуг, а также уровня цифровой грамотности населения. Нельзя игнорировать проблему адаптации людей к цифровой среде. Прежде всего это относится к представителям старшего поколения, для которых цифровая трансформация представляет определённые сложности. Так, результаты опроса, проведённого в 2021г. совместно ВЦИОМ и «Социал Бизнес Групп», показывают, что если в возрастной группе 18 - 24 года 82% опрошенных обладают достаточными навыками работы на компьютере, ноутбуке и телефоне, в возрасте 25 - 34 года - 80%, то у лиц после 60 лет этот показатель составляет 48%. При этом определёнno недостаточно навыков у 20% опрошенных. [3, с.413] Подобное положение вполне объяснимо. Овладение цифровыми знаниями и навыками происходит прежде всего в процессе обучения и активной трудовой деятельности, которая нередко выступает фактором адаптации к цифровой среде. Неслучайно наиболее высокий уровень владения цифровыми навыками демонстрируют специалисты с высшим образованием, которые наиболее активно использовали возможности дистанционной занятости в период жестких ограничений, связанных с пандемией COVID 19. В частности, в марте - мае 2020 г. полностью или частично на удалёнку было переведено 30% занятых. [3, с.419]

При выходе на пенсию общественная и трудовая активность человека снижается. В той или иной степени утрачивается мотивация по овладению новыми цифровыми компетенциями и поддержанию части цифровых навыков в силу банального отсутствия необходимости их систематического использования. Более того, возможна ситуация, когда пожилые люди, адаптировавшиеся к действующим в настоящее время цифровым технологиям, утратят часть навыков цифрового поведения в более продвинутой и сложной цифровой среде, ибо представители старшего поколения, как правило, предпочитают пассивный тип адаптации к происходящим изменениям. При этом проблема адаптации старшего поколения к цифровой трансформации государственного управления тесно связана с не менее сложной проблемой цифрового неравенства, которое проявляется в неравном доступе к Интернету, цифровым технологиям, образовательным услугам и информации в цифровом пространстве. Так, в 2018 г. 25% населения России не имело доступа к сети Интернет[4]. Среди «лишенцев» немало пожилых россиян, что усложняет решение задачи по преодолению цифрового неравенства в силу ряда социальных и психологических особенностей данной категории граждан.

Таким образом, российскому государству предстоит реализовать ряд сложных, затратных мероприятий, связанных с внедрением современных цифровых технологий в практики государственного управления, в том числе - с адаптацией представителей старшего поколения к цифровой среде. Предстоит создать адекватную современным требованиям инфраструктуру цифрового государственного управления, внедрить надёжные, понятные и простые для использования платформенные решения, повысить уровень цифровой грамотности граждан.

Источники и литература

- 1) Социальные изменения в условиях цифровой среды: Коллективная монография. Под ред. В.П. Васильева.–Москва: МАКС Пресс, 2020. 240 с.
- 2) Юсифов Ф. Оценка государственных услуг на основе удовлетворённости граждан//Информационное общество. 2020.№4. С.38 - 51.
- 3) Давыдов С.Г. Цифровые компетенции россиян и работа на самоизоляции во время пандемии COVID 19// Мониторинг общественного мнения.2021. №2. С.403 - 421.
- 4) Цифровая Россия. [Электронный ресурс]. URL:https://finance.skolkovo./downloads/documents/FinChair/ResearchReports/SKO_LKOVO_Digital_Russia_Full_2019-04_ru / pdf. (дата обращения 03.02.2022)

Цыплакова Ольга Геннадьевна

Российский государственный педагогический университет

имени А.И. Герцена

tsyp.og@mail.ru

Волонтерство как форма социальной активности людей пожилого возраста

В настоящее время среди основных задач, которые необходимо актуализировать в современном российском обществе, - развитие социальной активности людей пенсионного возраста. Сформировались различные точки зрения, определяющие отношение к пожилым людям: наиболее распространенное отношение, заключается в том, что пожилые люди являются обездоленными людьми, нуждающимися в адекватном социальном обеспечении, такие люди, как правило, оказываются исключительно в семейном кругу после завершения трудовой деятельности. Другое мнение состоит в том, что эта возрастная группа обладает большим человеческим потенциалом, способным участвовать в активной общественной жизни.

В России большое количество пожилых людей, которых трудно назвать пожилыми или пенсионерами, как по внешнему виду, так и по состоянию здоровья. Неудивительно, что в настоящее время мире появился новый термин - «люди третьего возраста». В этом возрасте многие из них продолжают трудовую, общественную деятельность, путешествуют, занимаются спортом [1].

На современном этапе число пожилых людей растет, а средний возраст населения планеты неуклонно увеличивается, что связано с технологическим прогрессом, совершенствованием медицинского обслуживания и постоянным повышением качества жизни людей. Это приводит к тому, что постепенно меняется отношение общества к пожилым людям и взгляд на жизнь самих пожилых людей. Тенденции таковы, что выход на пенсию уже не означает полного ухода из общественной жизни и общения только в семье. Значительная часть пожилых людей во всем мире продолжают работать, осознают свою значимость не только для семьи, но и для общества в целом.

Социальная активность оказывает благотворное влияние на самих пожилых людей: она позволяет поддерживать как физическое здоровье, так и моральное состояние, помогает самореализоваться, делиться ценным опытом, продолжить взаимодействие с широким кругом людей. Выделяют такие основные направления социальной активности в пенсионном возрасте: продолжение трудовой деятельности, участие в клубах по интересам, участие в общественных организациях и волонтерская деятельность.

Стоит отметить, что, хотя во многих развитых странах мира является нормой для пенсионеров участвовать во разнообразных волонтерских проектах и помогать другим, в России же это направление только начало развиваться.

За последние несколько лет активизировалось движение «серебряных волонтеров» - пенсионеров, которых объединяет желание помочь другим людям.

Одним из существенных и популярных направлений волонтерской деятельности является «событийное волонтерство» - оказание безвозмездной помощи в организации крупных мероприятий. Участие в такого рода проектах позволяет развивать социальную активность людей пожилого возраста и не оставаться в социальной обособленности после выхода на пенсию [4].

Волонтерская деятельность, безусловно, дает возможность каждому из участвующих в ней вести активную коммуникацию с единомышленниками, удовлетворить потребность в ощущении себя членом группы, преодолеть чувство одиночества, общаться с другими людьми, что зачастую является ключевыми мотивами к добровольчеству.

Исследователи отмечают разницу в мотивации к добровольчеству в зависимости от возраста: молодежь в первую очередь интересуется волонтерством как средством профессионального развития, люди среднего возраста сосредотачиваются на необходимости самореализации, пожилые же люди склоняются к желанию помогать и проявлять сострадание, заботу и милосердие [6].

Между состоянием здоровья и волонтерской деятельностью существует четкая взаимосвязь: так пожилые люди, ведущие здоровый образ жизни, с большей вероятностью будут участвовать в волонтерстве; а пожилые добровольцы, которые уже вовлечены, становятся здоровее и счастливее [3].

В настоящее время добровольческая деятельность начинает все более высоко цениться обществом и получает признание, что говорит о том, что именно она может более положительно сказываться на состоянии здоровья, чем другие потенциальные формы социальной активности. Согласно мнению самих пожилых людей, задействованных в волонтерстве, их физическое здоровье улучшается в связи с бескорыстным характером этой деятельности, снижается повышенное кровяное давление, развивается физическая сила и скорость ходьбы, а также уменьшаются симптомы депрессии. Также пожилые волонтеры подмечают, что к ним вернулись ощущения контроля над своей жизнью и собственной значимости, у них появилась возможность формулировать новые жизненные цели, обучаться новому и применять эти знания на практике [5].

Важными обстоятельствами, которые стимулируют пожилых людей заняться добровольческой деятельностью, являются искреннее желание помочь, опыт безвозмездной помощи в прошлом, возникновение большого количества свободного времени после выхода на пенсию, ухудшение состояния здоровья или смерть партнера. В современной России волонтерская деятельность людей пенсионного возраста охватывает все большее количество участников, по всей стране действует 30 центров «серебряных волонтеров», которые активно задействуются как в локальных, так и в масштабных мероприятиях.

Проходит множество форумов, конференций, фестивалей, на которых «серебряные волонтеры» обсуждают перспективы развития движения, обмениваются опытом, проводят различные тренинги. Исследователи предполагают, что в ближайшие годы именно вовлечение людей старшего возраста и пенсионеров в волонтерскую деятельность станет одной из ключевых тенденций развития добровольческого движения в России [2].

Источники и литература

- 1) Вячеславов В.Н. Занятость пожилых людей (на примере волонтерской деятельности) // Вопросы территориального развития. 2014. № 10 (20). С. 1-6.
- 2) Горлова Н.И. Современные тенденции развития института волонтерства в России // Вестник Костромского государственного университета. 2017. Т. 23, № 3. С. 77-80.
- 3) Карманов М.В., Золотарева О.А. «Серебряные» волонтеры как объект прикладных исследований//Научные труды Вольного экономического общества России. 222 том. – Москва, 2020. 260 с.
- 4) Кряжев К. «Серебряное» волонтерство»: помогать можно в любом возрасте. [Электронный ресурс]. URL:http://ria.ru/sn_volunteers/20180131/1513516638.html (дата обращения: 05.03.2022).
- 5) Официальный сайт Межрегиональной ресурсной организации Серебряный возраст. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.silveryears.ru> (дата обращения: 05.03.2022).
- 6) «Серебряное» добровольчество в Российской Федерации. - 2018. - [Электронный ресурс]. URL:<https://edu.dobro.ru/upload/uf/eec/eca9faf4263be93138a798771032cb8.pdf> (дата обращения: 05.03.2022).

Черевкова Алена Игоревна
Южный федеральный университет
yaitskova_a@mail.ru

Туристские практики в структуре досуга старшего поколения (по материалам глубинных интервью)

Глобальный процесс демографического старения населения актуализирует исследования проблем повышения качества жизни старшего поколения и развития программ активного долголетия. В этой связи важным оказывается отступление от медикалистского подхода к старости, в рамках которого потребности пожилых людей сводятся к медицинскому уходу, и направление внимания на создание условий включенности пожилых людей в социальные и экономические процессы, обеспечение их занятости и досуга [1].

Одной из форм организации свободного времени выступает туризм, имеющий значительный потенциал для сохранения и укрепления физического, психологического и социального здоровья пожилых людей, преодоления таких социальных проблем как одиночество и апатия. В рамках данной статьи определим место туристских практик в структуре досуга старшего поколения в России. Туристские практики на основе теории социальных практик П. Бурдье и теории структуризации Э. Гидденса понимаются как совокупность устойчивых и воспроизводимых социальными акторами действий, реализуемых в туристских целях под влиянием экзогенных и эндогенных факторов.

Эмпирическую базу исследования составляют результаты опросов ВЦИОМ, а также проведенные в январе-феврале 2022 г. 16 неструктурированных глубинных интервью с лицами старше 60 лет, проживающими в Ростове-на-Дону и Ростовской области. В число информантов вошли как представители старшего поколения, которые вовлечены в туристские практики, так и не совершавшие турпоездки более 5 лет.

Анализ эмпирической базы показал, что туристские практики постепенно становятся все более популярным способом проведения досуга у старшего поколения. Так, например, 14% респондентов старше 60 лет в опросе ВЦИОМ 2022 г. при ответе на вопрос «Как Вам кажется, без чего из перечисленного Ваша жизнь была бы неполной? Выберите три варианта ответа или дайте свои ответы» выбрали вариант «путешествия» [2]. Таким образом, этот вариант ответа вошел в пятерку самых важных составляющих жизни для старшей возрастной группы, обогнав вариант ответа «хобби, творчество» (11%). Это свидетельствует о распространении туризма как вида досуга старшего поколения, а с другой стороны, с психоаналитических позиций может трактоваться как то, чего респондентам в жизни в большей степени не хватает.

Среди основных барьеров, препятствующих развитию туризма старшего поколения, можно выделить низкие показатели экономического капитала и плохое состояние здоровья, особенно среди неработающих пенсионеров.

Доход только пенсия и все, никаких денег нет, сильно не поедешь на эту пенсию, только в аптеку относить, и то не хватает (жен, 73 г., Ростов-на-Дону). В последние два года на турпоездки также оказала влияние пандемия коронавируса и последовавшие ограничительные меры, что способствовало усилению социальной изоляции старшего поколения: Я могла бы поехать к друзьям, родственникам, детям, но так как я работаю в публичном месте, то боюсь им привезти вирус. Я и о своем здоровье беспокоюсь, но также я боюсь тем, к кому я приеду, принести какую-то заразу, и потом буду мучиться, переживать (жен, 67 лет, Ростов-на-Дону).

Среди внешних сдерживающих факторов также можно перечислить политические и влияние СМИ: Со всех сторон новости, липучка липнет, с каждым годом липучки больше и больше, то есть ехать все труднее и труднее, и ты боишься. В этом году я тянул время, поехать в Абхазию или нет. Потому что в голове средства массовой информации (муж, 67 лет, Ростовская обл.). Также информанты обозначили социокультурные барьеры, ограничивающие их досуг и туристские практики: Осуждающее отношение со стороны знакомых есть, вы знаете, что я не так себя веду, не так, как положено женщине моего возраста. Я начала задумываться, о том, что пора уgomониться и ездить в ростовский санаторий, и там время проводить или дома сидеть на скамеечке (жен, 83 г., Ростов-на-Дону); Мы, русские женщины, ведь считаем своим долгом не только вырастить своих детей, но и внуков. Поэтому очень часто наши женщины считают: «Хотелось бы поехать, но не могу себе позволить финансово, надо детям помогать». В зарубежных странах развитых это норма: каждый отпуск куда-то поехать и что-то посмотреть (жен, 71 г., Ростов-на-Дону).

Включенность в туристские практики в старшем возрасте в большинстве случаев детерминируется опытом путешествий и общим уровнем мобильности в детстве, молодости и зрелом возрасте: Во время отпусков родители ездили в ведомственные военные санатории, а так путешествие у нас было хорошее от Сахалина до Германии [о переездах в связи с военной службой отца - прим. авт.]. <... > В студенческие годы прошел туристическими маршрутами весь Кавказ. А теперь вот каждый год обязательно выезд за рубеж. Мы с женой обследовали уже целый ряд регионов, стран, наиболее интересных с моей точки зрения (муж, 71 г., Ростов-на-Дону); Я в жизни не привыкла ездить, не приученные мы, вот и не езжу. Люди, конечно, ездили на моря, а я вот ни разу не была, только на Азовском море в Ейске (жен, 73 г., Ростов-на-Дону).

Получение первого опыта путешествий в старшем возрасте - скорее исключение: Мы с мужем приняли для себя решение осуществить те желания, к которым стремились целую жизнь. Нам очень хотелось посмотреть и нашу страну, и мир. Мы решили начать с более близкого маршрута, с Турции.

И вот этот период с 2010 по 2019 год - это пять лет наших самых ярких воспоминаний. Мы поехали в Испанию, в этом же году мы поехали в Чехию и оттуда съездили в Дрезден и Вену (жен., 71 г., Ростов-на-Дону).

Важным фактором, оказывающим влияние на возможности досуга и такие характеристики туристских практик как длительность, частота, сезонность, запланированность / спонтанность, выступает трудовая занятость информанта. Туристские практики работающих представителей старшего поколения структурированы во времени периодами отпуска: *Путешествуем мы обычно в августе, это связано с учебным процессом (муж., 71 г., Ростов-на-Дону); Мы привязаны к отпуску к моему, к дочкиному. Мы должны совмещать эти два отпуска, хотя бы неделю какую-то брать общую (жен., 61 г., РО). Неработающие информанты заявили о большей независимости в распоряжении свободным временем: Лучший сезон - бархатный, поэтому если мы едем в Ейск, то мы едем на конец августа и захватываем дней десять сентября. <...> Я планирую за много лет вперед. Допустим, в следующем году поедem в Германию (муж., 83 г., Ростовская обл.).*

Таким образом, туристские практики постепенно входят в структуру досуга старшего поколения. У тех информантов, которые по разным причинам не путешествуют на данный момент, фиксируется наличие нереализованной потребности в туризме: *Я стараюсь вести активный образ жизни, ходить, двигаться, делать зарядку. Конечно, хотелось бы отпуск проводить немножко по-другому, но у меня тяжело болеет муж (жен., 71 год, Ростов-на-Дону); Помечтать можно, но это недоступно мне. В Петербург бы с удовольствием поехала (жен., 73 г., Ростов-на-Дону).*

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-311-90036 «Дифференциация туристских практик населения Ростовской области в условиях социального неравенства в российском обществе».

Источники и литература

1) Потехина И.И., Чижов Д.В. Потенциал старшего поколения как составляющая национального человеческого капитала (по материалам исследования в регионах ЦФО) // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2016. № 2. С. 3- 23.

2) Аналитический обзор «Жить полной жизнью: как и с кем?» // ВЦИОМ. 22 февраля 2022 г. [Электронный ресурс] URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/zhit-polnoi-zhiznju-kak-i-s-kem> (дата обращения 23.02.2022)

Чулков Сергей Сергеевич

Российский государственный педагогический университет

имени А.И. Герцена

css2671415@gmail.com

Влияние места использования ИКТ на цифровое неравенство среди пожилых людей

Неравенство в доступе к ИКТ является серьезной проблемой определяющим, во-многом, неравенства других уровней. Если у пожилого человека нет доступа к ИКТ, он с большой долей вероятности оказывается отрезан от многих благ современной цивилизации. Особенно эта проблема обострилась в период пандемии, когда онлайн пространство заменило собой многие привычные, особенно для пожилых людей, офлайн практики. Именно цифровое неравенство является серьезным барьером, которые мешает многим пожилым людям поддерживать необходимое качество жизни.

Мы применяем статистический метод описательного анализа данных исследований Росстат КОУЖ (Комплексное наблюдение условий жизни населения) и ИКТ (выборочное обследование по вопросам использования населением информационных технологий и информационно-телекоммуникационных сетей) за 2016 - 2019 годы.

С возрастом процент домохозяйств с доступом к компьютеру и интернету падает: если до 50 лет интернет есть у 90%, а компьютер у 84%, то после этот процент уменьшается примерно на 5% до 70 лет и резко падает после 75 лет до менее 40%.

Важнейшим фактором наличия или отсутствия доступа к компьютеру является наличие компьютера у пожилого человека дома. Если до 60 лет у человека есть хоть какая-то альтернатива домашнему компьютеру, то после 60 таких альтернатив почти нет. Если более молодые могут использовать компьютер у друзей или на работе, то пожилые такие альтернативы используют редко. С возрастом процент домохозяйств с доступом к компьютеру и интернету падает: если до 50 лет интернет есть у 90%, а компьютер у 84%, то после этот процент уменьшается примерно на 5% до 70 лет и резко падает после 75 лет до менее 40%.

Значительно уменьшается категория пользователей, использующих интернет на регулярной основе. По данным ИКТ-2019, доля регулярных пользователей интернета с возрастом значительно уменьшается. Место использования сети интернет за последние 3 месяца - также преимущественно дом, и опять-таки, если у других категорий людей есть альтернативы дому, то у пожилых таких альтернатив нет.

Относительной популярностью у пожилых людей пользуются отделения почты России и публичные библиотеки. Если среди молодежи эти точки доступа почти не встречаются, то среди пожилых уже есть такие пользователи, но их подавляющее меньшинство.

Пожилые люди почти не используют интернет на работе, что в первую очередь связано с тем, что они просто не работают. При этом наличие точки доступа дома определяет характер взаимодействия с техникой. Те, кто пользуется интернетом регулярно, почти со 100% вероятностью имеют возможность делать это из дома.

Картина меняется для нерегулярных пользователей. Пожилые люди не могут воспользоваться точкой доступа у друзей, и поэтому им приходится либо пользоваться другими местами, либо точками общественного доступа.

Наличие дома ИКТ является важнейшим фактором, которые определяет вероятность успешности вовлечения пожилого человека в интернет-пространство. Хотя пожилые люди используют другие альтернативы, например, публичные библиотеки или отделения почты, они не могут стать полноценной заменой для них домашней точки доступа. Это приводит к резкому сокращению количества времени, которое человек может провести в интернет-пространстве, пользователи интернета без домашней точки доступа становятся, чаще всего нерегулярными пользователями. В дальнейшем такое разделение приводит к тому, что у человека в виду меньшего возможного времени хуже формируются навыки работы с ИКТ, что приводит к разрыву второго и третьего уровня - разрыв навыков и разрыв результатов использования. Поэтому важной задачей устранения цифрового неравенства является создание возможностей для доступа пожилых людей к ИКТ из дома.

Источники и литература

1) Выборочное федеральное статистическое наблюдение по вопросам использования населением информационных технологий и информационно-телекоммуникационных сетей. Федеральная служба государственной статистики (Росстат) [Электронный ресурс]. URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/business/it/fed_nabl-croc/index.html (дата обращения 21.01.2022)

3) Комплексное наблюдение условий жизни населения, 2018. Федеральная служба государственной статистики (Росстат) [Электронный ресурс]. URL: https://www.gks.ru/free_doc/new_site/KOUZ18/index.html. (дата обращения 21.01.2022)

Щербинин Сергей Николаевич

Гродненский государственный университет имени Янки Купалы

s.scherbinin@grsu.by

Востребованность пенсионеров на рынке труда: ответы нанимателей

Высокий процент пожилых людей продолжают трудовую деятельность после достижения пенсионного возраста (по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь удельный вес численности работающих пенсионеров в общей численности пенсионеров за последние пять лет в среднем составил 25 %) [1]. В научных публикациях часто рассматривается вопрос о причинах продолжения трудовой деятельности после наступления пенсионного возраста [2, 3, 4, 5]. Отдельного внимания заслуживает оценка актуальности данного трудоустройства, его востребованности. В контексте данного вопроса следует обратиться к мнению нанимателей пенсионеров.

В связи с этим обратимся к некоторым результатам социологического исследования руководителей и специалистов кадровых служб предприятий и организаций (далее - РКС) (п= 31, метод исследования - интервью), проведенного кафедрой социологии и специальных социологических дисциплин Гродненского государственного университета имени Янки Купалы весной-летом 2021 года.

Существенное влияние на востребованность оказывает внешняя среда и ситуация на рынке труда, в частности 26,7 % опрошенных РКС, считают, что пенсионеры безусловно востребованы на их предприятии. По мнению 70 % руководителей, пожилые люди востребованы только на определенных должностях (рабочих местах). 3,3 % указали на отсутствие подобной востребованности. Стоит отметить, что у части нанимателей присутствует негативное отношение к пенсионерам как к работникам. По мнению 16,7 % респондентов наступление пенсионного возраста в определенной степени является препятствием для успешной работы сотрудника. 23,3 % отметили, что это является препятствием лишь для определенной категории работников. Это позволяет отметить, что рынок труда характеризуется признаками дискриминации по возрастному принципу, возможности пенсионеров по поиску работы ограничены, что связано именно с восприятием нанимателей. Несмотря на это, 80 % респондентов отметили, что их организация готова трудоустраивать лиц предпенсионного и пенсионного возраста на полный рабочий день.

Отношение нанимателей к работникам из числа пенсионеров определяется и поведением самих работников. В современных организациях персонал рассматривается как основная ценность, формирующая ее конкурентное преимущество. Саморазвитие персонала выступает залогом устойчивости кадрового состава. В свою очередь, стремление лиц пенсионного возраста к саморазвитию, их желание соответствовать требованиям нанимателей можно определить через их заинтересованность в повышении квалификации.

3,3 % опрошенных РКС отметили, что сотрудники предпенсионного возраста часто обращаются с просьбой о повышении квалификации/организации программ переобучения. На то, что обращаются, но редко, указали 30 % опрошенных. 60 % респондентов ответили, что сотрудники предпенсионного возраста с просьбой о повышении квалификации/организации программ переобучения не обращаются.

При этом наиболее востребованными являются программы повышения квалификации по специальности (20 %) и программы, связанные с обучением навыкам владения информационными технологиями (13,3 %). 36,7% респондентов отметили, что «подобного рода программы не востребованы», а 26,7 % затруднились ответить. Среди открытых ответов представители нанимателей отметили: «психологические программы и тренинги, изучение иностранных языков».

Респондентам предоставлялась возможность оценить актуальность трудоустройства пенсионеров как на уровне республики, так и на уровне Гродненской области. Данную актуальность оценивали исходя из субъективного отношения как к социальной политике, так и к ожиданиям и потребностям пенсионеров. Руководители кадровых служб оценили актуальность задачи трудоустройства пенсионеров в 2,44 балла из 5 - для Республики Беларусь (модальное значение 3) и в 2,48 балла - для Гродненской области (модальное значение 3).

Следует отметить, что внешняя среда не довлеет над пенсионерами, в обществе сложилась ситуация, при которой пожилые люди сами вправе делать выбор о продолжении трудовых отношений, без влияния общественного мнения и стереотипов. Большинство респондентов отметили ряд факторов, которые создают пенсионерам условия для самостоятельного принимают решение о продолжении трудовых отношений: Государственная пенсионная политика (43,3 %); сложившееся в обществе отношение к пенсионерам и к продолжению ими трудовой деятельности (60 %); кадровая политика предприятий и организаций по отношению к работникам пенсионного возраста (56,7 %); установки лиц предпенсионного и пенсионного возрастов в отношении продолжения работы (63,3 %). Однако, по мнению 40 % респондентов государственная пенсионная политика стимулирует работников продолжать работу после достижения пенсионного возраста, что определяется небольшим размером пенсии и необходимостью сохранять трудовые отношения. Ни один из указанных факторов, по мнению респондентов, не стимулирует работника выйти на пенсию.

Рассматривая вопрос трудоустройства пенсионеров следует отметить, что данная деятельность должна носить системный характер. Однако только 13,3 % опрошенных руководителей кадровых служб указали, что разработка программ привлечения пенсионеров к трудовой деятельности актуальна.

В качестве основных причин необходимости таких программ респонденты отметили особенности рынка труда, а именно «нехватку специалистов среди молодежи». По мнению 73,3 % респондентов подобная потребность отсутствует.

На необходимость удержания пенсионеров на занимаемых ими рабочих местах указывают 36,7 % («поскольку эти сотрудники имеют ценный опыт»). На подобную надобность, но по причине того, что «их нечем заменить» указывают 73,3 % респондентов. По мнению 3,3 % опрошенных «в этом нет потребности». Среди различных факторов внешней среды, которые могут способствовать продолжению трудовой деятельности пенсионеров, по мнению опрошенных, влияние именно дефицита кадров оценено на 4,14 балла из 5.

Ситуацию на рынке труда характеризует и то, что среди основных факторов, которые побуждают нанимателей принимать пенсионеров на работу, респонденты отметили: опыт, высокая квалификация работников, которые могут и должны передавать свой опыт молодым (50 %); отсутствие желания работать молодежи (40 %); исполнительность, ответственность работников пенсионного возраста (36,7 %).

Пенсионеры сохраняют свою востребованность на рынке труда. Сложившаяся в настоящий момент ситуация способствует продолжению трудовых отношений после наступления пенсионного возраста. Пенсионеры восполняют сложившийся дефицит кадров, являются основой для передачи опыта молодым сотрудникам и характеризуются исполнительностью и ответственностью. Именно данные составляющие определяют актуальность их трудоустройства в настоящий момент. Однако системной работы по привлечению их к активной трудовой деятельности не проводится и ее актуальность оценивается нанимателями достаточно низко. Во многом это связано и с позицией самих работников из числа пенсионеров, которые не предпринимают активные меры для соответствия требованиям нанимателей.

Источники и литература

1) Общая численность населения, численность населения по возрасту и полу, состоянию в браке, уровню образования, национальностям, языку, источникам средств к существованию по Республике Беларусь Беларусь: статистический бюллетень / Нац. статистический комитет Респ. Беларусь. –Минск, 2020. - 55 с.

2) Богданова, Е. Трудовые отношения с участием пенсионеров: забота или манипуляция? // Журнал исследований социальной политики. 2016. Том 14., № 4. С. 535-550.

3) Краснова, О. В. Адаптация пожилых людей к современной социальной ситуации : дис. канд. психол. наук : 19.00.05/ О. В. Краснова. –Москва, 1996. 243 с.

4) Смирнова, Т. В. Концептуальные основания реализации социально-трудового потенциала пенсионеров по возрасту : автореф. дис. д- ра социол. наук : 22.00.04 / Т. В. Смирнова. –Саратов, 2010. 36 с.

5) Тимофеева Я. И. Система наставничества как средство повышения качества жизни и благополучия пожилых людей / Я. И. Тимофеева, И. В. Кащук // Непрерывное благополучие в мире: сборник научных трудов Международного научного симпозиума, г. Томск, 11-16 сентября 2016 г. –Томск: Изд-во ТПУ, 2016. С. 137-142.

Юрасова Мария Владимировна

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

polevik-m@rambler.ru

Особенности трудового поведения старшего поколения

В начале 2022 года была проведена серия экспертных фокусированных групповых интервью с работодателями из Москвы, Московской области, Ростова-на-Дону, Ульяновска. Участники групп – представители кадровых служб, структур по подбору и обучению персонала, руководители отдельных проектов, имеющие стаж работы от одного года до 35 лет. Были участники, которые сами относятся к старшей возрастной группе и продолжают продуктивно работать.

Участникам исследования предлагалось ответить на несколько вопросов, касающихся специфики работы и трудоустройства людей старшего поколения. Изначально, при рекрутинге участников, отбирались только представители тех организаций, которые имеют опыт взаимодействия с такой возрастной группой. То есть, например, представители фитнес-индустрии даже не рассматривалась, поскольку в ней практически не задействованы предпенсионеры и пенсионеры.

Участники представляли такие направления работы, как муниципалитет, почта, банк, больница, сеть столовых, магазины, молочный завод, автомобилестроительные, строительные, швейные предприятия, науку, образование, психологический центр.

Среди поднимаемых проблем называлась определенная сложность выполнения работ за счет высокой нагрузки, в основном в производстве и строительстве. Подобные виды вакансий даже не предлагались старшим возрастным группам. Хотя, специалисты кадровых служб организаций приводили единичные примеры сложности физической нагрузки и неофициальные возрастные и гендерные ограничения. Приводились и положительные тенденции: на работу в офис в 2021 году, например, приняли двух сотрудниц (55 и 62 лет) на позицию переводчика.

Озвучивалась и достаточно интересная тенденция: в продолжительной работе больше заинтересованы физически крепкие сотрудники. Выбор между молодыми специалистами, которым приходится брать частые больничные на детей и старшими сотрудниками - всегда сложен. По количеству времени на больничном лидируют все-таки молодые сотрудники.

Отмечалось, что люди старой закалки предпочитают минимизировать время отсутствия на работе. Отчасти это объясняется страхом потерять работу и желанием получать большую прибавку за выслугу лет в виде зарплаты, а не выплаты по больничному.

Имела место и еще одна позиция. Если человек уже принял решение не работать, то он чаще берет больничные, считает дни до возможности оформить пенсию. Приводились примеры такого поведения.

В таком случае, руководителю структурного подразделения, обратившему внимание на подобную стратегию, стоит продумывать решение о подготовке кадрового резерва. Перераспределение нагрузки на имеющихся сотрудников часто вызывает негативные реакции, конфликты. Наилучшей стратегией будет являться работа на предупреждение.

Хотелось бы отметить высокие оценки кадровых экспертов специалистам советской закалки. Говорили про их выносливость, разумных требованиях к заработным платам, желание учиться и совершенствоваться. В бюджетных и производственных организациях именно им отдают предпочтение.

Приведу два высказывания, цитаты, с которыми согласились многие (лексика сохранена): *«что касается дисциплины, то это одни из самых дисциплинированных сотрудников. Здесь не бывает моментов: опоздал, не пришел: такого нет. На моей территории работают четыре сотрудника и пенсионного и предпенсионного возраста. Вот два сотрудника, четко, я на больничном даже не помню.*

Один из сотрудников АХО, это ну прямо несколько было больничных с небольшим операционным периодом, но при этом очень хороший специалист и за него держатся. Ему давали возможность еще в свое время (еще до дистанционной работы), работать отдельно. То есть поддержка.

А что касается переработки. Перерабатывают как все и ничего об этом не говорят. Для них это норма. Если помните, был призыв: «партия сказала - надо, комсомол ответил есть» — это прямо про них. Очень сложно относятся к тому, если в их работе приходят какие-то новые задачи, с которыми они раньше не занимались. Это сложно, потому что начинается нервозность: нет опыта работы, они боятся очень ошибок. Это их страх. Они тяжело идут на обучение, потому что, опять-таки, боятся на уровне других сотрудников выглядеть глупее, скажем так. Больше стараются прочитать сами, попросить родных. Только не показать, что это они не понимают».

«У нас были вакансии очень узконаправленные. И периодически найти в регионе такого специалиста очень сложно. И обучить тому, что ждет от нас менеджер, очень сложно, я думаю, что даже невозможно. Этот человек уже должен был получить опыт на предыдущем месте работы. И в таких случаях мы рассматриваем пенсионеров, которые круто разбираются в этой области, потому что молодой специалист - он «зеленый» еще, он не знает ничего в этом деле.

А пенсионер, который отработал много времени, как я уже говорила, он не будет требовать от нас миллионы, но при этом мы получим крутой опыт. Поэтому в каких-то случаях мы даже отдаем предпочтение пенсионерам.

А молодежь - надо обучать, чтобы обучать - должно быть желание у руководителя. А оно не всегда есть. Опять же - у среднего возраста очень высокие финансовые ожидания, а мы в силу своей специфики не можем так сильно потратиться».

Таким образом, сотрудников старшего возраста ценят за профессионализм, знания, опыт работы, желание самостоятельно решать сложные задачи, работать в предлагаемых обстоятельствах.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и БРФИ в рамках научного проекта № 20-511-00020 «Особенности занятости и социализации лиц пенсионного возраста в Республике Беларусь и Российской Федерации: компаративистский социологический анализ».